

СОДЕРЖАНИЕ

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

- Авис О.У. Бизнес-модели будущих банков
и направления их реализации 3
- Гусева И.А., Пугачева А.С. Финансовые инновации:
сущность и история 8

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

- Пашковская И.В. Развитие методологии банковских
рейтингов по доступности и качеству их продуктов 15
- Бровкина Н.Е., Карцев А.С. Анализ готовности национальной
банковской системы к трансформации механизма оценки
достаточности капитала коммерческого банка 22

ВОПРОСЫ КРЕДИТОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ БАНКОВСКИМИ РИСКАМИ

- Медведева М.Б., Васин М.М. Проблемы защиты
от мошенничества в операциях с платежными картами
в системе КБО физических лиц
и развитие ее законодательного обеспечения 30
- Соколинская Н.Э., Никандров А.В. Оптимизация расчета
величины операционного риска 36

БАНКОВСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

- Мартыненко Н.Н., Терещенко Л.Г. Диагностика банкротства
коммерческих банков: отработка механизма расчетов 45
- Маркова О.М. Использование цифровой банковской
платформы для продвижения розничных продуктов
и услуг на российском рынке 51
- Станик Н.А., Крайнюков Н.И. Подходы
к оценке краткосрочного равновесия валютного курса 55

ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ

- Парфенов А.А. Современные финансовые кризисы
через призму теории и практики 59
- Куликова Е.А., Коновалова О.М. Инвестирование средств
пенсионных накоплений как основа формирования пенсии ... 65
- Безсмертная Е.Р., Сидорова С.Н. Международный опыт
торговли погодными производными
финансовыми инструментами 69

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КВАЛИФИКАЦИЙ

- Мурычев А.В. Кредитование субъектов малого
и среднего бизнеса Воронежской области
как фактор экономического развития региона 76
- Лыскова И.Е., Рудакова О.С. Задачи развития
эмоционального интеллекта персонала
кредитной организации 81
- Ковалева Н.А., Викторов М.В., Голубев Е.А.
Управление интеллектуальной собственностью
как активом финансового рынка 86

Учредители: ООО «Издательство «КНОРУС»,
Соколинская Н.Э., Зубкова С.В., Рудакова О.С., Григорян А.Ф.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-74240 выдано 02.11.2018
ISSN 2658-3917

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Сайт: <http://finmarketbank.ru>

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ЛАВРУШИН ОЛЕГ ИВАНОВИЧ, д-р экон. наук, академик РАН, член-
корр. РАН, проф., руководитель Департамента финансовых рынков и
банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Феде-
рации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Вахрушев Дмитрий Станиславович, д-р экон. наук, проф.,
проф. кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Ярославский госу-
дарственный университет им. П.Г. Демидова»
- Зубкова Светлана Валерьевна, канд. экон. наук, доц. Департамента
финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Прави-
тельстве Российской Федерации
- Ильина Лариса Владимировна, д-р экон. наук, проф., проф. Саратов-
ского социально-экономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова
(филиал ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова»)
- Касаев Борис Султанович, д-р экон. наук, проф., Финансовый универ-
ситет при Правительстве Российской Федерации
- Лаврушин Олег Иванович (главный редактор), д-р экон. наук, академик
РАН, член-корр. РАН, проф., руководитель Департамента
финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Прави-
тельстве Российской Федерации
- Левин Юрий Анатольевич, д-р экон. наук, проф., МГИМО
- Миркин Яков Моисеевич, д-р экон. наук, проф., заслуженный экономист
РФ, заведующий отделом международных рынков капитала, Институт
мировой экономики и международных отношений РАН
- Рубцов Борис Борисович, д-р экон. наук, проф. Департамента финан-
совых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
- Рудакова Ольга Степановна, д-р экон. наук, проф., проф. Департамен-
та финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Прави-
тельстве Российской Федерации
- Русанов Юрий Юрьевич, д-р экон. наук, проф., РЭУ имени Г.В. Плева-
нова
- Соколинская Наталия Эвальдовна (зам. главного редактора), канд.
экон. наук, проф., проф. Департамента финансовых рынков и банков,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
- Тургель Ирина Дмитриевна, д-р экон. наук, проф., замдиректора по
науке Высшей школы экономики и менеджмента ФГАОУ ВО «УрФУ
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»
- Халилова Миляуша Хамитовна, д-р экон. наук, проф. Департамента
финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Прави-
тельстве Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Сальникова Нина Николаевна, директор SIA Finansu universitate, пред-
седатель правления SIA MKC VERTSPAPIRI (Латвия)
- Ролдугин Валерий Иванович, д-р экон. наук, проф., председатель
профессорского совета, Балтийская международная академия
(Латвия)
- Бутиков Игорь Леонидович, д-р экон. наук, проф., директор Центра
исследований проблем приватизации, развития конкуренции
и корпоративного управления при Госкомконкуренции Республики
Узбекистан (Узбекистан)

Отпечатано в типографии
ООО «Русайнс», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Тираж 300 экз.
Подписано в печать: 05.03.2019
Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему
и внешнему рецензированию

List of References

MACROECONOMIC ASPECTS OF DEVELOPMENT ECONOMIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

- Avis O.U.* Business models of future banks
and directions for their implementation 3
- Guseva I.A., Pugacheva A.S.*
Financial Innovation: essence and history 8

EVALUATION OF CREDIT ORGANIZATIONS

- Pashkovskaya I.V.* Development of banking meth-
odology ratings on the availability
and quality of their products 15
- Brovkina N.T., Kartsev A.S.* Analysis banking sys-
tem to the transformation of the evaluation
mechanism capital adequacy of a commercial
bank 22

LOAN AND MANAGEMENT QUESTIONS BANK RISKS

- Medvedeva M.B., Vasin M.M.* Problems of protec-
tion against fraud in operations with payment
cards in the CBS system for individuals and the
development of its legislative support 30
- Sokolinskaya N.E., Nikandrov A.V.*
Optimization of the calculation of the operational
risk 36

BANKING TECHNOLOGIES

- Martynenko N.N., Tereshchenko L.G.*
Bankruptcy diagnostics commercial banks: re-
finement of the settlement mechanism..... 45

- Markova O.M.* Using Digital Banking platforms
for promoting retail products and services
in the Russian market 51
- Stanik N.A., Krainyukov N.I.* The approaches
to the assessment of short-term equilibrium
of the exchange rate 55

FINANCIAL MARKETS

- Parfenov A.A.* Modern financial crises through
the prism of theory and practice 59
- Kulikova E.A., Kononova O.M.* Investment of pen-
sion savings as a basis for pension
formation 65
- Bezsmertnaya E.R., Sidorova S.N.*
International experience
derivatives trading financial instruments..... 69

SYSTEM DEVELOPMENT PROBLEMS PROFES- SIONAL QUALIFICATIONS

- Murychev A.V.* Lending to small businesses
and medium business of the Voronezh region
as a factor in the economic development
of the region 76
- Lyskova I.E., Rudakova O.S.*
Tasks for the development of emotional intelli-
gence of credit institution personnel 81
- Kovaleva N.A., Viktorov M.V., Golubev E.A.* Man-
agement of intellectual property as an asset in the
financial market..... 86

Бизнес-модели будущих банков и направления их реализации

Авис Олег Ушеревич,
канд. экон. наук,
доц. Департамента финансовых рынков и банков,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Классические кредитные институты, реализующие давно используемые бизнес-модели, оказываются в сложной ситуации потери своих конкурентных позиций в силу многих факторов, влияющих на ситуацию на современном банковском рынке. В этой связи, в интересах своего выживания и дальнейшего развития они вынуждены серьезно озаботиться выбором новых стратегий развития и новых бизнес-моделей. Многие из бизнес-моделей будущих банков в корне изменят их позиционирование на рынке банковских услуг, однако приступить к радикальным изменениям банки должны после тщательной проработки различных вариантов и обращать внимание на необходимость больших организационных, кадровых и финансовых затрат. Ключевые слова: банки, кредитные институты, бизнес-модели, трансформация.

Сложная современная ситуация в банковской сфере в целом, в основном, вызвана растущими издержками, ужесточающимися регуляторными требованиями, низкими процентными ставками, инвестиционным застоем в отдельных сегментах, что для банков создает в такой конфигурации элементарные проблемы. Для большинства институтов обычной реакцией в виде инициирования программ снижения затрат для достижения экономии в такой среде часто уже недостаточно, чтобы в течение длительного времени оставаться прибыльными и иметь перспективы выживания.

Банки должны проанализировать, в чем проявляются их сильные стороны во всей цепочке формирования стоимости, для того чтобы сильнее ориентировать на них свои бизнес-модели. К ним относится, в частности, необходимость постепенного прекращения самостоятельного предложения определенных продуктов и услуг, которые в самих банках не являются конкурентоспособными, и использования для этих договоренностей с другими участниками рынка в будущем.

Классическое решение, когда банк в замкнутой системе формирует для клиента всю цепочку формирования стоимости – от тесного обслуживания и эксклюзивного и комплексного предложения продуктов вплоть до технологического обеспечения, в качестве модели для всего разнообразия банков в будущем не представляется возможным.

Следовательно, объективно неизбежной и принципиально важной для банковского рынка в настоящее время становится фундаментальная трансформация такой бизнес-модели.

В изменяющемся мире бизнес-модели банков представляют собой стратегии их выживания. Основным остается вопрос о том, в состоянии ли банки в будущем заработать достаточно денег для того, чтобы отвечать на возникающие вызовы и быть при этом стабильными. Этот вопрос связан с наличием многих структурных слабостей, ставящих под сомнение будущее существование банковского сектора.

При этом нет единства в отношении того, как следует оценивать проблемы банковского сектора и что нужно сделать для их решения.¹

В целом по этой проблематике существуют две точки зрения:

- Согласно первой из них банки должны радикально изменить свои бизнес-модели, с тем чтобы и в будущем выдерживать давление цифровых технологий, низких процентных ставок, нестабиль-

¹ Dombret A. Herausforderung Digitalisierung in Banken und Sparkassen — Investition in die Zukunft. bundesbank.de. 10.10.2016

ной экономики и демографических проблем. Новые стратегии и более эффективная организация позволили бы им получать больше доходов, что, в свою очередь, усилило бы их стабильность.

- В соответствии с другой позицией требуется дальнейшая санация рынка, то есть продолжение сокращения представительств в банковской и финансовой системе. И лишь это сможет поднять конкуренцию на тот уровень, который надолго обеспечит получение доходов.

Причиной сложной ситуации в банковском секторе является сочетание старых и новых проблем. Лопнувшие пузыри на финансовых рынках поставили под серьезное сомнение перспективы неустойчивых бизнес-моделей. Для их обновления требуется время на монетарную и фискальную экспансию с целью стабилизации системы. К сожалению, банки в недостаточной степени пользуются открывшимися возможностями. Наряду с определенными усилиями, приведшими к уже ощутимым результатам, значительному улучшению надежности и ликвидности институтов некоторые из них все еще заняты своей реструктуризацией.

Компания Deloitte, изучив различные исследования и практический опыт, разработала свой прогноз¹ в отношении влияния определенных тенденций и радикальных инноваций на банковское дело и бизнес-моделей кредитных институтов в будущем.

Исследовательский материал был нацелен на анализ основных трендов, важнейших инноваций, сценариев возможного развития и существа бизнес-моделей, которые помогут банкам создать основу для успешного функционирования в будущем.

Согласно исследованию, наибольшему изменению подвергнется базовый компонент этих бизнес-моделей – механизм обеспечения прибыльного функционирования банков, детализированный в стратегических направлениях оказания необходимых для этого услуг и продуктов и минимизации (оптимизации) требуемых для этого затрат – под влиянием следующих важнейших факторов:

- **Цифровизация**, создающая условия для появления новых конкурентов в банковской сфере, предлагающая новые технологии для осуществления ими основных банковских операций, а также расширяющая возможности влияния на клиентов банков и на банковские продукты.

- **Демография**, фиксирующая рост численности населения в развивающихся странах и появление для банков новых рынков, старение населения развитых стран и выход на первые позиции поколения Y, которое начинает доминировать на рынках и становится самым перспективным потребителем банковских услуг и продуктов.

- **Глобализация**, стимулирующая формирование и развитие международных форм бизнес-моделей с более высоким качественным уровнем консалтинга и комплексных услуг для трансгра-

ничных сделок, а также усиления отраслевой конвергенции.

- **Регулирование**, диктующее необходимость экстерриториального применения национальных законов и положений с целью усиления комплексности риск-менеджмента, а также соблюдения стандартов защиты прав потребителей, что существенно влияет на затраты банков.

- **Устойчивое эколого-экономическое развитие** как одно из основных направлений реализации политики защиты окружающей среды и активного вовлечения финансовых и банковских институтов в связанные с ней процессы.

Все названные факторы определяют те радикальные изменения, которые будут достигаться на основе применения инноваций в наиболее значимых сферах банковского дела.

В сфере платежей развитие получают безналичные инструменты и альтернативные методы платежей, наличие многих интегрированных клиентских функционалов уменьшит дифференциацию финансовых услуг различных институтов, а альтернативные методы платежей окажут существенное влияние на их стоимость.

В сфере привлечения вкладов и кредитования функционирование альтернативных кредитных платформ изменит подходы к оценке качества клиентов и возможности привлечения капитала, сузит процентную маржу и во главу угла поставит задачу лучшего удовлетворения запросов клиентов в условиях ужесточения конкуренции с новыми институтами, предлагающими клиентам более выгодные услуги.

В сфере управления капиталом улучшится доступ к качественным финансовым услугам благодаря более доступной и автоматизированной торговле, а также автоматизированному консалтингу, в частности, в результате расширения и повышения эффективности применения технологий аутсорсинга.

Рыночная инфраструктура будет характеризоваться появлением более «умных» и быстродействующих машин и новых рыночных платформ, что улучшит коммуникации между рыночными игроками и облегчит доступ на рынки новых участников.

Возможности мобилизации капитала будут расширены за счет развития краудфандинговых платформ и расширения доступа к капиталам.

В результате применения банковских инноваций наличные деньги в значительной степени будут замещены электронными платежами, наличие цифровых денежных бирж освободит потребителей от ограничений в использовании наличных денег и банковских карт. Платежи от машины к машине сделают процесс платежей беспроblemным, а прозрачная история переводов низкий уровень опасности.

В сфере кредитования применение инноваций проявится в виде предложений альтернативных кредитов, а наличие онлайн-платформ обеспечит прямые контакты и передачу средств от вкладчиков заемщикам. При этом будет обеспечена автоматическая загрузка данных и автоматическая

¹ Zukuenftige Geschaegtsmodelle fuer schweizer Banken. Deloitte

оценка заемщиков, в частности, на основе анализа поведенческих данных.

Применение технологии Big Data обеспечит банкам доступ к масштабным базам данных в реальном времени и откроет новые перспективы. Машинное обучение и основанная на нем аналитика улучшат торговлю без человеческого посредничества, а цифровые платформы будут интегрированы с социальными сетями и позволят покупателям критически оценивать продавцов с помощью стандартизированных информационных инструментов.

Все вышесказанное позволяет предположить возможные сценарии развития банков в будущем и варианты выбора ими соответствующей бизнес-модели.

Согласно одному сценарию в будущем продолжится доминирование банков, в частности благодаря реализации бизнес-модели, основанной на строгом регулировании и своевременном использовании новых технологий.

По второму сценарию банки, не осознавшие необходимость радикальных перемен и использования новых технологий, будут вытеснены с рынка новыми банками, реализующими идеи Финансов 2.0 и базирующимися на применении современных платформ. Финансы 2.0 – это следующее поколение финансовых услуг и изменения в поведении клиентов, вызванные технологическими инновациями.

Третий сценарий предполагает, что новые рыночные участники займут важнейшие рыночные доли в некоторых рыночных сегментах и создадут новые банковские «экосистемы».

Наличие приведенных выше сценариев трансформации бизнес-моделей функционирования банков дает возможность оценить ту инновационную специфику, которая будет характеризовать выбор следующих направлений их развития.

Бизнес-модель

«Распределение цепи создания стоимости»

Если в интегрированной цепи создания стоимости объединены все ее элементы – Транзакционный менеджмент – Разработка продуктов – Доступ клиентов и их консультирование – то в распределенной цепи создания стоимости эти элементы обособлены.

Каждое звено цепи создания стоимости следует другой экономической логике и предъявляет различные технические и процедурные требования. При этом распределение является естественным развитием, если соответствующие блоки достаточно стандартизированы.

Бизнес-модель

«Доверительный консультант»

В качестве Доверительного консультанта банки могут использовать преимущества диверсификации, повышая тем самым свою долю в клиентском обороте. В число предлагаемых ими услуг входят доверительные, комплексные услуги в финансовой (и в смежных) сфере, массовые услуги на базе всестороннего знания запросов клиентов и осо-

бенностей их поведения, а их набор значительно шире чисто финансовых потребностей клиентов. При этом продуктовый портфель включает широкий набор собственных разработок, продуктов и услуг третьих лиц (открытая архитектура)

Бизнес-модель «Продуктовый лидер»

При следовании этой бизнес-модели стратегия развития банка базируется на разработке и предложении привлекательных продуктов, отличающихся своей новизной и доступностью, более качественным технологическим и сервисным сопровождением.

Бизнес-модель «Транзакционный лидер»

Банки, реализующие бизнес-модель «Транзакционный лидер», фокусируются на использовании эффекта синергии при сотрудничестве с другими провайдерами. Их предложение включает стандартизированный и новый набор услуг для конечных пользователей, банков и небанковских организаций, расширяет возможности доступа к банковской сети благодаря наличию большого числа банков-корреспондентов, в том числе и не обладающих банковской лицензией узкоспециализированным провайдерам-аутсорсерам.

Бизнес-модель

«Провайдер комплексных услуг»

В качестве провайдера комплексных услуг банки фокусируются на реализации эффекта синергии, когда они обеспечивают банковскими решениями других провайдеров. Их специальные предложения банкам и небанковским институтам позволяют им распределять внутренние цепочки создания стоимости, функционировать в ряде сфер в качестве экспертов, предлагать эксклюзивные и комплексные услуги и продукты, а также сопровождать процессы, не относящиеся к основным направлениям банковской деятельности, например, в сферах налогообложения и осуществления платежей.

Бизнес-модель «Универсальный банк»

Реализуя эту модель, банки имеют возможность предложения полного набора продуктов во многих сферах банковской деятельности, то есть осуществлять розничное и корпоративное обслуживание, включая операции инвестиционного банкинга и управления капиталом. Формируя у себя всю – интегрированную – цепочку создания стоимости, такие кредитные институты могут обеспечить большую гибкость для адаптации к запросам клиентов.

При окончательном выборе варианта бизнес-модели банки должны оценить свой потенциал и возможности для подготовки к неизбежным изменениям.

Что касается предпочтений российских банков в выборе той или иной бизнес-модели, то они, в конечном счете, определяются экономическим и рыночным потенциалом клиентуры. При этом надо иметь в виду общеэкономическую ситуацию и рыночные тенденции, поскольку они напрямую влияют на спрос на банковские услуги.

По оценке одного из российских экспертов, изменения в динамике предпочтений кредитных организаций при выборе бизнес-модели в последние годы характеризуются тремя параллельно идущими процессами: ростом удельного количества банков, не обладающих выраженной бизнес-моделью; опережающим ростом удельного количества банков со специализированными бизнес-моделями; концентрацией банковского бизнеса в рамках универсальной, корпоративной и розничной бизнес-моделей.

Согласно исследованию KPMG «Цифровые технологии в российских банках»¹, 81% российских кредитных институтов в той или иной степени занимаются цифровизацией своей деятельности. Однако большинство из них рассматривают ее в качестве пилотного проекта, у многих нет стратегии и плана действий и понимания цели. Комплексный подход заменяется отдельными действиями в некоторых звеньях, что фактически приводит к распылению средств и не позволяет радикально изменять действующие бизнес-модели.

В принципе на первых этапах модель так называемого цифрового банка может сосуществовать с реализуемой бизнес-моделью банка, при этом может осуществляться постепенный переток основных операций с клиентами. Однако в случае задержки этого процесса такая организационная перестройка может оказаться неудачной, а вложенные средства не обеспечат ожидаемый эффект.

Трансформация банков может происходить в двух направлениях. В первом случае в банке будет меняться технология предоставления услуг, а во втором будет внедрена экосистема, в максимальной степени ориентированная на удовлетворение запросов клиентов. Как считает один из экспертов, в первом случае на это уйдет 3–5 лет, а на вторую – до 10 лет.²

Во время банковского форума «Стратегия розничного бизнеса – 2019» в числе основных проблем развития банковского сектора обсуждались, в частности, перспективы сохранения банками своих конкурентных позиций в эпоху масштабных инноваций и внедрения цифровых технологий.

Большинство участников форума дали положительную оценку происходящим процессам цифровой трансформации, поскольку она открывает новые возможности и направления развития и позволяет удовлетворять новые запросы клиентов, повышать эффективность бизнес-процессов и создавать более совершенные механизмы банковской деятельности. При этом улучшаются формы взаимодействия с потребителями и формируются удобные сервисы для их обслуживания, к тому же банки достигают существенную экономию трудовых и материальных затрат, а большинство бан-

ковских операций становится более прозрачным и контролируемым.

Процесс цифровой трансформации в кредитных институтах происходит в двух направлениях: с применением технологий big data, обработки и анализа больших объемов данных, и на основе развития мобильных технологий, создания дополнительных каналов взаимодействия с клиентами.

При этом значительное число банков, занявшихся цифровой трансформацией, признают в качестве основной проблемы, сдерживающей темпы, масштабы и качество связанных с ней процессов, отсутствие достаточно серьезно проработанной стратегии, что не позволяет им реализовать многое из намеченного.

По мнению одного из участников форума,³ в результате цифровой трансформации банки вынуждены будут выбрать одну из трех базовых моделей ведения бизнеса:

- банки-платформы, продающие собственные финансовые продукты и услуги партнеров,
- универсальные кредитные организации, которые осуществляют большинство финансовых операций,
- специализированные банки – доминирующие в относительно узких сегментах рынка.

Соглашаясь с неизбежностью проходящих цифровых процессов, руководители банков должны уделять особое внимание разработке детальной стратегии трансформации, прежде чем форсировать действия в отдельных, не связанных между собой и не обеспеченных необходимым пониманием направлениях. Однако и при этом надо иметь в виду необходимость быстрых действий для сохранения достигнутых конкурентных преимуществ.

Представители отечественных информационно-технологических компаний, занимающихся разработкой современных систем для российских банков, отмечают необходимость перехода в них от функциональных систем к процессным информационно-технологическим системам с использованием цифровых платформ для массовой обработки данных и сквозной автоматизации бизнес-процессов.⁴

Особое внимание руководители банков, приступивших к реализации проектов цифровизации своей деятельности, должны обращать на то, что их стоимость, подтвержденная опытом уже реализованных проектов, может достигать многих миллиардов рублей. А отдача от их внедрения потребует успешного функционирования на протяжении многих лет, причем не факт, что на начальных этапах результаты будут положительными. Достаточно вспомнить недавно прозвучавшую информацию руководителей Сберегательного банка, согласно которой использование технологий искус-

¹ Борисяк Д. Как финтех меняет банковский бизнес. Ведомости. 19 апреля 2018 года.

² Борисяк Д. Как финтех меняет банковский бизнес. Ведомости. 19 апреля 2018 года.

³ Юрин Д. «Цифровая трансформация банков неизбежна». <https://finparty.ru>. 21.09.2018

⁴ Покатаева Е. Бизнес-стратегия «Производство как продукт» «Б.О» 18.10.2019

ственного интеллекта повлекло за собой значительные потери.¹

В этой связи, вероятно, многим кредитным институтам, находящимся на старте необходимых изменений, целесообразно проявлять особую осмотрительность и наладить постоянные контакты со специализированными компаниями, готовыми оказать помощь в выборе правильной стратегии и плана действий. Такой подход позволит уменьшить расходы на цифровую трансформацию и использовать проверенные временем и показавшие свою эффективность качественные решения.

Литература

1. Греф признал потерю миллиардов рублей из-за искусственного интеллекта. <https://www.rbc.ru>. 26 февраля 2019 года
2. *Борисяк Д.* Как финтех меняет банковский бизнес. Ведомости. 19 апреля 2018 года
3. *Покатаева Е.* Бизнес-стратегия «Производство как продукт» «Б.О» 18.10.2019
4. *Юрин Д.* «Цифровая трансформация банков неизбежна». <https://finparty.ru>. 21.09.2018
5. *Dombret A.* Herausforderung Digitalisierung in Banken und Sparkassen – Investition in die Zukunft. bundesbank.de. 10.10.2016
6. Zukuenftige Geschaegtsmodelle fuer schweizer Banken. Deloitte

BUSINESS MODELS OF FUTURE BANKS AND DIRECTIONS FOR THEIR IMPLEMENTATION

Avis O.U.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

Classical credit institutions, implementing long-used business models, find themselves in a difficult situation of losing their competitive positions due to many factors affecting the situation in the modern banking market. In this regard, in order to survive and further develop, they are forced to take seriously the choice of new development strategies and new business models. Many of the business models of future banks will radically change their positioning in the banking market, but banks should start radical changes after careful consideration of various options and pay attention to the need for large organizational, personnel and financial costs.

Keywords: banks, credit institutions, business models, transformation.

References

1. Gref acknowledged the loss of billions of rubles due to artificial intelligence. <https://www.rbc.ru>. February 26, 2019
2. *Borisyak D.* How FINTECH is changing the banking business. Statements. 19 April 2018
3. *Pokataeva E.* Business strategy "Production as a product" "B. O" 18.10.2019
4. *Yurin D.* "Digital transformation of banks is inevitable". <https://finparty.ru>. 21.09.2018
5. *Dombret A.* Herausforderung Digitalisierung in Banken und Sparkassen – Investition in die Zukunft. bundesbank.de. 10.10.2016
6. Geschaegtsmodelle fuer Zukuenftige schweizer Banken. Deloitte

¹ Греф признал потерю миллиардов рублей из-за искусственного интеллекта. <https://www.rbc.ru>. 26 февраля 2019 года

Финансовые инновации: сущность и история

Гусева Ирина Алексеевна,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского центра денежно-кредитных
отношений, проф. Департамента финансовых рынков и банков,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Пугачева Аполлинария Сергеевна,
магистрант,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

В статье рассматриваются финансовые инновации в историческом аспекте, взаимосвязь финансовых инноваций и финансового инжиниринга, потребности участников финансового рынка как фактор развития деятельности по созданию новых финансовых инструментов и технологий.

Ключевые слова: финансовые инновации, финансовый инжиниринг, финансовые инструменты, финтех.

Инновации являются одной из важнейших движущих сил на пути к повышению производительности труда, развитию новых технологических решений, повышению благосостояния общества и развитию экономики. Наряду с инновациями в производственной сфере и бизнесе в последние десятилетия специалисты исследуют такое явление, как финансовые инновации. Какое место занимает эта разновидность инноваций в социально-экономическом развитии общества? И можно ли считать, что развитие финансовых инноваций происходит по тем же законам, что и инноваций в реальном секторе экономики?

Существуют два взгляда на термин «инновация». «Статичный», представляющий инновацию как продукт, возникающий в результате реализации инновационного процесса и существующий в виде новой продукции, техники, технологии, нового метода производства/использования чего-либо. «Динамичный» – в данном случае инновация рассматривается как процесс, связанный с внедрением новых продуктов, технологий, принципов деятельности, в течение некоторого времени приходящих на смену ранее существовавшим.

Теории инноваций посвящено большое число исследований, однако единое определение данного понятия отсутствует. Ряд авторов рассматривают инновацию как изменение (и этой точки зрения придерживался родоначальник этой категории – И. Шумпетер), другие – как процесс, третьи – как результат. С позиции теоретика менеджмента П. Друкера, инновация – это средство (инструмент), с помощью которого предприниматели используют изменения как возможность реализовать новый вид бизнеса или услуг¹. Есть также мнение, что данную экономическую категорию, которая является достаточно неоднозначной, необходимо рассматривать комплексно, исследуя каждый из вышеназванных аспектов.² Многие современные авторы, в отличие от классиков, делавших упор на технологическую и экономическую составляющую инноваций, склонны считать, что главное назначение инноваций заключается в экономии труда и облегчении быта и жизни человека³.

Инновации стали объектом пристального внимания исследователей еще в начале XX века, поскольку именно в их внедрении виделось решение экономических и социальных проблем, приобретших глобальный характер. Для предпринимателей инновации представляли инструмент увеличения

¹ Мезенина Н.С. Инновация как результат и процесс // Молодой ученый. – 2012. – № 6 (41). – с. 189.

² Шавель А.В. Сущность понятия «инновация» как экономической категории // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. – № 10 (58). – с. 93. https://elibrary.ru/download/elibrary_21954452_95936105.pdf

³ Кухар В. В. Капитал и социальное развитие (Капитал II): монография / В. В. Кухар. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. – 700 с. – с. 455.

прибыли и повышения конкурентоспособности, позволяющей расширять присутствие на рынках сбыта, для правительств стран – драйвер роста конкурентоспособности экономики государств и повышения его престижа на мировой арене. Именно поэтому в хронологии развития теории инноваций исследователи в качестве *первого периода* ее развития выделяют 1910 г.-первую половину 1940-х гг.¹ – период возникновения вопросов о природе инноваций, их роли в развитии общества на различных временных отрезках. Й. Шумпетер² ввел термин «инновация» в работе «Бизнес-циклы», опубликованной в 1939 г., однако о процессе внедрения нововведений и роли их финансирования в развитии капиталистического общества он писал в более ранней своей работе – книге «Теория экономического развития», вышедшей в свет в 1911 г., в которой он обосновал идею о том, что движущей силой экономического развития является предприниматель; предпринимательство как процесс реализации новшеств преодолевает сопротивление внешней среды и является четвертым фактором производства (ранее, в трехфакторной модели Ж.-Б. Сэя прибыль рассматривалась как порождение капитала, Й. Шумпетер же рассматривал ее как доход предпринимателя). Капиталистическая система кредита, развилась благодаря предпринимателю, она «фактически выросла из финансирования новых комбинаций и развилась на нем»³. В этой связи именно инновационный процесс рассматривается в теории Й. Шумпетера как основная движущая сила прогресса экономической системы. На рис. 1 представлены основные изменения, которые, по мнению Й. Шумпетера, являются результатом внедрения инноваций.

Для второго этапа развития теории инноваций, приходящегося на вторую половину 1940-х – первую половину 1970-х гг., характерно повышение роли макроэкономического анализа. При этом в начале этого этапа преобладали идеи неоклассиков, а затем – неоклассиков. Развитие теории шло на фоне кардинальных изменений в политике и общественной жизни (крушение колониальной системы, национально-освободительное движение в афро-азиатских странах, опыт развития социалистического строя в СССР), возможности применения инновационной теории рассматривались как основа модернизации стран с разными уровнями развития. При этом инновационное развитие отождествлялось, в первую очередь, с высокими темпами роста, структурными измене-

ниями, охватывающими основные хозяйственные отрасли. В это время большую популярность имеет теория «большого толчка»⁴, широкое распространение получают модели С. Кузнеца и Р. Солю, рассматривающие технологическое развитие как экзогенный фактор.⁵

Развитие третьего этапа теории инноваций началось с середины 1970-х гг. и продолжается по сей день. Его начало было связано с появлением новых идей, начавших свое развитие в эволюционной теории, теории фирмы, менеджмента. Со второй половины 1990-х гг. инновации становятся объектом изучения системного анализа, большое внимание уделяется сравнительному анализу инновационной политики разных стран, изучению направлений и методов формирования эффективных инновационных систем. Возникают новые идеи – в частности, создатели эволюционной экономической теории Р. Нельсон и С. Уинтер полагают, что именно организационный прогресс, реализуемый на микроуровне, (а не только научно-технический прогресс) является основным фактором экономических изменений⁶.

Специфической особенностью развития теории инноваций является то, что собственно исследуемый ею объект до сих пор остается дискуссионным понятием. Например, на инновационном саммите в 2010 г. в Лиссабоне его участники говорили о новых сферах реализации и применения инноваций: Э. Вукоф отметил, что данное понятие находит отражение и в социальной сфере (например, в форме филантропии), Р. Либенберг упомянул о принципиально новой ценности, заключающейся в возможности использовать более эффективные подходы к выполнению привычных вещей, М. Квинн подчеркнул роль науки в реализации инноваций, заключающуюся в превращении результатов научных исследований в рыночные продукты⁷. Любопытно, что многие отечественные ученые (в частности, В.Э. Багдасарян, Н.А. Зайцева, И.Б. Орлов) говорят о неопределенности термина «инновация», а, например, д.э.н. Д.Г. Черник считает, что научного термина «инновации» не существует.⁸

¹ Нуреев Р.М. На пути к пониманию институциональной природы инноваций // Журнал институциональных исследований. – 2012. – Т.4, № 2, с. 4–9. С.6

² С первым этапом развития теории инноваций связывают также имена таких исследователей как М.И. Туган-Барановский (исследовал не инновации как таковые, а связь между экономическими циклами и ссудным и реальным производительным капиталом) и Н.Д. Кондратьев (исследование теории больших циклов).

³ Шумпетер Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, процента и цикла конъюнктуры). – М.: «Прогресс», 1982, с.164.

⁴ Теорию «большого толчка» сформулировал П. Розенштайн-Родан 1943 г. в работе «Проблемы индустриализации Восточной и Юго-Восточной Европы», в ее основе – идея о том, что крупное вливание капитала в экономику страны способно сгенерировать самоподдерживающийся рост, который впоследствии позволит модернизировать экономику.

⁵ Нуреев Р.М. На пути к пониманию институциональной природы инноваций // Журнал институциональных исследований. – 2012. – Т.4, № 2, С.7–8.

⁶ Нуреев Р.М. На пути к пониманию институциональной природы инноваций // Журнал институциональных исследований. – 2012. – Т.4, № 2, С.8.

⁷ Конопкин А.М. Инновации: история, этимология, сложности определения // Философия и методология науки: Материалы Третьей Всероссийской научной конференции (Ульяновск, 1517 июня 2011 г.) / Под ред. Н. Г. Баранец, А.Б. Вережкина. Ульяновск: 2011. – с. 408–414. (с.408)

⁸ Курган О.И. Концептуальные подходы к категориальному аппарату инноваций // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 11. – с.140–144. С.144.

Рисунок 1. Типичные изменения, связанные с внедрением инноваций (по Й. Шумпетеру)

В условиях отсутствия единого мнения исследователей в отношении общего термина «инновация», представляется еще более сложной и неоднозначной задачей сформулировать емкое и всеобъемлющее определение термина «финансовая инновация».

История финансовых рынков, о точном времени зарождения которых исследователи до сих пор ведут споры, представляет собой, по сути, постоянный процесс создания новых финансовых продуктов и их комбинаций, технологий, финансовых институтов, и т.д., постоянно сопровождающий ход развития хозяйственной деятельности общества. При этом интенсивность этого процесса не являлась постоянной величиной в те или иные исторические периоды времени. Несмотря на то, что появление даже самых ранних финансовых инструментов (таких, например, как коносамент или вексель) или торговых технологий, которые сегодня выглядят простейшими (создание торговых площадок с общими для участников торговли правилами, в дальнейшем трансформировавшимися в биржи, а в дальнейшем – в срочные биржи) в периоды их первичного развития являлись, по сути, финансовыми инновациями, тем не менее, считается, что наиболее активное развитие финансовые инновации начали демонстрировать во второй половине XX века, под воздействием возрастающей волатильности и нестабильности как на финансовых, так и на традиционных рынках¹. Например, переход от Бреттон-Вудской валютной системы к Ямайской породил возникновение валютных свопов – инструментов, до сих пор упоминаемых в числе наиболее ярких финансовых инноваций и считающихся первой разновидностью свопов. Уже в 1960-х годах XX века стали проявляться несовершенства устройства мировой валютной системы, основанной на жесткой привязке курса доллара к стоимости золота и действию фиксированных курсов обмена национальных валют на доллар. Есть разные точки зрения относительно конкретной даты прекращения действия Бреттон-Вудской валютной системы, действовавшей с 1 июля 1944 года: 15 августа 1971 года, когда президент США Р. Никсон отменил золотое обеспечение доллара;

9 марта 1973 года, когда секретарь Казначейства США Дж. Шульц отказал министрам финансов ЕЭС в проведении интервенций на валютном рынке. В итоге введение Ямайской валютной системы в 1976 году узаконило рыночное ценообразование валют, что вызвало высокую волатильность валютных курсов. Как реакция на беспрецедентный рост валютных рисков возникли инструменты, дающие возможность крупным клиентам банков обходить жесткие требования валютного контроля. Например, в Великобритании появились т.н. компенсационные займы (back-to-back loans), которые давали возможность размещать депозиты в британской валюте в местных банках и получать взамен эквивалент в заграничной валюте. Или же параллельные кредиты: британская компания выдавала заём в фунтах стерлингов местному филиалу иностранной компании, расположенной в стране размещения ее заграничного филиала, при этом филиал британской компании получал от иностранной компании эквивалентный по объему и стоимости кредит в другой валюте. Считается, что впервые валютный своп был заключен в августе 1981 г. между Международным банком реконструкции и развития (МБРР) и компанией IBM². Компания Salomon Brothers организовала сделку обмена платежами по долговым обязательствам: IBM, имевшая долг в швейцарских франках и немецких марках, желала преобразовать его в долларовый долг, а Всемирный Банк, впусивший приблизительно в то же время долларовые облигации на ту же сумму, был заинтересован в диверсификации своей задолженности и снижении стоимости заимствований. Сделка оказалась настолько успешной, что в ближайшие годы была неоднократно скопирована: только Всемирный Банк в период с 11 августа 1981 до конца 1983 года стал участником 58 своп-сделок. Финансовым результатом стало, в том числе, снижение стоимости обслуживания долга. Только в 1983 финансовом году средняя стоимость заимствований Всемирного Банка за счет использования валютных свопов снизилась с 10 до 8,9%³. Подобным образом участники рынка стали бороться за снижение

¹ Гусева И.А. Финансовые инновации и финансовый инжиниринг // Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по всем направлениям подготовки, уровень подготовки – магистр. – М.: 2019, с.14–15.

² Lowenstein R. When Genius Failed: The Rise and Fall of Long-Term Capital Management. – N.-Y.: Random House, 2000, p.104.

³ Bock D., Wallish C.I. Currency Swaps. A Borrowing Technique in a Public Policy Context. – World Bank Staff working papers, Number 640. – The World Bank, Washington, D.C., U.S.A., 1984.

процентных рисков. В 1982 г. Loan Marketing Association, Sallie Mae (Ассоциация маркетинга студенческих кредитов) обменяла фиксированные процентные платежи на платежи по плавающей ставке, рассчитанной на базе доходности 3-месячных казначейских векселей США с помощью процентного свопа¹. За несколько лет рынок процентных свопов показал беспрецедентный рост: равнявшись в 1987 году \$682,8 млн., номинальный объем рынка составил в 1995 г. 1,19 трлн. долл.² По состоянию на конец 2017 г. этот показатель достиг 318,87 трлн. долл., что составляет 62% совокупного условного номинального объема всего рынка внебиржевых производных финансовых инструментов.

Финансовый рынок, будучи вторичным по отношению к сфере реального производства, породил сегмент финансовых инноваций – результат интеллектуальной деятельности специалистов в области финансового инжиниринга в ответ на потребность бизнеса в новых финансовых решениях, позволяющих решать его насущные проблемы. Комплексное определение финансовых инноваций является задачей не менее сложной, чем определение инноваций как более общей научной категории. Согласно наиболее распространенной точке зрения, *финансовые инновации* представляют собой новые финансовые инструменты, новые финансовые технологии, новые подходы к внедрению финансовых продуктов, позволяющие на новом качественном уровне решать сложные задачи хозяйствующих субъектов в условиях постоянно нарастающей неопределенности и волатильности цен на различных рынках³.

Термин «финансовая инновация» с самого начала своего возникновения трактовался различными авторами по-разному. В литературе можно встретить такие трактовки финансовых инноваций: «технологические изменения, коренным образом изменяющие качество создания и реализации финансовых услуг», «масштабные изменения в структуре рынков и институтов, которые могут изменить функционирование финансовой системы», и даже «стремление обойти существующее регулирование».⁴

В литературе достаточно часто можно встретить упоминание определения финансовых инноваций, выраженного с помощью отсылок к сферам их приложения и сформулированное в виде трех

основных подходов, ориентированных на характеристики групп инноваций⁵:

Рисунок 2. Основные подходы к определению финансовых инноваций

В рамках продуктового подхода считается, что финансовый инструмент можно считать инновацией, если он удовлетворяет любому из следующих признаков:

– финансовый инструмент является не просто новым, но революционным: он выступает как результат реализации новой идеи, не воплощавшейся ранее ни на мировом, ни на отечественном рынке;

– зарубежный опыт применения финансового инструмента адаптируется к отечественным условиям, и в результате проработки организационно-экономических и правовых аспектов внедрения создается инструмент, качественно отличающийся от зарубежного аналога и от прежних национальных механизмов решения определенной проблемы;

– происходит принципиальная модификация отдельного параметра инструмента, уже используемого в национальной практике (например, меняется сфера применения инструмента, соединяются ранее применяемые в разрозненном виде параметры, и т.д.).⁶

Дискуссионным вопросом является не только определение финансовой инновации, но и вопрос временных рамок существования того или иного продукта или технологии, относимых к финансовым инновациям. В 1988 г. Дж. Финнерти – американский исследователь, впервые сформулировавший понятие финансового инжиниринга, составил перечень инструментов и технологий, относящихся, по его мнению, к финансовым инновациям. Этот перечень получил название «Список Финнерти». Он состоял из четырех разделов: ценные бумаги (раздел, самый многочисленный по числу инноваций), финансовые процессы, финансовые стратегии и решения, финансовые инструменты потребительского типа. Список содержал 102 наименования, однако специалисты отмечают, что данный перечень даже на момент его составления не был, да и не мог быть полным, поскольку абсолютно все финансовые новшества, даже созданные уже почти три десятка лет тому назад, отразить в полной мере было невозможно.

¹ Skarr D. The Fundamentals of Interest Rate Swaps. California Debt and Investment Advisory Commission. – Issue Brief, October 2004, p.11. URL: <https://www.treasurer.ca.gov/cdiac/reports/rateswap04-12.pdf> 16.07.2018.

² Gautam Goswami G., Shrikhande M. Interest Rate Swaps and Economic Exposure // Federal Reserve Bank of Atlanta Working Paper 97-6, October 1997, p.2. URL: <https://ru.scribd.com/document/124951521/Interest-Rate-Swaps-and-Economic-Exposure>

³ Гусева И.А. Финансовые инновации и финансовый инжиниринг // Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по всем направлениям подготовки, уровень подготовки – магистр. – М.: 2019, с.15.

⁴ Капелинский Ю.И. Финансовый инжиниринг с использованием ценных бумаг: дисс. на соискание ученой степен и кандидата экономических наук. – М., 1998, с.13.

⁵ Schrieder G., Heidhues F. Reaching the Poor through Financial Innovations // Quarterly Journal of International Agriculture, № 2, NY, 1995. – pp. 132–148.

⁶ Логинов А.А. Финансовые инновации в системе корпоративного управления: дис. ... канд. экон. наук. – М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2008, С.13–14.

Многие инструменты и технологии, представленные новшествами в то время, сегодня не воспринимаются таковыми: так, взаимные фонды денежного рынка являются одними из самых популярных институтов коллективного инвестирования, автоматизированные платежи прочно вошли в нашу жизнь и постепенно вытесняют другие виды платежей, фьючерсы на фондовый индекс (в том числе – и на самый популярный в России Индекс РТС) уже давно являются лидерами по росту объемов торговли на срочном рынке, а бессрочные облигации воспринимаются финансовой инновацией с некоторым сомнением, ведь впервые такие инструменты были эмитированы в Великобритании еще в середине XVIII века.

Анализ последних публикаций по тематике финансовых инноваций позволяет заметить, что современные авторы не стремятся обновлять или модифицировать перечень финансовых инноваций. Так, авторы одной из немногих относительно новых монографий по тематике, связанной с финансовыми инновациями, упоминают в их числе инновационные модели секьюритизации активов (будущих денежных требований, страховых обязательств, факторинговых платежей, лизинговых активов, и т.д.), гибридные ценные бумаги (конвертируемые ценные бумаги, структурированные финансовые продукты), реальные опционы, кредитные дефолтные свопы, методы инновационного финансирования под обеспечение активами (факторинг и форфейтинг), а также новые подходы к модификации модели CAPM¹.

Любопытно, что Ф. Фабозци и его коллеги в фундаментальном труде, дающем глубокое и всеобъемлющее представление об особенностях финансовых инструментов и их характеристиках², не выделяют среди огромного разнообразия представленных финансовых инструментов, традиционные и инновационные их виды. Инструменты, названные в 1988 г. Дж. Финнерти финансовыми инновациями, и даже те инструменты, которые на момент составления списка еще не существовали, и поэтому не могли быть включенными в этот список (например, ценные бумаги, обеспеченные поступлениями по кредитным картам, ETF, амортизационный индексный своп, и др.), перечислены и описаны в книге наравне с классическими инструментами. Вероятно, для многих исследователей вопрос новизны инструмента и возможности отнесения его к новшествам, не является актуальным: новый инструмент, получивший более или менее широкое распространение на рынке, рассматривается как составной элемент общей совокупности продуктов и инструментов, позволяющих участни-

кам рынка (эмитентам и инвесторам) решать с их помощью ту или иную практическую задачу.

В современной литературе часто можно встретить мнение о том, что финансовые инновации идут по пути, связанному с цифровизацией. Не случайно термин «финтех», появившийся в начале 1990-х гг.³, но наиболее активно используемый с 2014 г., имеющий множество трактовок и толкований, часто ассоциируют с понятием «финансовые технологии», которое, по нашему мнению, является гораздо более широким.

Однако, нельзя не отметить, что российские компании, представляющие финансовый сектор, достаточно активно применяют информационно-коммуникационные технологии в своей деятельности. Например, согласно результатам одного из исследований, проведенных в 2015 г., финансовый сектор опережает большинство других сфер деятельности по уровню использования информационно-коммуникационных технологий (хотя и не является безусловным лидером, поскольку, например, среди населения в возрасте от 15 до 72 лет лишь 23% респондентов рассматривали интернет как канал доступа к финансовым услугам, тогда как 76% из них использовали его для участия в социальных сетях, 51% – для скачивания и фильмов и музыки, 44% – для поиска информации о товарах и услугах, 44% – для общения по телефону и видеосвязи).

Можно ли считать финтех формой реализации финансовых инноваций? Мы полагаем, что отождествлять финтех с финансовыми технологиями – неверно. Любопытно, но по запросу «financial technologies», введенному в поисковую систему, большинство англоязычных сайтов выдают приблизительно следующую информацию: «Финансовые технологии (финтех) – это технологии и инновации, которые призваны конкурировать с традиционными финансовыми методами в предоставлении финансовых услуг».⁴ Более того, подобную трактовку данного понятия можно встретить и в русскоязычной литературе. Иногда эти трактовки выглядят несколько противоречиво, например, так: «Финансовые технологии (финтех) представляют собой оболочку или форму предоставления услуг финансовыми организациями своим клиентам».⁵ (Думается, что оболочка и форма предоставления услуг может быть традиционной, не связанной с применением последних новшеств в области информационных технологий, и определение, данное авторами, вполне можно считать кратким определением финансовых технологий, но не применимым к тому, что мы относим к финтеху). По нашему мнению, это весьма узкий взгляд на данное понятие, мы считаем, что «финансовая технология включает в себя способы использова-

¹ Инновации на финансовых рынках [Текст]: коллект. моногр. / Н.И. Берзон, Е.А. Буянова, В.Д. Газман и др.; под науч. ред. Н.И. Берзона, Т.В. Тепловой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», ф-т экономики, кафедра фондового рынка и рынка инвестиций. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 420, [4] с.

² Финансовые инструменты / под ред. Ф. Фабозци; [пер. с англ. Е. Востриковой, Д. Ковалевского, М. Орлова]. – М.: Эксмо, 2010.

³ Вопрос о начале развития финтеха также является спорным – например, Д.В. Армер (D.W. Armer) проводит периодизацию развития финтеха, начиная с 1866 г.

⁴ https://wiki2.org/en/Financial_technology

⁵ Осипова Т.Ю., Клименко Е.Н. Финансовые технологии как оболочка инструментов финансов домашних хозяйств // Проблемы учета и финансов. – 2016. – № 4(24), с.27.

ния финансовых инструментов и продуктов и их сочетаний, их отдельных свойств, модификаций параметров с учетом действующих правовых норм, налогообложения и других объективных условий функционирования хозяйствующих субъектов, включая финансовые институты, для достижения поставленной цели, поиска решения конкретной практической задачи»¹. А под «финтехом» мы понимаем динамично развивающийся сегмент на стыке финансового рынка и информационных технологий, где технологические стартапы и новые участники рынка используют инновационные подходы к продуктам и услугам, которые ранее предоставлялись традиционными финансовыми институтами.² Проще говоря, финтех – это результат внедрения технических новшеств в процессы создания финансовых услуг. К финтеху можно отнести мобильный банкинг, робоэдвайзинг, технологии автоследования на рынке ценных бумаг, электронные платежи, использование технологии распределенной сети для фиксации, совершения и мониторинга операций с ценными бумагами и другими активами, и т.д. Однако одними только усовершенствованиями в информационной области сфера финансовых технологий не ограничивается.

Современный этап научно-технического прогресса расширяет возможности участников финансового рынка в использовании финансовых инноваций для достижения их целей, формирует также новые потребности, а это означает, что деятельность финансовых инженеров по созданию новых финансовых инструментов и разработке новых финансовых технологий будет развиваться и предлагать решения самых сложных вопросов, с которыми сталкиваются все участники делового оборота.

Литература

1. Мезенина Н.С. Инновация как результат и процесс // Молодой ученый. – 2012. – № 6 (41).
2. Шавель А.В. Сущность понятия «инновация» как экономической категории // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. – № 10 (58). https://elibrary.ru/download/elibrary_21954452_95936105.pdf
3. Кухар В.В. Капитал и социальное развитие (Капитал II): монография / В. В. Кухар. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. – 700 с.
4. Нуреев Р.М. На пути к пониманию институциональной природы инноваций // Журнал институциональных исследований. – 2012. – Т.4, № 2, с. 4–9.
5. Шумпетер Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, процента и цикла конъюнктуры). – М.: «Прогресс», 1982
6. Конопкин А.М. Инновации: история, этимология, сложности определения // Философия и методология науки: Материалы Третьей Всероссийской научной конференции (Ульяновск, 1517 июня 2011 г.) / Под ред. Н. Г. Баранец, А.Б. Вережкина. Ульяновск: 2011. – с. 408–414.
7. Курган О.И. Концептуальные подходы к категориальному аппарату инноваций // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 11. – с.140–144.
8. Bock D., Wallish C.I. Currency Swaps. A Borrowing Technique in a Public Policy Context. – World Bank Staff working papers, Number 640. – The World Bank, Washington, D.C., U.S.A., 1984.
9. Skarr D. The Fundamentals of Interest Rate Swaps. California Debt and Investment Advisory Commission. – Issue Brief, October 2004, p.11. URL: <https://www.treasurer.ca.gov/cdiac/reports/rateswap04–12.pdf> 16.07.2018.
10. Gautam Goswami G., Shrikhande M. Interest Rate Swaps and Economic Exposure // Federal Reserve Bank of Atlanta Working Paper 97–6, October 1997, p.2. URL: <https://ru.scribd.com/document/124951521/Interest-Rate-Swaps-and-Economic-Exposure>
11. Гусева И.А. Финансовые инновации и финансовый инжиниринг // Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по всем направлениям подготовки, уровень подготовки – магистр. – М.: 2019, с. 15.
12. Капелинский Ю.И. Финансовый инжиниринг с использованием ценных бумаг: дисс. на соискание ученой степен и кандидата экономических наук. – М., 1998, с.13.
13. Schrieder G., Heidhues F. Reaching the Poor through Financial Innovations // Quarterly Journal of International Agriculture, № 2, NY, 1995. – pp. 132–148.
14. Логинов А.А. Финансовые инновации в системе корпоративного управления: дис. ... канд. экон. наук. – М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2008, С. 13–14.
15. Инновации на финансовых рынках [Текст]: коллект. моногр. / Н.И. Берзон, Е.А. Буянова, В.Д. Газман и др.; под науч. ред. Н.И. Берзона, Т.В. Тепловой; Нац. исслед.ун-т «Высшая школа экономики», ф-т экономики, кафедра фондового рынка и рынка инвестиций. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013.
16. Финансовые инструменты / под ред. Ф. Фабоцци ; [пер. с англ. Е. Востриковой, Д. Ковалевского, М. Орлова]. – М.: Эксмо, 2010.
17. Осипова Т.Ю., Клименко Е.Н. Финансовые технологии как оболочка инструментов финансов домашних хозяйств // Проблемы учета и финансов. – 2016. – № 4(24), с. 27.
18. Размывание границ: Как компании сегмента FinTech влияют на сектор финансовых услуг. Всемирный обзор сегмента FinTech. Март 2016. <http://www.pwc.com/fintechreport>

¹Гусева И.А. Финансовые инновации и финансовый инжиниринг // Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по всем направлениям подготовки, уровень подготовки – магистр. – М.: 2019, с.14–17.

² Размывание границ: Как компании сегмента FinTech влияют на сектор финансовых услуг. Всемирный обзор сегмента FinTech. Март 2016. <http://www.pwc.com/fintechreport>

FINANCIAL INNOVATION: ESSENCE AND HISTORY OF DEVELOPMENT

Guseva I.A.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

Pugacheva A.S.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

The article deals with financial innovations in the historical aspect, the relationship of financial innovation and financial engineering, the needs of financial market participants as a factor in the development of new financial instruments and technologies.

Keywords: financial innovations, financial engineering, financial instruments, FINTECH.

References

1. *Mezenina N.S.* Innovation as a result and process // Young scientist. – 2012. – No. 6 (41)
2. *Shavel A.V.* The Essence of the concept of "innovation" as an economic category // Management of economic systems: electronic scientific journal. – 2013. – No. 10 (58). https://elibrary.ru/download/elibrary_21954452_95936105.pdf
3. *Kukhar V.V.* Capital and social development (Capital II): monograph / V. V. Kukhar. – Simferopol: it "ARIAL", 2018. – 700 PP.
4. Nureyev R. M. On the way to understanding the institutional nature of innovation. Journal of institutional research. – 2012. – T. 4, No. 2, pp. 4–9.
5. *Schumpeter, J.A.* Theory of economic development (study of entrepreneurial profit, capital, interest and market cycle). – Moscow: "Progress", 1982
6. *Konopkin A.M.* Innovations: history, etymology, difficulties of definition // Philosophy and methodology of science: Materials of the Third all-Russian scientific conference (Ulyanovsk, June 1517, 2011) / ed. N. G. Baranets, A. B. Verevkin. Ulyanovsk: 2011. – pp. 408–414.
7. *Kurgan O.I.* Conceptual approaches to the categorical apparatus of innovations. Economics and entrepreneurship. – 2013. – No. 11. – pp. 140–144.
8. *Bock D., Wallish C.I.* Currency Swaps. A Borrowing Technique in a Public Policy Context. – World Bank Staff working papers, Number 640. – The World Bank, Washington, D.C., U. S. A., 1984.
9. *Skarr D.* The Fundamentals of Interest Rate Swaps. California Debt and Investment Advisory Commission. – Issue Brief, October 2004, p. 11. URL: <https://www.treasurer.ca.gov/cdiac/reports/rateswap04-12.pdf> 16.07.2018.
10. *Gautam Goswami G., Shrikhande M.* Interest Rate Swaps and Economic Exposure // Federal Reserve Bank of Atlanta Working Paper 97–6, October 1997, p. 2. URL: <https://ru.scribd.com/document/124951521/Interest-Rate-Swaps-and-Economic-Exposure>
11. *Guseva I.A.* Financial innovations and financial engineering // Textbook for students of higher educational institutions studying in all areas of training, the level of training-master. – Moscow: 2019, p. 15.
12. *Kapelinsky Yu.I.* Financial engineering using securities: Diss. for academic degree and candidate of economic Sciences. – M., 1998, p. 13.
13. *Schrieder, G., Heidhues F.* Reaching the Poor through Financial Innovations // Quarterly Journal of International Agriculture, No. 2, NY, 1995. – pp. 132–148.
14. *Loginov A.A.* Financial innovations in the system of corporate governance: dis. ... Cand. Econ. sciences'. – Moscow: Financial Academy under the government of the Russian Federation, 2008, P. 13–14.
15. Innovations in financial markets [Text]: collect. Monogr. / N.I. Berzon, E. A. Buyanova, V. D. Gazman, etc.; pod nauch. ed. research. University "Higher school of Economics", faculty of Economics, Department of stock market and investment market. – M.: Publishing House. house of Higher school of Economics, 2013.
16. Financial instruments / ed. F. Fabozzi; [TRANS. with eng. E. Vostrikova, D. Kovalevsky, M. Orlova]. – Moscow: Eksmo, 2010.
17. *Osipova T.Yu., Klimenko E.N.* Financial technologies like shell tools, household Finance // Problems of accounting and Finance. – 2016. – No. 4(24), p. 27.
18. Blurring the boundaries: how FinTech companies affect the financial services sector. A global overview of the FinTech segment. March 2016. <http://www.pwc.com/fintechreport>

Развитие методологии банковских рейтингов по доступности и качеству их продуктов

Пашковская Ирина Владимировна,
канд. экон. наук,
доц. Департамента финансовых рынков и банков,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Большинство современных банков предлагают своим клиентам широкий выбор продуктов и услуг, но условия предоставления этих продуктов скрыты на отдельных страницах сайтов банков или недоступны до момента заключения договора с клиентом. Потенциальному потребителю банковских продуктов иногда сложно сделать выбор и определить, какой банк сможет лучше соответствовать его возможностям и запросам, в каком банке можно открыть счет, как широко представлена сеть банкоматов и развито дистанционное обслуживание клиентов, какие банк может предоставить кредитные и депозитные услуги и т.д. В представленной статье рассмотрен отечественный и зарубежный опыт классификации банков по уровню качества, стоимости и доступности продуктов и услуг для отдельных категорий клиентов. Эти проблемы в настоящее время приобретают особую актуальность, так как введение Банком России платформы «Маркетплейс» заставит коммерческие банки размещать на витрине свои продукты, что приведет к необходимости унификации и стандартизации информации по продуктам российских банков.

Ключевые слова: банковские продукты, кредит, депозит, кредитные карты, овердрафт, дистанционное банковское обслуживание, условия кредитования, стандарты оценки, рейтинг.

Развитие финансовых технологий упрощает потребителям проблему выбора финансовых учреждений и повышает доступность финансовых продуктов и услуг. Внедрение системы маркетплейса в банковскую практику России должно не только изменить характер реализации кредитных и депозитных продуктов банков, но и реформировать систему отбора банков клиентами, а также модели скоринга и оценки банковских клиентов.

В настоящее время уже работают сайты, объединяющие банки в вопросах предоставления услуг потенциальным клиентам. В качестве примера можно рассмотреть портал Банки.ру, который позволяет вкладчикам подобрать варианты размещения своих средств на основе изучения представленной 135 крупнейшими российскими коммерческими банками информации. Кроме того, система позволяет выбрать физическим лицам и малому бизнесу банковские продукты по нескольким категориям: вклады, кредиты, дебетовые и кредитные карты, страхование (ОСАГО, КАСКО, страхование туристов), ипотека, инвестиции, микрозаймы и спецпредложения, а также провести налоговые вычеты в режиме онлайн.

Подбор вариантов открытия вклада на портале можно рассчитать в зависимости от определенных условий, которые включают вероятную сумму вложений, валюту вклада, срок привлечения, условия выплаты процентов (частичное снятие, льготное расторжение, «лестничные» условия вклада), а также вид вклада (с капитализацией процентов или возможностью пополнения счета).

Параметры применяемой системы подсчета позволяют вкладчикам оценить условия исходя из наиболее приемлемого для них типа банков: с государственным участием или с иностранным капиталом. Кроме того, система ранжирует банки по величине их капитала и активов: топ-100, топ-50 и топ-20.

Портал дает возможность предоставлять потенциальным клиентам банков продукты и услуги на особых условиях. Спецпредложения распространяются исключительно в режиме онлайн на посетителей портала, включают в себя более льготные условия по вкладам, кредитам и другим продуктам определенных коммерческих банков, установивших договорные отношения с порталом Банки.ру. Спецпредложения проходят предварительную оценку экспертов портала, и для того, чтобы получить спецпродукт, необходимо оформить промокод на портале, а затем предъявить его в отделении банка или офисе компании.

Портал дает возможность провести калькуляцию условий обмена валют, условий открытия вкладов, условий предоставления кредитов, ипо-

теки, автокредитов и кешбэк при открытии дебетовых карт.

Портал содержит минимальную информацию по банкам: по регионам, форме собственности и названию. Предполагается, что потенциальные клиенты должны самостоятельно отбирать банки и оценивать их финансовую устойчивость. Банки.ру размещают информацию о регионе, в котором зарегистрирован банк, номере лицензии на проведение банковской деятельности, а также результатах «народного рейтинга» банков.

«Народный рейтинг» банков строится на основе отзывов посетителей портала об уровне обслуживания и качестве услуг банка. Оценка банка посетителем портала публикуется после проверки отзыва администратором, значения рейтинга пересчитываются ежедневно, так как с течением времени отзывы теряют свою актуальность. Портал оставляет за собой право учитывать или игнорировать оценки посетителей, защищая репутацию банков от попыток искусственного занижения или завышения рейтинга определенного банка.

Рейтинг банков основывается исключительно на личном опыте их клиентов и зависит от «эмоционального впечатления от общения с сотрудниками банка или компании», степени соответствия или несоответствия услуг заявленным условиям, фактов нарушения законодательства РФ. Банки и компании оцениваются порталом по пятибалльной шкале оценок (отлично, хорошо, средне, плохо, очень плохо). Проголосовать за отдельный банк посетитель портала может не чаще одного раза в месяц, но по итогам рейтинга будет учтена только последняя его оценка, а предыдущая будет переведена системой в статус «не голосовал».

Рейтинг банка может быть повышен пользователями, если они меняют свою позицию, воспользовавшись в течение полугода инструментом «Проблема решена».

Методика подсчета «народных рейтингов» была пересмотрена и уточнена в 2009 и 2018 гг. Изменения, которые были внесены в 2018 г., касались как основного рейтинга банков, так и рейтинга банка – чемпиона года. Изменения затронули порядок расчета и установили зависимость итоговых результатов от определенного набора показателей: количества отзывов, удельного веса в расчетах старых отзывов (был снижен), учета пересмотра отзывов и исправлений текущих значений отзывов пользователями и увеличением статистической поправки с 10 до 35 для всех банков и до 50 для банка-чемпиона.

Методология показателя народного рейтинга банков основывается на подсчете среднего арифметического по всем засчитанным голосам пользователей с учетом «возраста» отзыва и количества засчитанных голосов по банку. Чем старше отзыв, тем меньше он влияет на рейтинг, для итогового подсчета используется формула Байеса

$$W = \left(\left(\frac{\sum_{i=1}^N Y_i K_i^f + C \times m}{\sum_{i=1}^N K_i^f + m} \right) - 1 \right) \times 25 \times f,$$

где W – итоговый рейтинг;

m – статистическая поправка, $m = 35$;

C – средний по всем банкам балл засчитанных голосов с учетом фактора времени (пересчитывается раз в сутки);

f – значение функции количества отзывов;

K_i^f – коэффициент отзыва, зависящий от времени;

ни;

Y_i – балл, поставленный пользователем.

Аналогично рассчитывается рейтинг банка – чемпиона года, исключение только по значению статистической поправки. Она составляет 50 для банка – чемпиона года. По результатам подсчета рейтинга за 2018 г. банком-чемпионом был признан

ПАО «Почта Банк», но на конец февраля его рейтинг снизился до 7-го места (оценка 49,8, средний балл 1,95 по пятибалльной шкале), а первое место теперь занимает АО «Тинькофф Банк» со средней оценкой 64,8 (средний балл 3,23).

Для объективности анализа продуктов и услуг банков также используется методология подсчета «служебного рейтинга», который основывается на личном опыте работы бывших сотрудников банков. Банки оцениваются по трехбалльной системе, включая показатели:

+1 – отлично;

0 – средне;

–1 – плохо;

Проголосовать бывшие сотрудники банков могут только один раз в год, но отзывы с оценкой «0» принимаются без ограничения. Оценка пользователей, так же как и в народном рейтинге, добавляется в рейтинг только после проверки отзыва администратором портала.

Целью расчета «служебного рейтинга» является желание объективно оценить совокупность частных мнений посетителей портала Банки.ру с учетом личного опыта их работы в кредитных организациях. Рейтинг изучает уровень удовлетворенности работой в банках и основан на эмоциональных впечатлениях от взаимодействия с коллегами и руководством компании, а также в зависимости от степени соответствия фактических условий работы заявленным при трудоустройстве.

Расчет служебного рейтинга производится с помощью оценочной формулы Байеса, пересчет и обновление значений происходит раз в сутки.

$$W = \left(\left(\frac{\sum_{i=1}^N R_i v_i + C \times m}{v + m} \right) - 1 \right) \times 2,$$

где W – итоговый рейтинг;

R_i – оценка отзыва под номером i ;

v_i – вес отзыва под номером i (в данном случае для всех = 1);

m – статистическая поправка, $m = 10$;

C – средний по всем банкам балл засчитанных голосов (пересчитывается раз в сутки);

v – сумма веса всех отзывов по банку.

Помимо народного и служебного рейтингов посетители портала Банки.ру могут получить информацию по финансовым показателям банков и значения их официальных рейтингов, установленных ведущими рейтинговыми агентствами – Moody's, Эксперт.ра и АКРА, а также рэнкинги активов банков по МСФО.

Однако посетителям сайта сложно сравнить условия кредитования и размещения средств в банках, определить финансовое положение различных банков, так как информации много, но она размещена на различных страницах портала.

В условиях новых финансовых технологий проблема сравнения банков, оценки их устойчивости и условий кредитования является актуальной не только для нашей страны. В последнее время появляется все больше зарубежных публикаций, посвященных этим проблемам. В частности, представляет интерес методология рейтингования банков Нью-Йорка, проведенная Р. Брешиа и Р. Сканциано из Albany Law School совместно со специалистами из Empire Justice Center.

В США сложились определенные традиции оценки банков по уровню доступности и качеству обслуживания населения. В 1960-е и 1970-е гг. общественное движение в защиту гражданских прав населения боролось с ограничениями на предоставление банковских услуг в зависимости от расовых или общинных критериев. Кроме того, в США долгое время наблюдалась дискриминация отдельных слоев населения на получение ими ипотечных и потребительских кредитов. В 1975 году был принят Закон «О раскрытии информации по жилищным ипотекам», а два года спустя – Закон «О коммунальных реинвестициях», которые устанавливали обязательные условия для банков по финансированию и кредитованию строительства жилья в бедных районах страны, а также запрещали предоставление кредитов по географическому принципу с выделением особых зон. Законы запрещали банкам использовать практику «красной черты» (redlining), т.е. практику отказа от выдачи ссуд по закладным на дома в старых и бедных районах или по расовым соображениям. Эти законы в США помогают решать две главные проблемы – снимают ограничения прав граждан на получение банковских услуг, а также препятствуют выводу капитала из беднейших районов страны. В настоящее время все американские банки обязаны раскрывать информацию о потенциальных заемщиках и о случаях отказов при ипотечном кредитовании. ФРС и прочие регуляторы оценивают степень «удобства и потребностей» определенного банка в отношениях с заемщиками, уделяя внимание уровню кредитования населения с низкими и средними доходами. Кроме того, характер кредитной деятельности банков оценивается в сделках слияний и поглощений, чтобы не допустить монополизма отдельных банков на кредитном рынке страны. В 1990-е годы законы пришлось дорабатывать, так как кризисные явления 1980-х и 1990-х гг. привели к необходимости установления для банков более четких стандартов кредитования, с тем чтобы ограничить высокорискованное кредитование, а также установить жесткий контроль по расовым и имущественным

ограничениям в обслуживании отдельных групп и слоев населения. Правозащитные организации были недовольны тем, что оценка надежности банков проводилась регуляторами в закрытом порядке, отношения регуляторов с банками и система рейтингования банков были практически недоступны для общественного контроля. Однако надзорные практики рейтингования банков обычно не включают в себя критерии оценки, которые являются значимыми для потребителей банковских услуг. В связи с этим американские экономисты с 2000-х гг. стали разрабатывать методы оценки банков, основанные на изучении потребностей и предпочтений потребителей. В 2012 году в городе Нью-Хейвен (штат Коннектикут) городской администрацией совместно с юридическим факультетом Йельской школы права было проведено исследование 11 местных банков, которые обслуживали жителей района Нью-Хейвена. Ассоциация застройщиков жилья в Нью-Йорке использует собственные методы оценки практики ипотечного кредитования, основанные на скоринговой системе расчета банковского индекса. Кроме того, общество защиты прав потребителей в штате Мэриленд разработало свою методологию банковского скоринга, которая была направлена на изучение качества банковских услуг и уровня обслуживания возрастных категорий банковских клиентов в г. Балтиморе. Цель всех проводимых исследований банков – выявить наилучшие практики банковского обслуживания и их соответствие потребностям клиентов. Все перечисленные системы рейтингования основаны на показателях оценки доступности банковских продуктов и услуг, а также помогают сравнивать продукты и условия обслуживания по отдельным банкам. Американские аналитики надеются, что отбор наиболее доступного банка приведет к улучшению качества обслуживания в других коммерческих банках, так как им придется учитывать предпочтения потребителей их услуг.

Методология оценки 19 банков Нью-Йорка построена с учетом розничного обслуживания клиентов, инвестиционные продукты и услуги банков в расчет не принимались. Банки оценивались по 20 показателям, наивысшее значение каждого показателя устанавливалось в 5 баллов, таким образом, значение рейтинга наилучшего банка должно было складываться на уровне максимально приближенном к 100 баллам.

Скоринг банка рассчитывался с учетом следующих показателей.

1. Количество филиалов и подразделений банка.
2. Доля филиалов в районах с низкими и средними уровнями доходов населения.
3. Степень внедрения и уровень развития онлайн-банкинга.
4. Затраты на обслуживание клиентов вне отделений банка, возможность использовать банкоматы других банков.
5. Стоимость обслуживания клиентов в банке (условия расчетно-кассового обслуживания).
6. Условия и минимальная сумма открытия вклада в банке.

7. Условия предоставления овердрафта в банке.

8. Лимиты, доступная сумма и стоимость кредитов овердрафт в банке.

9. Базовые условия карточного бизнеса банков, условия обслуживания клиентов и предоставления им банковских карт.

10. Комиссии и сборы, плата за просроченную задолженность по кредитной карте в банке.

11. Рыночная доля кредитов отдельного банка, рассчитанная относительно кредитов, выданных всеми 19 банками.

12. Рыночная доля кредитов банка, рассчитанная относительно кредитов, выданных в штате Нью-Йорк всеми банками.

13. Доля кредитов, выданных латиноамериканским заемщикам.

14. Доля кредитов, выданных афроамериканским заемщикам.

15. Доля кредитов заемщикам с низкими и средними уровнями доходов.

16. Процентные ставки по кредитам заемщикам с низкими и средними уровнями доходов.

17. Доля выплат по кредитам в доходах заемщиков с низким и средним уровнем достатка.

18. Доля выплат по кредитам в доходах заемщиков из латиноамериканских и афроамериканских общин.

19. Допустимые формы идентификации клиентов в банке.

20. Стоимость обслуживания трансграничных переводов в банках.

При оценке количества филиалов банков принимались во внимание все формы обслуживания клиентов: отделения, филиалы, кассы, доп. офисы и пр. Все банки, участвующие в рейтинговании, могли предоставить информацию о количестве своих внутренних структурных подразделений. В результате подсчетов только три банка получили 5 баллов, три банка с низкой долей структурных подразделений получили 1 балл, четыре банка – 2 балла, пять банков – 3 балла, 4 банка – 4 балла. Затем данные по филиалам и прочим структурным подразделениям анализировались с точки зрения доходов населения, а также по процентам одобренных заявок на кредит в отдельных районах.

Онлайн-обслуживание населения проводилось исходя из возможности предоставления услуг мобильного и интернет-банкинга, а также с учетом SMS-сообщений клиентам (текстовый банкинг). Кроме того, учитывались удобства навигации и получения информации по сайтам банков. Если из четырех вариантов: информации на сайте, мобильного банкинга, интернет-банкинга или текстового банкинга – у банка не было двух или более условий обслуживания клиентов, то он получал 1 балл, а если банк обладал всеми вариантами обслуживания и сайт был удобен для клиентов, то банк получал 5 баллов по этой категории.

Много внимания при оценке деятельности американских банков уделялось условиям и качеству обслуживания по кредитам овердрафт. Учитывались условия минимальной суммы открытия счета

и возможности получения кредита заемщиками, а также уровень и плата за такие операции банковского обслуживания. Раскрытие информации по банковским сборам и комиссиям за овердрафт принималось как основное условие оценки по этой категории, но также учитывалась возможность погашения таких кредитов: оплата через отделения, через Интернет, с дебетовой карты клиента.

Как показали результаты проведенного исследования, самая низкая комиссия за просрочку по кредитной карте банка составляла 25 долларов, а самая высокая – 38 долларов в месяц. Банки, которые брали наибольшую плату за просроченную задолженность, получали наименьшее число баллов.

Определенные сложности возникли при подсчете количества одобренных кредитных заявок банков по категориям заемщиков. Самые низкие показатели одобрения кредитов для латиноамериканских заемщиков составили 19,44%, а самые высокие – 75% одобренных заявок на кредит. Аналитики исключили крайние значения и оценили банки в интервале от 2 до 5 баллов с учетом количества одобренных ими заявок. Такая же работа была проведена и по афроамериканским заемщикам. Исследования показали, что по латиноамериканским заемщикам в среднем одобряется около 25% заявок, а по афроамериканским – 70% заявок на кредит по всем анализируемым банкам.

Отдельно в исследовании был выделен пункт, который рассматривал политику банков в отношении системы идентификации новых и потенциальных клиентов, т.е. где и как можно найти условия обслуживания в банке: на его сайте, через контактный телефон, путем непосредственного обращения в банк. Кроме того, учитывался набор документов, необходимый для открытия счета в банке: паспорт, удостоверение личности, выданное государством, другие документы для идентификации. Исследования показали, что в американских банках нет четко установленной системы идентификации, каждый банк решает эти проблемы исходя из возможности использования доступных форм общения с клиентами. Банкам, которые имели наиболее расплывчатые стандарты идентификации клиентов или вообще не принимали альтернативных форм идентификации, засчитывался один балл в рейтинг.

Стоимость трансграничных переводов для клиентов американских банков составила от 30 до 75 долларов за перевод, но средние значения были около 40 долларов по отношению к объемам переводов денежных средств. В рамках этих значений, а также с учетом варианта перевода денежных средств рассчитывался показатель рейтинга банков.

Результаты проведенных исследований обсуждались с банками, которые могли предоставить дополнительную информацию, подтвердить или уточнить выводы аналитиков. Подавляющее число расчетов не было исправлено банками, однако JP Morgan Chase внес дополнения по своим продук-

там и услугам, но в целом согласился с результатами проведенного анализа.

Наиболее доступным для населения стал First Niagara, который набрал наибольшее количество баллов – 75. Разница между банком-лидером и банком, занявшим самое последнее место в рейтинге, составила 37 баллов.

Банк	Набранные баллы
First Niagara	75
Citibank	70
M&T	68
JPMorgan Chase	67
Astoria Bank	64
Capital One	64
TrustCo	63
Community Bank	62
KeyBank	60
Citizens Bank	60
Wells Fargo	59
Bank of America	59
NBT	58
Santander	57
HSBC	53
NY Community & Commercial	52
TD Bank	52
Apple Bank	50
People's United	38

Потенциальные клиенты теперь могут при выборе банка не только воспользоваться результатами проведенного исследования, но и ознакомиться на сайте с продуктами и услугами 19 крупнейших банков Нью-Йорка. Клиенты могут выбрать для себя наиболее важные для них категории и рассчитать стоимость обслуживания по отдельным банкам на основе автоматического калькулятора.

Методология анализа условий обслуживания клиентов американских банков применяется с 2014 г., и результаты публикуются на сайте ежегодно. Условия обслуживания клиентов в американских банках достаточно стабильные, поэтому нет особой необходимости постоянно уточнять и корректировать результаты анализа. Предполагается, что в дальнейшем, в случае изменения и пересмотра условий обслуживания клиентов могут применяться различные весовые критерии, уточняться показатели оценки качества обслуживания клиентов. Интересным представляется тот факт, что в проведенном анализе практически не учитывались процентные ставки по кредитам и депозитам в американских банках, а использовались данные по оплате обслуживания, комиссионным сборам и пеням за просроченную задолженность по различным банкам. Вероятно, что в российских условиях полностью исключить информацию по процентным ставкам при проведении анализа доступности и качества банковского обслуживания преждевременно, так как российские условия значительно более сложные и волатильные, чем в США. Однако интересна методология сопоставления стоимости комплексного обслуживания по категориям банковских заемщиков и сравнение доступности продуктов по банкам. В российских условиях на витрину банковских продуктов лучше

разместить информацию, включающую следующие показатели.

Размер собственного капитала банка: форма собственности, вид и дата получения лицензии, доля банка в совокупном капитале российских коммерческих банков.

Участие банка в АСВ, в программах санации и оздоровления проблемных банков.

Количество филиалов в регионах России, количество банкоматов и терминалов по регионам России.

Доля банка на национальном кредитном рынке: кредитный портфель банка по отношению к другим банкам.

Уровень развития международных связей и отношений банка: установленные партнерские отношения с другими банками, банкоматы и платежные терминалы банка за рубежом, стоимость проведения трансграничных переводов денежных средств в банке.

Степень внедрения и формы развития онлайн-банкинга (возможность получения ДБО).

Уровень затрат на обслуживание клиентов вне отделений банка, возможность использования банкоматов других банков.

Стоимость обслуживания клиентов в банке: условия открытия счета, стоимость консультационных услуг банка.

Условия и минимальная сумма открытия вклада в банке: до 3 месяцев, на полгода, на год, свыше 1 года, ставки.

Условия открытия сберегательных счетов в банке: ставки, валюта, лимит овердрафта.

Условия предоставления потребительских кредитов: целевые и на любые цели, ставки.

Условия предоставления ипотечных кредитов: срок предоставления, первоначальный взнос, ставки, возможность рефинансирования кредита, участие банка в государственных программах.

Условия предоставления кредитов на покупку автомобиля: вид транспортного средства, первоначальный взнос, ставки, валюта, участие банка в государственных и коммерческих программах льготного кредитования.

Базовые условия карточного бизнеса банков: условия обслуживания клиентов и предоставления им дебетовых (бонусы, валюта, процент на остаток) и кредитных банковских карт.

Комиссии и сборы, плата за просроченную задолженность по кредитной карте в банке, методы привлечения коллекторов к взысканию просроченной задолженности и т.д.

Допустимые формы идентификации клиентов в банке, время рассмотрения кредитной заявки клиента.

Можно расширить в дальнейшем систему оценки доступности розничных банковских продуктов и включить в нее продукты, предоставляемые малому и среднему бизнесу. Кроме того, для подтверждения достоверности размещенной информации лучше сопровождать ее рейтингами, составленными на основе опросов банковских клиентов, аналогичными «народным» и «служебным» рейтингам, применяемым порталом Банки.ру.

Литература

1. Устойчивость банковской системы и развитие банковской политики : монография / О.И. Лаврушин [и др.] ; под ред. О.И. Лаврушина. М. : КНОРУС, 2014. 280 с.
2. Энциклопедия рейтингов: экономика, общество, спорт / А.М. Карминский, А.А. Полозов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Форум : ИНФРА-М, 2016. 448 с.
3. Акинин П.В., Алимова И.О., Акинина В.П. Создание синтетической модели рейтинговой оценки коммерческих банков // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 39.
4. Бондаренко А.В. Оценка финансовой устойчивости крупнейших российских банков с использованием модифицированной методики CAMEL // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 28.
5. Валенцева Н.И. Модель оценки эффективности деятельности коммерческих банков // Банковское дело. 2015– № 2. С. 64–70.
6. Идрисова С.К., Гаджиева Х.Р. Оценка финансовой устойчивости коммерческого банка // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-2. С. 672–674.
7. Карминский А.М. Надо ли регулировать деятельность рейтинговых агентств? // Глобальные рынки и финансовый инжиниринг. 2014. № 1.
8. Ларина О.И., Морыженкова Н.В. Деятельность рейтинговых агентств в РФ и их влияние на субфедеральные заимствования // Управление. 2017. № 4.
9. Литвинова А.В., Храмова Н.А. Виды и значение рейтингов в деятельности коммерческих банков // Финансы и кредит. 2016. № 16. С. 2–18.
10. Новикова А.Б. Сравнительный анализ зарубежных методик оценки финансовой устойчивости коммерческого банка // Знание. 2017. № 4–3. С. 60–63.
11. Ошеревич И.Л. Анализ вероятностных соответствий между рейтингами ведущих международных компаний Moody's, Fitch и Standard&Poor's // Вестник Финансового университета. 2015. № 3.
12. Равилова Е.С. Независимая рейтинговая оценка для коммерческих банков // Системное управление. 2016. № 2.
13. Степина В.В., Колкарева Э.Н. Рейтинговые системы оценки финансово-экономической деятельности банка // Новая наука: стратегии и векторы развития. 2017. № 4. С. 162.
14. Тянь Н.С. Исследование факторов финансовой устойчивости коммерческих банков, методический и правовой аспект финансового оздоровления // Экономика и предпринимательство. 2017. № 3–2. С. 282–288.
15. Цибулина А. Рейтинговые агентства в глобальном управлении // Международные процессы. 2016. Т. 14. № 3. С. 143–150.
16. Aspal P.K., Dhawan S. Camels Rating Model for Evaluating Financial Performance of Banking Sector: A Theoretical Perspective // International Journal of System Modeling and Simulation. 2016. Т. 1. № 3. С. 10–15.
17. Jiang X., Packer F. Credit ratings of domestic and global agencies: What drives the differences in China and how are they priced? // BIS Working Papers. 2017. № 648.
18. Moosa I.A. The regulation of credit rating agencies: A realistic view // Journal of Banking Regulation. 2017. Т. 18. № 2. С. 180–200.
19. Banking Industry Country Risk Assessment Update: July 2017 // S&P Global Market Intelligence/. URL : https://www.capitaliq.com/CIQDotNet/CreditResearch/RenderArticle.aspx?articleId=1878849&SctArtId=431768&from=CM&nsi_code=LIME&sourceObjectId=10161910&sourceRevId=1&f_ee_ind=N&exp_date=20270718-17:07:25
20. Brescia R., Scunzio R. // Ranking New York's Banks: Comparing the Products and Services of the Nineteen Largest Banks Serving Consumers in the Empire State. URL : <https://www.albany.edu/news/77788.php>
21. S&P Global Ratings: оценка отраслевых и страновых рисков банковского сектора РФ // Банки-деньги-инвестиции-бизнес. URL : <http://www.bankmib.ru/news/59079>
22. URL : <https://www.acra-ratings.ru/> – официальный сайт Аналитического кредитного рейтингового агентства
23. URL : <http://cbr.ru> – официальный сайт Банка России.
24. URL : <https://www.banki.ru/services/responses/> – Банки.ру.
25. URL : <http://raexpert.ru/> – Эксперт РА.

DEVELOPMENT OF BANKING METHODOLOGY RATINGS ON THE AVAILABILITY AND QUALITY OF THEIR PRODUCTS

Pashkovskaya I.V.,

associate Professor, Department of financial markets and banks

Most modern banks offer their customers a wide range of products and services, but the terms of these products are hidden on separate pages of Bank sites or are not available until the conclusion of the contract with the client. It is sometimes difficult for a potential consumer of banking products to make a choice and determine which Bank will be able to better meet his / her capabilities and needs, in which Bank an account can be opened, how well the ATM network is represented and remote customer service is developed, which Bank can provide credit and deposit services, etc. The article describes the domestic and foreign experience of classification of banks by the level of availability of their products and services to customers. These problems are now becoming particularly relevant, because the introduction of the Bank of Russia platform "Marketplace" will force commercial banks to place on display their products, which will lead to the need for unification and standardization of information on banking products.

Keywords: banking products, credit, deposit, credit cards, overdraft, remote banking service, credit conditions, evaluation standards, rating.

References

1. Stability of the banking system and development of banking policy : monograph / O. I. Lavrushin [et al.]; edited by O. I. Lavrushin. M. : KNOURUS, 2014. 280 PP.
2. Encyclopedia of ratings: economy, society, sport / A. M. Karminsky, A. A. Polozov. 2-e Izd., pererab. I DOP. M.: Forum: INFRA-M, 2016. 448 p.

3. Akinin P. V., Alimova I. O., Akinina V. P. creation of a synthetic model of rating evaluation of commercial banks // Financial Analytics: problems and solutions. 2015. No. 39.
4. Bondarenko A.V. Assessment of financial stability of the largest Russian banks using the modified CAMEL methodology // Problems of modern science and education. 2016. No. 28.
5. Valencia N. And. The model of estimation of efficiency of activity of commercial banks // Banking. 2015 – № 2. P. 64–70.
6. Idrisova S. K., Hajiyeva H. R. Assessment of financial stability of commercial Bank. Economics and entrepreneurship. 2016. No. 11–2. P. 672–674.
7. Karminsky A.m. is it Necessary to regulate the activities of rating agencies? // Global markets and financial engineering. 2014. No. 1.
8. Larin, O. I., Moryzhenkov N. In. The activities of rating agencies in Russia and their impact on sub-national borrowing // the Control. 2017. No. 4.
9. Litvinova A.V., Khramova N. Ah. Types and importance of ratings in the activities of commercial banks // Finance and credit. 2016. No. 16. C. 2–18.
10. Novikova, A. B. Comparative analysis of the international methods of assessment of financial stability of commercial banks // Knowledge. 2017. No. 4–3. P. 60–63.
11. Osherovich I. L. probabilistic correspondence Analysis between ratings of leading international companies Moody's, Fitch and Standard&Poor's // Bulletin of Financial University. 2015. No. 3.
12. Raviolova E. S. Independent rating assessment for commercial banks // System management. 2016. No. 2.
13. Stepin V. V., Calcarea E. N. Rating system of evaluation of financial and economic activities of the Bank // New science: strategies and vectors of development. 2017. No. 4. P.162.
14. Tian N. S. Research of factors of financial stability of commercial banks, methodical and legal aspect of financial recovery // Economics and entrepreneurship. 2017. No. 3–2. P. 282–288.
15. Tsybulina A. Rating agencies in global governance // International processes. 2016. Vol. 14. No. 3. P. 143–150.
16. Aspal p. K., Dhawan S. Camels Rating Model for Evaluating Financial Performance of Banking Sector: a Theoretical Perspective // International Journal of System Modeling and Simulation. 2016. Vol.1. No. 3. P. 10–15.
17. Jiang X., Packer F. Credit ratings of domestic and global agencies: What drives the differences in China and how are they priced? // BIS Working Papers. 2017. No. 648.
18. Moosa I. A. the regulation of credit rating agencies: a realistic view // Journal of Banking Regulation. 2017. Vol. 18. No. 2. P. 180–200.
19. Banking Industry Country Risk Assessment Update: July 2017/ / S&P Global Market Intelligence/. URL : https://www.capitaliq.com/CIQDotNet/CreditResearch/RenderArticle.aspx?articleId=1878849&SctArtId=431768&from=CM&nsi_code=LIME&sourceObjectId=10161910&sourceRevId=1&fee_in_d=N&exp_date=20270718-17:07:25
20. Brescia R., Scunzio R. // Ranking New York's Banks: Comparing the Products and Services of the Nineteen Largest Banks Serving Consumers in the Empire State. URL : <https://www.albany.edu/news/77788.php>
21. S & p Global Ratings: assessment of industry and country risks of the Russian banking sector // Banks-money-investment-business. URL : <http://www.bankmib.ru/news/59079>
22. URL : <https://www.acra-ratings.ru/> - official website of Analytical credit rating Agency
23. URL : <http://cbr.ru> –official website of the Bank of Russia.
24. URL : <https://www.banki.ru/services/responses/> – Banks.ru.
25. URL : <http://raexpert.ru/> – Expert RA.

Анализ готовности национальной банковской системы к трансформации механизма оценки достаточности капитала коммерческого банка

Бровкина Наталья Евгеньевна,
канд. экон. наук,
доц. Департамента финансовых рынков и банков,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Карцев Александр Сергеевич,
студент,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

В банковском секторе Российской Федерации осуществляются масштабные преобразования, направленные на внедрение стандартов Базеля II и Базеля III, а также реализацию на отечественной платформе стандартов МСФО в области банковского капитала № 9 и 16. Вопросы, связанные с готовностью российских банков к новым подходам оценки достаточности капитала, возможностью внедрения международных рекомендаций и предполагаемой эффективностью их внедрения, являются предметом активной дискуссии среди исследователей и практических работников банковской сферы.

Цель статьи – проанализировать готовность банковской системы и оценить успешность внедрения в России требований Базеля III в области достаточности капитала.

В статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются российские кредитные организации в процессе внедрения в практику требований Базеля III. На основе анализа достаточности капитала по российским стандартам и в соответствии с требованиями Базеля III проведена оценка готовности российских кредитных организаций к изменениям, происходящим в регулировании банковского сектора, на примере банков, входящих ТОП-20.

Ключевые слова: собственный капитал, коммерческий банк, достаточность капитала, Базель II, Базель III, нормативы, рисковые активы, буфер капитала

В основе собственного капитала коммерческого банка, как известно, находятся средства, внесенные владельцами организации в форме уставного капитала. Размер собственных средств кредитной организации должен соответствовать размеру активов, взвешенных по степени риска. При этом излишние объемы капитала так же отрицательно влияют на результаты деятельности кредитной организации, как и их недостаток, поскольку мобилизация средств, например за счет эмиссии акций, является более дорогим для банка способом, нежели привлечение заимствований.

Система нормативов достаточности капитала начала свое формирование в начале XX в. в Соединенных Штатах Америки с появления показателя отношения капитала банка к сумме привлеченных им депозитов, нормативное значение которого было установлено на уровне 10%.

В 1940-е годы для аналогичных целей начало применяться соотношение капитала банка к его совокупным активам, что было вызвано как признанием качества активов основной причиной банкротств, так и отражением понесенных банком убытков в балансе как уменьшение общей суммы активов. Нормативное значение было установлено на уровне 8%.

Далее стали применять соотношение капитала к рисковому активам. Но активы не классифицировались по степени риска, и сами риски не оценивались в денежном выражении. Длительные поиски унифицированного подхода к оценке достаточности капитала привели к созданию Банком международных расчетов (далее – БМР) в 1974 г. Базельского комитета по банковскому надзору (далее – БКБН) с целью повышения качества банковского надзора на мировом уровне. Штаб-квартира комитета находится в городе Базель, Швейцария.

В 1988 году БКБН, включавший представителей центральных банков и надзорных органов 12 стран – Бельгии, Канады, Франции, Германии, Италии, Японии, Нидерландов, Швеции, Швейцарии, Великобритании, США и Люксембурга – объявили о создании первого Базельского соглашения – Базеля I. Соглашение вступило в силу в 1993 г. Его основными целями стали:

- достижение достаточности капитала у банков для покрытия рисков;
- сокращение конкурентного неравенства между международными банками, возникающего из-за различия между национальными нормативами банковского капитала;
- облегчение сопоставимости капитальных позиций банков.

Базель I установил рамки для измерения достаточности капитала и минимального уровня капитала для международных банков, он был сосредоточен только на кредитном риске (риск провала контрагента). Кроме того, в соглашении было приведено определение банковского капитала, состоящего в свою очередь из двух уровней. Различным категориям активов присваивались веса в зависимости от уровня кредитного риска (0, 10, 20, 50 и 100%).

Нулевой риск имели такие активы, как денежные средства, требования к правительствам и центральным банкам в национальной валюте, а также требования к центральным правительствам ОЭСР.

Требования к многосторонним банкам развития, банкам, зарегистрированным в ОЭСР, и банкам, зарегистрированным за пределами ОЭСР со сроком погашения один год, имели 20%-ный риск.

Кредиты, полностью обеспеченные ипотекой на жилую собственность, имели уровень риска, равный 50%.

Самый высокий уровень риска – 100% – был присвоен активам, связанным с корпоративным кредитованием.

Базель I ввел в практику норматив достаточности капитала, который часто называют коэффициентом Кука. Его особенность состоит в том, что область его применения распространяется только на международные банки.

БКБН установил целевое стандартное соотношение капитала и активов, взвешенных по степени риска, на уровне 8% (из которых капитал 1-го уровня – не менее 4%). Базелем I предусматривался переходный период с 1990 по 1992 г., когда указанные показатели имели нормативные значения 7,25 и 3,65% соответственно. Комитет потребовал от международных банков в странах-членах внедрить минимальные стандарты капитала к концу 1992 г. Данные стандарты допускают в качестве источника дополнительного капитала субординированные обязательства с первоначальным сроком погашения, равным 5 лет. При этом ни одна из форм дополнительного капитала не могла составлять более половины основного капитала. Резервы на покрытие убытков от кредитов и аренды также вошли в состав дополнительного капитала. Ограничение на их объем накладывалось в размере не более 1,25% активов, а вторичные долговые обязательства и среднесрочные амортизируемые привилегированные акции в совокупности не могли превышать 50% капитала 1-го уровня. Прочие элементы капитала 2-го уровня не имели ограничений¹.

Несмотря на преимущества, привнесенные в мировую банковскую практику Базелем I, включающие, например, достижение сопоставимости банковских систем разных стран или пересмотр стратегий банков в сторону достижения оптимального соотношения кредитного портфеля и капитала банка, соглашение имело некоторые ограничения. Во-первых, оно включало только кредитный риск, в то время как банки сталкиваются со многими другими видами рисков, связанными с их деятельностью. Во-вторых, Базель I установил фиксированный процент для удовле-

нения минимальных требований к капиталу на уровне 8%, который был неизменен, хотя риск непостоянен во времени и зависит от целого ряда условий².

В 1996 году БКБН была опубликована поправка к Соглашению 1988 г., в соответствии с которой в требования к капиталу на основе риска был включен рыночный риск. Также было добавлено новое требование к капиталу под названием «Капитал 3-го уровня» в форме выпускаемого краткосрочного субординированного долга, который мог использоваться только по усмотрению государства и только для покрытия рыночных рисков. Данная поправка впервые позволила некоторым банкам использовать собственные системы измерения рыночных рисков как альтернативу стандартизованному подходу.

В 2001 году БКБН разработал Базель II, который в значительной степени вышел за пределы Базеля I. Он был основан на трех столпах³:

- минимальные требования к капиталу, которые предполагали включение в состав ключевых рисков, помимо кредитного и рыночного, также операционный риск;
- надзорные и контрольные требования, которые предоставляли правительствам стран по своему усмотрению введение дополнительных требований к капиталу;
- рост рыночной дисциплины за счет достижения более высокой степени раскрытия информации банками. Требования раскрытия информации включали раскрытие структуры капитала, способ расчета показателей достаточности капитала, методы оценки риска и подверженности риску⁴.

Операционный риск определен в Базеле II как риск потерь в результате различных типов технических ошибок или ошибок вследствие человеческого фактора. Другие аспекты операционного риска включают отказ систем информационных технологий, нарушение внутреннего контроля и корпоративного управления, мошенничество или такие события, как пожары и другие бедствия.

Кроме того, в Базеле II были приведены различные подходы и методы расчета кредитного и операционного рисков. Подходы к оценке кредитного риска включали:

- стандартизированный подход, такой же как в Базеле I, но более чувствительный к риску. Например, для корпоративного кредитования Базель I предусматривал только одну весовую категорию риска в 100%, Базель II – четыре категории (20, 50, 100 и 150%). Теперь банк имел возможность выделять весовой коэффициент риска, который оценивался внешней организацией (например, рейтинговым агентством) для каждого актива и забалансовых позиций. В итоге рассчитывалась сумма активов, взвешенных по степени риска;

² Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

³ Basel II: International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards: a Revised Framework. URL : <https://www.bis.org/publ/bcbs107.htm>

⁴ Галушкина М.В. Международный опыт внедрения стандартов Базеля-III // ADVANCES OF SCIENCE, Proceedings of articles the international scientific conference. Киров : Международный центр научно-исследовательских проектов, 2016. С. 51.

¹ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

- подход на основе внутреннего рейтинга (IRB). Банкам разрешалось использовать свои внутренние процедуры оценки кредитоспособности заемщика для оценки уровня кредитного риска своего портфеля. Так, банк оценивал кредитоспособность каждого заемщика, что в результате позволяло оценить потенциальную сумму будущих потерь, которая составляла основу минимальной потребности в капитале;

- расширенный внутренний рейтинговый подход (AIRB) был направлен на более точное определение кредитного риска и, соответственно, более обширные требования к капиталу для покрытия возможных будущих потерь.

Что касается операционного риска, Базель II предлагал три подхода:

1. индикаторный подход, который фокусировался на операционном риске всей деятельности банка;
2. стандартизированный подход определял уровень операционного риска для разных направлений бизнеса;

3. подход внутреннего измерения требовал от банка использования своих данных о внутренних убытках при оценке необходимого капитала.

После внедрения Базеля II и в ответ на мировой экономический кризис 2007–2008 гг. БКБН в 2010 г. разработал Базель III, так как возникла резкая необходимость ужесточения требований в области оценки рисков и формирования капитала, достаточного для их покрытия. Базель III направлен на укрепление банковского капитала, оценку ликвидности и рисков путем введения двух коэффициентов ликвидности и одного коэффициента левериджа¹.

Рассмотрим предложения Базеля III с учетом последних изменений от 07.12.2017 «Базель III: Завершение посткризисных реформ», неофициально известных как Базель IV.

Во-первых, это консервационный буфер, который был введен с 2016 г. и предназначен для того, чтобы покрывать убытки, возникающие во времена финансово-экономической напряженности. Банки обязаны поддерживать данный буфер на уровне 2,5% капитала, для того чтобы устоять в кризисные периоды. Консервационный буфер должен соотноситься с базовым и собственными капиталами. На банки, которые не располагают данным буфером, будут накладываться ограничения в области выплаты дивидендов, получения бонусов и обратного выкупа акций.

Во-вторых, был введен контрциклический буфер капитала в размере от 0 до 2,5% базового или иного вида капитала, который способен покрыть убытки в полной мере. Размер данного буфера определяется в зависимости от национальных особенностей банковской деятельности, а введение его в оборот расширяет буфер консервации.

В-третьих, были повышены требования к размеру коэффициента достаточности базового капитала с 4 до 6%, а также введен норматив достаточности базового капитала в размере 4,5%. Также к данной группе коэффициентов достаточности капитала был добавлен коэффициент левериджа,

нормативное значение которого вводится равным 3%. Стоит отметить, что для системно значимых банков применяются особые требования в отношении коэффициента левериджа – он определяется в зависимости от значения коэффициента достаточности основного капитала (капитала 1-го уровня). Значения коэффициентов указаны в Таблица 1.

Таблица 1

Зависимость значения коэффициента левериджа от значения коэффициента достаточности основного капитала для системно значимых банков

Коэффициент достаточности основного капитала	Коэффициент левериджа
4,5–5,375%	3–3,125%
> 5,375–6,25%	> 3,125–3,25%
> 6,25–7,125%	> 3,25–3,375%
> 7,125–8%	> 3,375–3,50%
> 8,0%	> 3,50%

Источник: Basel III transitional arrangements, 2017–2027. URL : https://www.bis.org/bcbs/basel3/b3_trans_arr_1727.pdf

Нормативное значение коэффициента совокупного капитала сохранилось на уровне 8%, а с учетом консервационного буфера – 10,5%, 8,5% из которого должен составлять капитал 1-го уровня. Капитал 3-го уровня будет постепенно ликвидироваться. Достижение показателей, указанных в Базеле III, имеет поступательный характер (Таблица 2).

Очевидно, что требования к достаточности банковского капитала со стороны БКБН постепенно усложняются, а его структура становится объектом тщательного анализа. Кроме того, нормативы имеют тенденцию к увеличению, что наглядно иллюстрирует введение контрциклического и консервационного буферов.

Если рассматривать российскую практику регулирования и определения достаточности капитала банка, то, по заявлению Банка России, итоговый набор требований Базеля III, включая итоговые правки и подходы по оценке рисков, вступит в силу не в 2019 г., как планировалось ранее, а в 2022 г. Это обусловлено следующими причинами²:

- сложная экономико-политическая ситуация, вызванная, с одной стороны, санкциями западных стран, а с другой – нестабильностью национальной валюты и снижением инвестиционной активности на отечественных финансовых рынках. Данная проблема особенно актуальна для банков, которые имеют значительную часть своего кредитного портфеля в иностранной валюте, в связи с чем обязаны наращивать резервы. Эти банки также столкнулись с проблемой выполнения нормативов достаточности капитала, что связано с изменением курсовой стоимости и, как следствие, ростом показателя, оценивающего активы, взвешенные по степени риска³;

² Ярмышев Д.В., Гаврилов С.И. Внедрение международных стандартов Базель III: общие предпосылки и последствия для российской банковской системы // Фундаментальные исследования. Пенза : Академия естествознания, 2016. С. 197.

³ Столбовская Н.Н. Проблемы оценки кредитного и операционного риска в расчетах показателя достаточности капитала коммерческого банка // Вестник научных конференций. Тамбов : Юком, 2017. С. 132.

¹ Basel III transitional arrangements, 2017–2027. URL : https://www.bis.org/bcbs/basel3/b3_trans_arr_1727.pdf

Таблица 2

График введения значений показателей достаточности капитала по плану БКБН, 2017–2022 гг.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Коэффициент левериджа						Пересмотр требований к системно значимым банкам
	Минимальные требования – 3%					
Консервационный буфер	1,25%	1,875%	2,5%			
Минимальный капитал 1-го уровня + консервационный буфер	5,75%	6,375%	7,0%			
Минимальный общий капитал + консервационный буфер	9,25%	9,875%	10,5%			

• смягчение некоторых регуляторных требований по отношению к российской банковской системе и приведение их в соответствие с требованиями Базеля III. Данная проблема находит отражение в том, что нормативы достаточности капитала долгое время имели нормативные значения выше установленных Базелем: Н1.0 имел нормативное значение 10%, когда в Базеле оно равнялось 8%. На данный момент требования российского законодательства и Базеля идентичны. Тем не менее в ряде случаев требования Банка России остаются более жесткими, нежели указанные в Базеле III. Например, ипотечные ссуды физическим лицам имеют коэффициент 0,7 для целей расчета достаточности капитала, тогда как в мировой практике степень риска по ним принимается как более низкая и коэффициент равен 0,5. То есть мы видим, что интерпретация международных стандартов Банком России в отношении кредитного риска более жесткая. Аналогичная картина наблюдалась и в отношении операционного риска, к которому применяется коэффициент 12,5. Такой коэффициент был введен в полном соответствии с Базельскими требованиями, однако на тот момент Н1.0 был установлен на минимальном уровне в 10%, и в соответствии с методикой расчета коэффициент должен был применяться в размере $100/10\% = 10$. И здесь наблюдается завышение требований Базеля III. На данный момент, после понижения минимального значения норматива, ситуация была приведена в соответствие с мировыми стандартами¹;

• в более сложной ситуации оказались системно значимые кредитные организации, в отношении которых применяются надбавки за системную значимость, выросшие за период 2017–2019 гг. с 0,625 до 1%.

Банк России планирует внедрить Базель III в соответствии со сроками, предусмотренными БКБН. В связи с этим целесообразно оценить готовность национальной банковской системы, и прежде всего кредитных организаций, входящих в топ-20 банков, к нововведениям.

Нормативно-правовую базу достаточности капитала составляют:

• Положение Банка России от 04.07.2018 № 646-П «О методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III»);

• Инструкция Банка России от 28.06.2017 № 180-И «Об обязательных нормативах банков»;

• Положение Банка России от 03.09.2018 № 652-П «О порядке расчета размера операционного риска»;

• Положение Банка России от 03.12.2015 № 511-П «О порядке расчета кредитными организациями величины рыночного риска»;

• Инструкция Банка России от 06.12.2017 № 183-И «Об обязательных нормативах банков с базовой лицензией».

Непосредственно процедура расчета нормативов достаточности капитала приведена в Инструкциях № 180-И (все нормативы) и № 183-И (нормативы для банков с базовой лицензией).

В группу нормативов достаточности капитала включаются четыре показателя²:

1. норматив достаточности базового капитала банка (норматив Н1.1) с минимальным значением – 4,5%;

2. норматив достаточности основного капитала банка (норматив Н1.2) с минимальным значением – 6%;

3. норматив достаточности собственных средств (капитала) банка (норматив Н1.0) с минимальным значением – 8%;

4. норматив финансового рычага (норматив Н1.4) с минимальным значением – 3%.

Первые три из указанных нормативов имеют схожий алгоритм расчета:

$$H1.i = \frac{K_i}{\sum Kp_i(A_i - P_i) + \text{код 8807} + \text{код 8957} + \text{ПК}_i + \text{КРВ}_i + \text{КРС} + \text{РСК} + \text{КРФ}_i - \text{код 8992} + 12,5 \times \text{ОР} + \text{РР}_i + \text{КРП}_i} \times 100\%,$$

где $H1.i$ – один из соответствующих нормативов: Н1.1, Н1.2, Н1.0;

K_i – сумма соответствующего капитала: базового, основного или собственного (определяются по методике, изложенной в Положении №646-П)³;

¹ Лебедева Т.В. Достаточность банковского капитала: проблемы перехода на Базель III // Ученые записки международного банковского института. СПб. : Международный банковский институт, 2016. С. 79.

² Инструкция Банка России от 28.06.2017 № 180-И (ред. от 27.11.2018) «Об обязательных нормативах банков».

³ Положение Банка России от 04.07.2018 № 646-П «О методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III»).

$\sum Kp_i(A_i - P_i)$ – элемент, расчет которого производится отдельно для каждого из нормативов – Н1.1, Н1.2, Н1.0.

Kp_i – коэффициент риска i -го актива;

A_i – i -й актив банка;

P_i – сформированные резервы на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности i -го актива;

код 8807 – сумма кредитных требований и требований по получению начисленных (накопленных) процентов по ссудам, предоставленным физическим лицам на приобретение жилого помещения;

код 8957 – сумма взвешенных по уровню риска требований к связанным с банком лицам, умноженная на коэффициент 1,3;

$ПК_i$ – операции с повышенными коэффициентами риска (сумма кодов 8731, 8809. i , 8814. i , 8816, 8818. i , 8820, 8822, 8824. i , 8826. i , 8828. i , 8830. i , 8834. i , 8836. i , 8838 за вычетом кода 8856. i);

KPB_i – величина кредитного риска по условным обязательствам кредитного характера;

KPC – величина кредитного риска по производным финансовым инструментам;

$РСК$ – величина риска изменения стоимости кредитного требования в результате ухудшения кредитного качества контрагента;

$ОР$ – величина операционного риска. Определяется банком по формуле, изложенной в Положении № 652–П, как отношение суммы чистых процентных доходов и чистых непроцентных доходов за финансовый год к количеству лет (3 года, предшествующие дате расчета размера операционного риска), помноженное на коэффициент 0,15¹;

$РР_i$ – величина рыночного риска. Определяется банком по формуле, изложенной в Положении № 511–П, как сумма процентного, фондового, валютного и товарного рисков, помноженная на корректирующий коэффициент 12,5²;

KPI_i – величина кредитного риска, рассчитанная на основе ПВР для целей включения в нормативы достаточности капитала;

KPF_i – величина кредитного риска по вложениям банка в акции и (или) паи акционерных инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов, негосударственных пенсионных фондов, а также фондов, расположенных за пределами территории Российской Федерации, в том числе переданных в доверительное управление.

Формула расчета коэффициента финансового рычага (Н1.4) выглядит следующим образом:

$$H1.4 = \frac{K_2}{AP_{\Phi P} + KPB_{\Phi P} + KPC_{\Phi P} + PKCB_{\Phi P}} \times 100\%,$$

где K_2 – величина основного капитала банка (определяется по методике, изложенной в Положении № 646–П);

$AP_{\Phi P}$ – величина балансовых активов банка;

$KPB_{\Phi P}$ – величина кредитного риска по условным обязательствам кредитного характера;

$KPC_{\Phi P}$ – величина кредитного риска по ПФИ;

$PKCB_{\Phi P}$ – величина кредитного риска по сделкам кредитования ценными бумагами.

Стоит отметить, что в соответствии с Инструкцией Банка России № 183-И банки с базовой лицензией обязаны выполнять только два норматива достаточности капитала – Н1.0 и Н1.2 с нормативными значениями, аналогичными указанным в Инструкции № 180-И. При расчете активов, взвешенных по степени риска, они подразделяются в соответствии с требованиями Базеля III на 5 групп, каждая из которых теряет определенную часть своей стоимости в зависимости от присвоенного ей коэффициента риска (как и в Базель III, от 20 до 150%). Таким образом, разработанная Банком России методика расчета достаточности капитала во многом соответствует требованиям БКБН. Тем не менее внедрение новых методов определения рисков: кредитного, рыночного и операционного – все еще остается актуальным.

Среди наиболее важных изменений, способствующих приведению российской банковской системы в соответствие требованиям БКБН, является введение в 2015 г. Банком России внутренних процедур оценки достаточности капитала (далее – ВПОДК), когда были опубликованы два основополагающих Указания Банка России:

- от 07.12.2015 № 3883-У «О порядке проведения Банком России оценки качества систем управления рисками и капиталом, достаточности капитала кредитной организации и банковской группы»³;

- от 15.04.2015 № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы»⁴.

В этот же период в Банке России была проведена встреча кредитных организаций и ассоциации российских банков с представителями БКБН. Перед банками была поставлена задача – привести свои процедуры управления рисками и капиталом в соответствие с новыми требованиями Банка России. Данная цель была достигнута, и уже в 2017 г. БКБН дал положительную оценку регулирования рисков в Российской Федерации.

³ Указание Банка России от 07.12.2015 г. № 3883-У «О порядке проведения Банком России оценки качества систем управления рисками и капиталом, достаточности капитала кредитной организации и банковской группы».

⁴ Указание Банка России от 15.04.2015 № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы».

¹ Положение о порядке расчета размера операционного риска (утв. Банком России 03.09.2018 № 652-П) (ред. от 27.11.2018).

² Положение Банка России от 03.12.2015 № 511-П «Положение о порядке расчета кредитными организациями величины рыночного риска».

В III квартале 2018 г. было опубликовано Указание Банка России № 4838-У, вносящее изменения в Указание № 3624-У и содержащее перечень информации, которую должны представлять коммерческие банки в Банк России для оценки ВПОДК ежегодно в стандартизированном формате.

Анализ данных Банка России по топ-20 банков РФ в квартальном разрезе показал, что с начала перехода к стандартам Базель III темпы прироста совокупного и базового капитала превышают аналогичный показатель по рисковому активам (рис. 1).

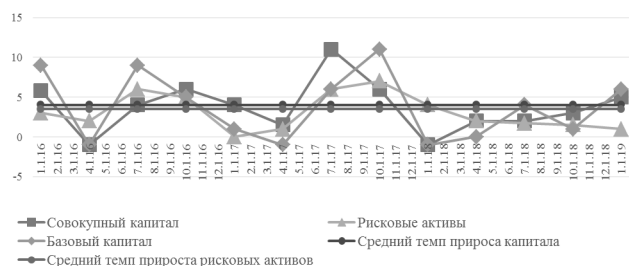

Рисунок 1. Темпы прироста капитала и рисковых активов ТОП-20 банков РФ, 01.01.2016–01.01.2019, %

Источник: составлено автором по данным Банка России.

Данная ситуация является в корне противоположной той, что имела место, например, в 2010–2013 гг., когда банки с целью увеличения своих доходов активно наращивали объемы рискованных активов. Тогда это негативно сказалось на показателях достаточности капитала, снизив их практически до минимально допустимых значений.

Средние темпы прироста совокупного и базового капитала за исследованный период составляют 3,7%, а рисковых активов – 3,2%. Отставание прироста капитала от рисковых активов было зарегистрировано только во второй половине 2016 и начале 2017 г. Это объясняется неблагоприятной экономической ситуацией, а также снижением спроса на кредиты.

Помимо темпов прироста капитала, важно также проанализировать динамику показателя достаточности капитала по рассмотренной группе банков, которую свою очередь Банк России делит на две подгруппы – банки топ-5 и подгруппа, включающая банки с 6-го по 20-е место. Достаточность совокупного капитала кредитных организаций, входящих в топ-5 за 2016–2019 гг. показывает положительную тенденцию с некоторым снижением в конце 2018 г., тогда как по подгруппе кредитных организаций, отнесенных в рейтинге к 6–20 банкам, начиная с конца 2017 г. наблюдался отрицательный тренд, отражающий движение капитала к нормативному значению, составляющему 8%. Снижение нормативного показателя тем не менее сопровождается абсолютным ростом капитала рассмотренных банков.

Управление достаточностью капитала в значительной мере коррелирует с управлением его рентабельностью, которая характеризует степень отдачи на инвестированный капитал (рис. 2).

Как видно, динамика рентабельности по группе банков 6–20 нестабильна, имеет провал в середине 2018 г. до значения в –94%. На данный момент ее значения нормализовались. В отличие от этой подгруппы кредитных организаций, топ-5 банков показывают поступательный рост рентабельности, соответствующий примерно 20%. Основная причина снижения рентабельности, которая, как уже стало понятно, в значительной мере коррелирует с изменением достаточности капитала, состоит в снижении чистого процентного дохода банков от кредитных операций, что обосновывается удорожанием кредита при сокращении спроса на кредитные ресурсы, а также ростом резервирования, в частности РВПС, которые относятся на расходы кредитных организаций.

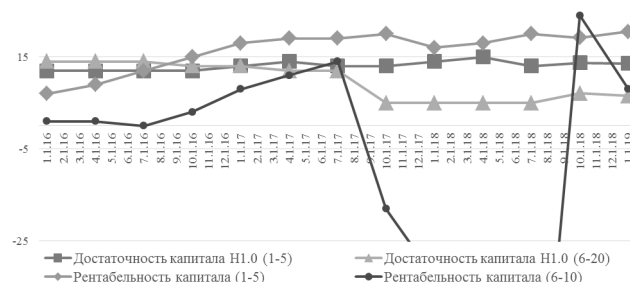

Рисунок 2. Достаточность капитала Н1.0 и рентабельность капитала по группам банков 1–5 и 6–20, 2016–2019 гг., %

Источник: составлено автором по данным Банка России

Так, по результатам анализа достаточности и рентабельности капитала по топ-20 банков РФ очевидно, что за 2016–2019 гг. обновленная политика управления рисками способствовала стабилизации обоих показателей к концу 2018 г., однако новая волна санкций и экономические вызовы оказали негативное влияние. В связи с этим особое значение приобретает ВПОДК, поскольку ресурсы для роста капитала ограничены.

Таким образом, несмотря на то что введение стандартов Базель III в российскую практику будет завершено лишь в 2022 г.¹, уже получены положительные результаты в форме реализации ВПОДК и относительной стабилизации роста достаточности капитала на уровне, более высоком в сравнении с рисковыми активами. В Российской Федерации на данный момент сформирована максимально приближенная к требованиям БКБН нормативно-правовая база банковской деятельности в области регулирования банковского капитала. Система регулирования банковского капитала сейчас движется в направлении усложнения требований к достаточности и структуре собственных средств банков, причем повышенные требования предъявляются к деятельности системно значимых кредитных организаций и величине их активов.

Требования Банка России во многом гораздо более жесткие, чем предложенные в Базеле III. Это обусловлено высокими рисками банковской

¹ О сроках внедрения Базеля III. URL : http://www.cbr.ru/press/pr/?file=06022018_120000ik2018-02-06t11_55_45.htm#highlight=базель%7Сбазель

деятельности в России и, очевидно, является необходимой мерой для поддержания банковской системы «на плаву». Кроме того, к 11 кредитным организациям, входящим в топ-20 российских банков, применяются надбавки за системную значимость. Можно констатировать, что ситуация медленно, но улучшается, что особенно очевидно в сравнении с 2010–2013 гг., когда рискованные активы росли быстрее, чем банковский капитал. Анализ показал, что российская банковская система оказалась готова к вызовам, обусловленным экономической нестабильностью, санкциями западных стран и их последствиями.

Литература

1. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ.
2. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности».
3. Инструкция Банка России от 28.06.2017 № 180-И (ред. от 27.11.2018) «Об обязательных нормативах банков».
4. «Положение о порядке расчета размера операционного риска», утв. Банком России 03.09.2018 № 652-П, ред. от 27.11.2018.
5. «Положение о порядке расчета кредитными организациями величины рыночного риска», утв. Банком России 03.12.2015 № 511-П.
6. Указание Банка России от 07.12.2015 № 3883-У «О порядке проведения Банком России оценки качества систем управления рисками и капиталом, достаточности капитала кредитной организации и банковской группы».
7. Указание Банка России от 15.04.2015 № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы».
8. Положение Банка России от 04.07.2018 № 646-П «О методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III»)».
9. Ярмышев Д.В., Гаврилов С.И. Внедрение международных стандартов Базель III: общие предпосылки и последствия для российской банковской системы // *Фундаментальные исследования*. Пенза : Академия естествознания, 2016. С. 196–199.
10. Лебедева Т.В. Достаточность банковского капитала: проблемы перехода на Базель III // *Ученые записки международного банковского института*. СПб. : Международный банковский институт, 2016. С. 77–85.
11. Галушкина М.В. Международный опыт внедрения стандартов Базеля-III // *ADVANCES OF SCIENCE, Proceedings of articles the international scientific conference*. Киров : Международный центр научно-исследовательских проектов, 2016. С. 49–56.
12. Столбовская Н.Н. Проблемы оценки кредитного и операционного риска в расчетах показателя достаточности капитала коммерческого банка // *Вестник научных конференция*. Тамбов : Юком, 2017. С. 132–133.
13. Basel III transitional arrangements, 2017–2027. URL : https://www.bis.org/bcbs/basel3/b3_trans_arr_1727.pdf
14. Basel II: International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards: a Revised Framework URL : <https://www.bis.org/publ/bcbs107.htm>
15. О сроках внедрения Базеля III. URL : http://www.cbr.ru/press/pr/?file=06022018_120000ik2018-02-06t11_55_45.htm#highlight=базеля%7Сбазель

ANALYSIS BANKING SYSTEM TO THE TRANSFORMATION OF THE EVALUATION MECHANISM CAPITAL ADEQUACY OF A COMMERCIAL BANK

Brovkina N.E.,

kand. econ. sciences, Doc. Department of financial markets and banks

Kartsev A.S.

bachelor student, Financial University under the Government of the Russian Federation,

Financial University under the Government of the Russian Federation

Large-scale reforms are being carried out in the banking sector of the Russian Federation. This is related to the implementation of both Basel standards and IFRS standards for banking capital No. 9 and No. 16. Issues related to the readiness of Russian banks to new approaches to assessing capital adequacy, the possibility of implementing international recommendations and the expected effectiveness of their introduction are the subject of active discussion among researchers and practitioners in the banking sector. The purpose of the article is to analyze the readiness of the banking system and assess the success of the implementation of Basel III requirements in the field of capital adequacy in the Russian Federation. The article discusses the problems faced by Russian credit organizations in the process of implementing the requirements of Basel III in practice. Based on the analysis of capital adequacy according to Russian standards and in accordance with the requirements of Basel III, an assessment was made of the readiness of Russian credit institutions, using the example of TOP-20, for the changes in the regulation of the banking sector.

Keywords: equity, commercial bank, equity adequacy, Basel II, Basel III, standards, risky assets, capital buffer.

References

1. Federal Law of 12.26.1995 № 208-ФЗ «On Joint-Stock Companies».
2. Federal Law of 02.12.1990 № 395-1 «On Banks and Banking Activities».
3. Bank of Russia instruction dated June 28, 2017 № 180-И (as amended on November 27, 2018) «On the obligatory standards of banks».
4. «Regulations on the procedure for calculating the size of operational risk» (approved by the Bank of Russia 03.09.2018 № 652-П) (as amended on 27.11.2018).
5. «Regulations on the procedure for calculating market risk by credit institutions» (approved by the Bank of Russia 03.12.2015 № 511-П).
6. Bank of Russia Ordinance № 3883-U, dated December 7, 2015, «On the Procedure for the Bank of Russia to Assess the Quality of Risk and Capital Management Systems and Capital Adequacy of a Credit Institution and a Banking Group».
7. Bank of Russia Ordinance № 3624-U, dated April 15, 2015, «On the Requirements for the Risk and Capital Management System of a Credit Institution and a Banking Group».
8. Bank of Russia Regulation № 646-P, dated July 4, 2018, «On the Methodology for Determining Equity (Capital) of Credit Institutions (Basel III)».
9. Yarmyshev D., Gavrilov S. Implementation of Basel III international standards: general prerequisites and consequences for

- the Russian banking system // BASIC RESEARCH. Penza : Academy of Natural History, 2016. P. 196–199.
10. Lebedeva T. Bank Capital Adequacy: Problems of the Transition to Basel III // Scientific Notes of the International Banking Institute. St. Petersburg : International Banking Institute, 2016. P. 77–85.
 11. Galushkina M. International Experience in Implementing Basel III Standards // ADVANCES OF SCIENCE. Kirov : International Center for Research Projects, 2016. P. 49–56.
 12. Stolbovskaya N. Problems of assessing the credit and operational risk in calculating the capital adequacy ratio of a commercial bank // Scientific Bulletin Conference. Tambov : Ucom, 2017. P. 132–133.
 13. Basel III transitional arrangements, 2017–2027. URL : https://www.bis.org/bcbs/basel3/b3_trans_arr_1727.pdf
 14. Basel II: International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards: a Revised Framework. URL : <https://www.bis.org/publ/bcbs107.htm>
 15. On the timing of the implementation of Basel III. URL : http://www.cbr.ru/press/pr/?file=06022018_120000ik2018-02-06t11_55_45.htm#highlight=basel%7C%20Basel

Проблемы защиты от мошенничества в операциях с платежными картами в системе КБО физических лиц и развитие ее законодательного обеспечения

Медведева Марина Борисовна,
канд. экон. наук,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Васин Михаил Михайлович,
ведущий аудитор
ООО КБ «Русьининиверсалбанк»

Международная и отечественная банковская практика отмечают рост числа мошенничества и сумм денежных потерь в области применения платежных карт, известное как «фрод». Киберворовство наносит огромный вред обществу: денежные и репутационные потери, возникновение проблем недоверия во взаимоотношениях банка – эмитента платежных карт с их пользователями и др. Способы мошенничества достаточно разнообразны и имеют ярко выраженную тенденцию к развитию, усложнению и, опираясь на неразвитость платежной инфраструктуры и низкий уровень финансовой грамотности населения в Российской Федерации, к мимикрии операций под добросовестные. В этих условиях государственные органы управления и банковское сообщество принимают соответствующие меры по предотвращению попыток мошенничества и защиты как банков, так и банковской клиентуры от их последствий путем развития законодательного обеспечения безопасности электронных банковских операций, ответственности за ее нарушение, а также внедрения в банковскую практику системы «Антифрод» и ее дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: банковские операции, платежные карты, киберугрозы, фрод, абонентское мошенничество, операторское мошенничество, внутреннее мошенничество, карт-счет, услуга GSM-банкинга, стоп-лист, банкомат, картоприемник, PIN-код, защита информации, антифрод.

В современной международной практике комплексное банковское обслуживание (КБО) частных лиц строится в основном на дистанционных технологиях управления их банковскими счетами, которые представлены широким спектром банковских продуктов и услуг. В отечественной банковской практике КБО физических лиц по объективным причинам, среди которых главными можно считать неразвитость платежной инфраструктуры и низкий уровень финансовой грамотности населения, включает в основном эмиссию и обслуживание платежных карт, но именно эта сфера банковских услуг в системе КБО физических лиц в российских условиях развивается ускоренными темпами.

Вместе с тем как в международной, так и в российской практике банковского карточного бизнеса широко распространились случаи разного рода мошеннических схем кражи денежных средств с карточных счетов. Это явление характерно не только для карточного бизнеса, но и практически для всех банковских операций, основанных на IT-технологиях. Преступное посягательство на банковскую безопасность в сфере обслуживания счетов клиентов принимает такие масштабы, что побуждает банковское сообщество прилагать значительные усилия, нести значительные затраты на борьбу с этим злом. Явление получило название «фрод» (от англ. fraud – «мошенничество») [1].

Фрод относится к категории «операционный риск». В документе Basel II Базельского комитета по банковскому надзору операционный риск определяется как «...риск потерь, связанных с неадекватными или неудачными внутренними процессами, системами или человеческими ошибками либо с внешними событиями» [2]. Иначе говоря, нарушения при осуществлении банковских бизнес-процессов и несанкционированные входы в банковские IT-сети приводят к денежным убыткам и репутационным потерям.

В апреле прошлого года в рамках XII Международной конференции «Банковские карты: практика и трансформация» прошло заседание круглого стола по вопросам информационной безопасности и управления рисками в системе ДБО с использованием платежных карт. В выступлении вице-президента Ассоциации банков России Анатолия Козлачкова была дана оценка существующих рисков и угроз в карточном бизнесе российских коммерческих банков. В частности, отмечено, что общее количество случаев несанкционированного снятия средств с карточных счетов в 2017 г. достигло почти 320 тыс., а сумма кражи денежных средств составила 961,3 млн. руб. [3].

На конференции многие выступающие подчеркивали, что лучшей защитой платежных карт по-прежнему остается внимательность и осторожность их владельцев. Однако мошеннические схемы активно совершенствуются и несанкционированное списание денежных средств с карточных счетов все чаще становится не плодом ошибок владельцев карт, а результатом манипуляции с программным обеспечением банковских операций и функционированием каналов связи. Отмечалось также, что с учетом перспективы пополнения рядов владельцев платежных карт, в том числе за счет продолжения программы внедрения карточных зарплатных проектов и охвата российских территорий сетями мобильной связи и Интернетом, необходимо принимать превентивные меры для нейтрализации попыток негативных действий мошенников.

Киберворовство наносит огромный вред обществу. Кроме владельцев платежных карт – физических лиц, теряющих свои сбережения, потери несут предприятия торговли и услуг, другие предприятия, использующие операции с платежными картами в своей деятельности, за счет неполучения денежных средств или мошеннического списания денег со счета, что наносит определенный вред партнерскими отношениями предприятий – держателей платежных карт с банками – эмитентами этих карт. Проблема непосредственно затрагивает и саму банковскую сферу: коммерческие банки и банки-эквайеры несут финансовый и репутационный урон от махинаций злоумышленников с платежными картами [4].

В целях упорядочения набора и последовательности мероприятий, направленных на борьбу с фродом в электронных сетях принята следующая классификация видов мошенничества (фрода), включающая четыре группы [5].

Для банковской сферы их можно интерпретировать следующим образом.

1-я группа – контрактное мошенничество (подделка платежных документов, присвоение чужих счетов, использование чужих документов и др.).

2-я группа – хакерское мошенничество (внесение в электронные сети искажающих или «стирающих» информацию программ).

3-я группа – техническое мошенничество (намеренно неотраженные в отчетности операции).

4-я группа – процедурное мошенничество (проведение неразрешенных типов операций (повлекшие за собой денежные убытки)).

Источники угроз искажения или потери информации, ведущие за собой сбои в проведении банковских операций и денежные потери, можно сгруппировать следующим образом: [6]

- абонентское (мошенничество со стороны пользователей услуг);
- операторское (мошенничество со стороны смежных операторов);
- внутреннее (мошенничество со стороны сотрудников банка).

Абонентское мошенничество – наиболее распространенный, разнообразный по формам и оперативно «гибкий» вид фрода. В числе широко из-

вестных и тем не менее используемых для фрода способов в российской банковской сфере можно отметить кражу PIN-кода, подделки платежных карт и клонирование SIM-карт мобильных телефонов; незаконные действия с prepaid картами, например проведение обманным путем таких операций, как пополнение карт-счета мошенника или списание с чужого счета при получении им наличных денег через банкомат и др.

Операторское мошенничество встречается гораздо реже, но ущерб от него обычно значительно серьезнее. Для его осуществления используются достаточно сложные схемы обмена информацией в электронных сетях, например умышленное искажение адресной информации в телефонном банкинге. С этой целью недобросовестный оператор конфигурирует свой коммутатор таким образом, что пострадавшая сторона получает SMS-сообщение о проведенной операции на сумму, дату и адрес, указанный ею в платежной информации, а деньги по указанному адресу не приходят, так как перенаправлены на другие счета в другие банки. Вычислить такое мошенничество можно, но только в том случае, когда такие сбои происходят более или менее систематически.

Внутреннее мошенничество – наиболее сложный с точки зрения его диагностирования вид фрода. Злоумышленник из числа сотрудников банка может, например, перенастроить оборудование для части маршрутов информации о предоставленных услугах, которые не будут регистрироваться либо будут выводиться на незадействованный порт ввода/вывода. Причем такие ситуации злоумышленник вполне может обосновать просто как ошибку в настройке оборудования или как сбой в сетях вне банка.

В целях разработки и реализации в российских условиях превентивных мер в борьбе с «карточными» мошенниками, крадущими денежные средства банковской клиентуры с карточных счетов, необходим анализ как методов совершенствования мошеннических действий, так и мер противодействия им. С этой целью выделим и объединим в группы отдельные виды мошенничества с платежными картами (рис. 1).

Современная российская банковская практика показывает, что первоочередной мерой, принимаемой всеми без исключения банками, является инструктаж клиента банка о правилах безопасности при работе с платежной картой, основа которых заложена в письме Банка России от 02.10.2009 № 120-Т «О памятке „О мерах безопасного использования банковских карт“». Договором обслуживания платежной карты предусматривается предоставление клиенту – держателю карты банковской услуги онлайн-оповещения в форме SMS о транзакциях, совершаемых по карте, позволяющая владельцу карты контролировать операции и оперативно связываться с банком для блокировки карты до выяснения обстоятельств в случае появления подозрительной операции по карте, что существенно снижает риск денежных потерь [7].

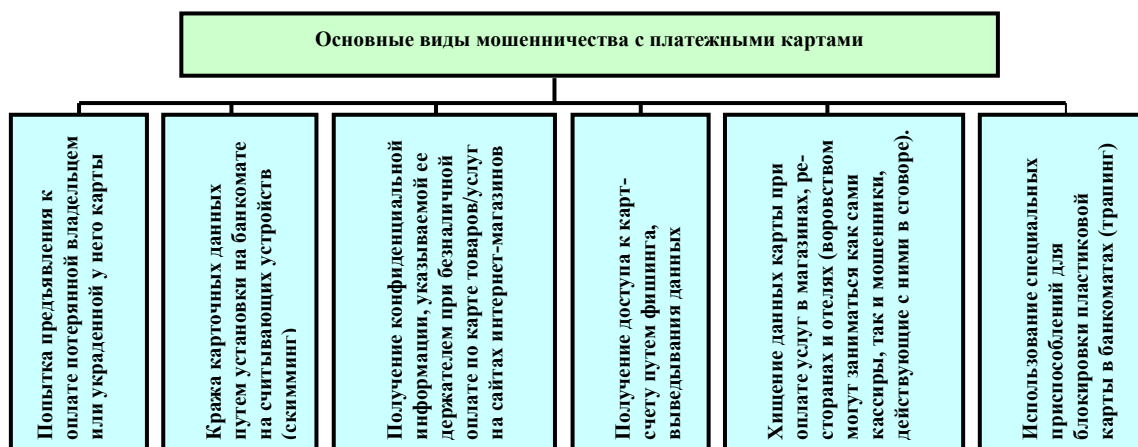

Рисунок 1. Основные виды мошенничества с платежными картами, встречающиеся в практике российских коммерческих банков

Источник: составлено автором по источникам интернет-ресурса.

Эта же мера является первоочередной и для ПАО «Сбербанк», организовавшего наиболее эффективную, по нашему мнению, борьбу с фродом в системе КБО физических лиц. В ПАО «Сбербанк» разработана система «Сбербанк Онлайн» предоставления платежных и других услуг, пользующаяся достаточно широкой популярностью у клиентов банка [8]. Практика функционирования этой системы показала существование общих для банковской деятельности угроз, таких как: [9]

- компрометация паролей (кража и перехват) с непредсказуемыми последствиями;
- несанкционированный доступ к информации в системе «Сбербанк Онлайн»;
- кража денежных средств со счетов клиентов, что потребовало осуществления ряда мероприятий для их предотвращения.

В целях обеспечения высокой надежности процессов «Сбербанк Онлайн» и защиты от фрода в территориальных банках ПАО «Сбербанк» в сотрудничестве с компанией «Информзащита» введены следующие мероприятия [10].

1. Использование виртуальной клавиатуры для ввода постоянного и временных паролей клиента в системе «Сбербанк Онлайн». Его внедрение позволило резко снизить вероятность перехвата пароля мошенниками у банкоматов.

2. Категорический отказ от передачи паролей как постоянного, так и любых временных в открытом виде в SMS-сообщениях на мобильные телефоны клиентов. Внедрение этого мероприятия существенно защитило наиболее уязвимый с точки зрения вероятности вмешательства злоумышленников мобильный банкинг, популярность которого в среде пользователей услуг удаленного доступа в обслуживании клиентуры активно растет.

3. Ввод ограничений на суммы переводов в системе «Сбербанк Онлайн» без дополнительного подтверждения (например, без ключевого слова).

4. Введение правила предварительной регистрации получателей крупных платежей и согласование дополнительных условий для осуществления им переводов, например по телефону.

5. Создание центра обучения по специализации в области систем дистанционного банковского

обслуживания населения в целях повышения уровня квалификации банковского персонала. Внедрение этого мероприятия способствовало повышению качества консультаций сервисной поддержки клиентов и в целом удовлетворенности клиентов качеством обслуживания в системе КБО.

6. Введение правил блокировки платежных карт. Введение этого мероприятия позволило максимально сбалансировать меры защиты от мошенничества и удобство для клиентов как конечных пользователей услуг. С этой целью правила банка предусматривают два подхода, каждый из которых используется по согласованию с конкретным клиентом. Существо их заключается в том, что прежде, чем заблокировать карту, специалисты банка либо отправляют клиенту на указанный им контактный номер телефона SMS-сообщение о блокировке карты, либо предлагают ему уведомлять контакт-центр перед совершением крупной покупки или операции, которая может попасть под один из критериев «сомнительности операций» в системе ПОД/ФТ.

В банках ПАО «Сбербанк» предлагается услуга GSM-банкинга, пользующаяся спросом, которая дает возможность клиентам самостоятельно отслеживать движение средств по своему карточному счету и позволяет оперативно уведомить банк о несанкционированных операциях по его карте для ее блокировки и последующих действий для восстановления статус-кво карточного счета клиента. Вместе с тем, идя навстречу пожеланиям клиентуры, правила блокировка счета принципиально позволяют по специальному заявлению клиента исключить его счет из системы мониторинга сомнительных операций. При этом банк официально снимает с себя ответственность за все возможные негативные последствия для клиента и его счета [11].

Правила совершения операций и получения информации по карт-счетам через удаленные каналы обслуживания включены в документ «Условия банковского обслуживания физических лиц ПАО «Сбербанк», размещенном на веб-сайте Банка, опубликованы в третьем разделе этого документа «Выпуск и обслуживание банковских карт,

открытие и обслуживание счетов карт, банковских счетов (счетов)».

Считая необходимым заранее обезопасить клиентов, с одной стороны, от денежных потерь, с другой стороны, предупредить добросовестных клиентов о требованиях законодательства к корректности проведения операций в системе удаленного доступа к счетам в Приложении 7 к указанному документу опубликована «Памятка по безопасности при использовании удаленных каналов обслуживания Банка [12].

ПАО «Сбербанк» проводит стоп-лист (блокировку) платежной карты клиентов в следующих случаях:

- после получения службой поддержки клиентов банка сообщения от держателя карты о ее потере или краже (немедленная после получения такого сообщения блокировка карты предотвращает существенные потери денежных средств с карт-счета, так как срабатывает еще одна введенная банком мера защиты от мошенничества – дневной лимит суммы снятия наличных с карточного счета через банкоматы);

- в случае, когда при вставленной в картоприемник платежной карте трижды вводится неверный PIN-код (такое «беспамятство» вызывает подозрение, что картой пытается воспользоваться не ее держатель, а мошенник, нашедший или укравший карту);

- при возникшем подозрении в мошенничестве по результатам проведенного банком мониторинга операций, совершаемых с помощью карты (случай, когда операция имеет признаки подозрительности в соответствии с критериями ПОД/ФТ. Блокировка счета в таком случае позволяет предотвратить факт легализации доходов, полученных преступным путем, или передачи денежных средств террористическим группировкам).

Наиболее распространенной причиной первого случая стоп-листа (блокировки) платежной карты являются сообщения клиентов о краже или утере платежной карты. Такие случаи, несмотря на рекомендации, указанные в правилах использования карт банка, с которыми держатель в обязательном порядке был ознакомлен при оформлении и получении платежной карты в отделении банка, являются, как правило, результатом несоблюдения держателем правил сохранения конфиденциальной информации о PIN-коде, небрежного отношения к хранению самой платежной карты.

Во втором и третьем случаях стоп-листа блокировка платежной карты является результатом аналитической работы, проведенной электронными устройствами, оснащенными специально разработанным на основании анализа рисков и рекомендаций Международных платежных систем программным обеспечением. Такое программное обеспечение позволяет блокировать платежную карту как в автоматическом режиме, так и при непосредственном участии сотрудника уполномоченного подразделения банка.

В ПАО «Сбербанк» онлайн-мониторинг клиентских операций проводится с помощью программного обеспечения UPC-online и «Корсар-2».

Не менее важным, кроме организационных мер борьбы с мошенничеством, в ПАО «Сбербанк» является внедрение систем класса антифрод, а также SIEM, GRC, двухфакторной аутентификации, защищающие внутренние IT-сети банка от хакерских атак и других попыток их взлома. Однако высокий уровень защищенности в ПАО «Сбербанк» обеспечивается комплексным подходом, когда в банке комплексно с используется весь спектр этих систем и актуальных организационных мер (распределения компетенций между службами банка и их сотрудниками, системы лимитов на операции и т.д., а также высококвалифицированный риск-менеджмент в управлении операционным и другими рисками мошенничества).

Современное российское законодательство в области защиты от электронного мошенничества позволяет достаточно эффективно его пресекать. Более того, государственные органы управления экономикой страны прямо и косвенно принуждают банки к эффективному управлению своими фрод-рисками. Так, недавние нормативные изменения повышают для клиентов банка шанс получить от него возмещение потерь в связи с реализацией какого-либо вида фрода в отношении его карт-счета. К мерам государственного воздействия на банки в сфере безопасности и защиты от фрода является внедрение электронного паспорта по мере развития внутрибанковской инфраструктуры идентификации клиентов, что будет способствовать существенному снижению кредитного фрода и фрода расчетно-кассового обслуживания.

Серьезной помощью банкам со стороны государственных органов управления можно считать введение налога на Интернет, что одновременно вводит в практику аутентификацию каждого пользователя единым государственным центром идентификации. Для банков это новшество может стать дополнительным фактором идентификации или верификации, что послужит снижению мошенничества в кредитном процессе и при дистанционном кредитовании в системе КБО физических лиц.

Существенно повысили законодательное обеспечение мер по предотвращению попыток мошенничества и защиты как банков, так и банковской клиентуры от последствий таких попыток дополнения и изменения, внесенные Федеральным законом № 167-ФЗ в ранее принятые законодательные акты [13].

Так, Законом № 167-ФЗ в ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» введен порядок представления информации о случаях и (или) попытках осуществления переводов денежных средств без согласия клиента. Введен ряд изменений в Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 27.12.2018), в том числе требование ввести «...обязательные для кредитных организаций требования к обеспечению защиты ин-

формации при осуществлении банковской деятельности в целях противодействия осуществлению переводов денежных средств без согласия клиента», а также соответствующие изменения и дополнения в Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (ред. от 28.11.2018).

В начале декабря прошлого года банковской Ассоциацией «Россия» организован и проведен IX Международный форум «Борьба с мошенничеством в сфере высоких технологий. Antifraud Russia – 2018». Основным девизом Конференции Antifraud Russia – 2018 стал тезис: «Фрод не пройдет!» [14].

Форум дал высокую оценку первым результатам работы платформы по обмену данными о киберугрозах, разработанной и запущенной в июне 2018 года Ассоциацией банков России. На Форуме во вступительном слове вице-президент Ассоциации Алексей Войлуков заявил: «...основным функционалом (платформы) является возможность получения актуальных и верифицированных данных о современных киберугрозах. Использование платформы позволяет финансовым учреждениям значительно повысить скорость реагирования на инциденты, предотвращать кибератаки на ранних стадиях и минимизировать ущерб от них».

К настоящему времени участниками платформы являются около 70 российских коммерческих банков.

Работа по совершенствованию методов борьбы с фродом и развитию ее законодательного обеспечения в Российской Федерации продолжается. Принимаются меры к законодательному обеспечению механизмов противодействия мошенничеству в банковской сфере, в том числе через уход части антифрод-сервисов в «облака», на аутсорсинг или аутстаффинг [15].

Литература

1. Гамза В.А., Ткачук И.Б. Особенности преступных посягательств на безопасность информационного обеспечения банковской деятельности // Управление в кредитной организации. 2011. № 1. С. 98–112.
2. Basel Committee on Banking Supervision: «Principles for the Sound Management of Operational Risk», June 2011.
3. Конференция «Банковские карты: практика и трансформация». 11–12 апреля 2018. Москва. Раздаточный материал.
4. Махинации с банковскими картами Сбербанка. URL : <https://banks.is/publ/172-mahinacii-s-bankovskimi-kartami-sberbanka>
5. Ушанов А.Е. Внедрение процессных инноваций в банке как ответ на новые вызовы // Российское предпринимательство. 2018/ № 4. С. 1135–1142.
6. Амосова Н.А. Трансформация взаимодействия институтов, входящих в систему противодействия легализации доходов, полученных незаконным путем, в новых условиях ведения

банковского бизнеса // Банковские услуги. 2015. № 8. С. 8–16.

7. Виды афер и махинаций с платежными картами – как распознать обман и не стать жертвой мошенников. URL : <https://sovets.net/13102-moshennichestvo-s-bankovskimi-kartami.html>
8. Система «Сбербанк Онлайн» и ее основные возможности. URL : <https://sbguide.ru/sberbank-online/sistema-sberbank-onlajn/>
9. Правила предотвращения мошенничества от Сбербанка. URL : <https://www.banki.ru>
10. Какие ИТ-меры нужно принимать банкам для борьбы с фродом? / Интервью Рустама Бедрединова – директора департамента управления рисками компании «Информзащита». URL : <http://www.infosec.ru/news/experts/8272/>
11. Сбербанк (информационная безопасность). URL : <http://www.tadviser.ru/index.php/> Статья: Сбербанк_(информационная_безопасность).
12. Условия и тарифы на обслуживание банковских карт. URL : https://www.sberbank.ru/ru/person/bank_cards/tarif
13. Федеральный закон от 27.06.2018 № 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия хищению денежных средств».
14. IX Международный форум «Борьба с мошенничеством в сфере высоких технологий. Antifraud Russia – 2018». Москва. Раздаточный материал.
15. Антифрод. URL : <https://dis-group.ru/technologies/o-platforme-niceactimize/antifrod> (Дата обращения: 2.02.2019).

PROBLEMS OF PROTECTION AGAINST FRAUD IN OPERATIONS WITH PAYMENT CARDS IN THE CBS SYSTEM FOR INDIVIDUALS AND THE DEVELOPMENT OF ITS LEGISLATIVE SUPPORT

Medvedeva M.B.,
Associate Professor,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

Vasin M.M.,
leading auditor of OOO Rusuniversal Bank

International and domestic banking practice notes an increase in the number of frauds and cash losses in the field of payment cards, known as fraud. Cybercraft causes enormous harm to society: monetary and reputational losses, the emergence of distrust problems in the relationship of the issuing bank of payment cards with their users, etc. The methods of fraud are quite diverse and have a pronounced tendency to develop, complicate and rely on the underdeveloped payment infrastructure and low level financial literacy of the population in the Russian Federation, to mimicry operations under good order. Under these conditions, state authorities and the banking community take appropriate measures to prevent fraud attempts and protect both banks and the banking clientele from their consequences by developing legislative security of electronic banking operations, responsibility for its violation, as well as introducing the system "Antifraud" and its further improvement.

Keywords: banking operations, payment cards, cyber threats, fraud, subscriber fraud, operator fraud, internal fraud, card account, GSM banking service, stop list, ATM, card reader, PIN code, information protection, antifraud.

References

1. *Gamza V.A., Tkachuk I.B.* Features of criminal attacks on the security of information support of banking activities // Management in a credit institution. 2011. No. 1. P. 98–112.
2. Basel Committee on Banking Supervision: «Principles for the Sound Management of Operational Risk», June 2011.
3. Conference «Bank cards: practice and transformation». 11–12 April 2018. Moscow. Handout.
4. Fraud with Bank cards of Sberbank. URL : <https://banks.is/publ/172-mahinacii-s-bankovskimi-kartami-sberbanka>
5. *Ushanov A.E.* Introduction of process innovations in the Bank as a response to new challenges // Russian entrepreneurship. 2018. № 4. P. 1135–1142.
6. *Amosova N.A.* Transformation of interaction of the institutes entering into system of counteraction of the legalization of the income received illegally in new conditions of banking business // Banking services. 2015. № 8. P. 8–16.
7. Types of frauds and frauds with payment cards – how to recognize fraud and not become a victim of fraud. URL : <https://sovets.net/13102-moshennichestvo-s-bankovskimi-kartami.html>
8. Sberbank Online system and its main features. URL : <https://sbguide.ru/sberbank-online/sistema-sberbank-onlajn/>
9. Rules of fraud prevention from Sberbank. URL : <https://www.banki.ru>
10. What it measures should banks take to combat fraud? / Interview with Rustam Bedredinov, Director of risk management Department, Informzaschita. URL : <http://www.infosec.ru/news/experts/8272/>
11. Sberbank (information security). URL : <http://www.tadviser.ru/index.php/> (Sberbank(informationalization))
12. Conditions and tariffs for servicing credit cards/ Access: https://www.sberbank.ru/ru/person/bank_cards/tarif
13. Federal law of 27.06.2018 No. 167-FZ «On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in terms of combating embezzlement of funds»
14. IX international forum «Combating fraud in the field of high technologies. Antifraud Russia – 2018». Moscow. Handout.
15. Anti-fraud. URL : <https://dis-group.ru/technologies/o-platforme-niceactimize/antifrod>

Оптимизация расчета величины операционного риска

Соколинская Наталья Эвальдовна,
канд. экон. наук, проф.,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Никандров Алексей Витальевич,
студент группы 16(03)3 БДФР-3-5,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Статья посвящена обобщению методики и практики расчета величины операционного риска в 150 банках, выявлению влияющих факторов, достоинств и недостатков существующих методик расчетов величины операционного риска, а также представлению авторских рекомендаций по совершенствованию существующих методик.

Ключевые слова: операционный риск, методика расчета, оптимизация, статьи расходов, корреляция факторов.

Существующий подход Банка России, а также Базельского комитета к расчету величины операционного риска ставит во главу угла доходы и расходы банка. Однако данный подход не является оптимальным по следующим обстоятельствам.

Во-первых, основным материальным проявлением (следствием) операционного риска являются убытки (прямые или косвенные, включая дополнительные расходы) и недополученный доход. Ни первое, ни второе не являются основными компонентами базовой модели Банка России и Базельского комитета.

Во-вторых, это вступает в противоречие с причинами возникновения операционного риска (персонал, системы, процессы и внешние факторы), поскольку в двух банках с одинаковыми доходами количество и качество персонала, систем и процессов, а также влияние внешних факторов может весьма различаться. Иными словами, величина риска определяется на основании параметра (доходов и расходов), который может быть с данной величиной никак не связан либо оказывать минимальное влияние. Согласно действующему подходу банк, имеющий незначительную прибыль или убытки за последние три года, будет также иметь незначительный размер операционного риска, в то время как солидный банк с большой прибылью будет автоматически причислен к банкам с высоким размером операционного риска.

И последним соображением является то, что существующий подход никак не поощряет эффективное управление операционным риском.

Необходимо проверить теоретические рассуждения на практике. Для этого были собраны показатели 150 банков, действующих по состоянию на 01.01.2018 и 01.12.2018. Количество банков составляет более 30% общего числа действующих на 01.12.2018, т.е. является статистически значимым. Для наибольшей репрезентативности выборки банки были выбраны по следующему принципу: первые, последние и находящиеся посередине (равноудаленные от первых двух групп) 50 банков по размеру чистой прибыли по состоянию на 01.01.2018¹.

Из отчета о финансовых результатах (формы 0409102²) были выбраны статьи, в которых полностью или частично могут отражаться прямые или косвенные расходы от событий операционного риска. Список выбранных статей приведен в табл. 1.

По мнению автора, сумма значений по приведенным в Таблице 1 символам, кроме символов 48606, 48609, 48611 (назовем их величиной S), наиболее полно отражает величину расходов банка от событий операционного риска.

¹ По данным информационного портала www.banki.ru

² Согласно Указанию Банка России N 4927-У от 08.10.2018 г..

Таблица 1
Данные формы 0409102

Наименование статьи	Символ	Содержит расходы от событий ОР
Неустойки (штрафы, пени):		
по операциям привлечения и предоставления (размещения) денежных средств	47401	Полностью
по другим банковским операциям и сделкам	47402	Полностью
Отчисления в резервы – оценочные обязательства некредитного характера:		
по неурегулированным спорам и не завершенным на отчетную дату судебным разбирательствам	48501	Полностью
по неразрешенным разногласиям по уплате неустойки (штрафов, пени)	48502	Полностью
по прочим резервам – оценочным обязательствам некредитного характера	48504	Полностью
Прочие расходы, связанные с обеспечением деятельности кредитной организации:		
неустойки (штрафы, пени) по прочим (хозяйственным) операциям	48601	Полностью
судебные и арбитражные издержки	48602	Полностью
платежи в возмещение причиненных убытков	48603	Полностью
расходы от списания недостач имущества	48604	Полностью
расходы от списания недостач денежной наличности, сумм по имеющим признаки подделки денежным знакам	48605	Полностью
расходы от списания активов, в том числе невзысканной дебиторской задолженности	48606	Списание активов от событий ОР
расходы, возникающие как последствия чрезвычайных обстоятельств хозяйственной деятельности	48609	В случае событий ОР
другие расходы, относимые к прочим, в том числе носящие разовый, случайный характер	48611	В случае событий ОР

Источник: составлено автором

Для сравнения с величиной операционного риска согласно «базовому подходу» были взяты данные символа 8942 из информации об обязательных нормативах и о других показателях деятельности кредитной организации (формы 0409135¹).

Собранные данные по данным официальной отчетности из формы 0409102 и 0409135 приведены в табл. 2 и 3.

По итогам анализа данных символа 8942 по всем выбранным банкам было посчитано, что данные символа 8942 ПАО «Сбербанк» составляют 39% суммы всех символов, что делает выборку весьма неоднородной. Для повышения однородности выборки данные ПАО «Сбербанк» были исключены из рассмотрения.

Была рассчитана корреляция между данными символа 8942 и данными формы 0409102: получен максимальный показатель 0,5 (средняя степень корреляции) между символами 8942 и 47402. Однако среднее значение символа 47402 составляет всего 0,8% суммы средних значений по символам S, в то время как максимальный коэффициент по остальным символам S составляет 0,3, что свидетельствует о слабой степени корреляции между величиной операционного риска по «базовому подходу» и символами S. Более того, корреляция между суммой символов S (потерями по операционным рискам) и 8942 (величиной операционного риска по «базовому подходу») составляет всего 0,2, что подтверждает данное утверждение.

Что касается символов формы 0409102, то высокая сила связи между ними была найдена только между символами 48502 (оценочные обязательства по уплате неустойки (штрафов, пени) и 48601 (неустойки (штрафы, пени) по прочим (хозяйственным) операциям), что вполне логично.

Вычисления корреляций приведены в табл. 4.

Для дальнейшего анализа были собраны данные о численности персонала, размере чистых активов (активов-нетто) и чистой прибыли на 01.01.2018 (по 138 банкам из числа ранее выбранных на основании наличия информации). Данные приведены в табл. 3.

Данные были проанализированы методом корреляционного анализа между собой, а также с величиной ОР по «базовому методу» и потерями по ОР. Результаты приведены в табл. 5.

Полученные результаты свидетельствуют, что персонал и активы-нетто имеют весьма высокую степень корреляции с величиной операционного риска по «базовому методу», а также между собой. Потери операционного риска и чистая прибыль не имеют связи с величиной операционного риска. Прочие возможные связи также отсутствуют.

Проверив значимость корреляций между персоналом и величиной операционного риска, между чистыми активами и величиной операционного риска, а также между персоналом и чистыми активами с помощью t-критерия Стьюдента, находим, что в связи с большим объемом выборки (138) данные показатели значимы на минимальном уровне значимости ($\alpha = 1E - 50$), и можно говорить о весьма высокой силе связи между ними.

¹ Согласно Указанию Банка России № 4927-У от 08.10.2018 г.

Таблица 2
Данные о величине операционного риска и отдельных расходах банков

№	Пер. №	8942	47401	47402	48501	48502	48504	48601	48602	48603	48604	48605	48606	48609	48611
1	1481	213033613	13179	3569	318269	0	836533	80193	38292	846138	0	C	2253806	0	955878
2	1007	62683116	312	7480	34072	10509	143876	19667	29530	88085	294	2026	102746	0	1005072
3	354	25492669	7	4605	188142	0	0	15071	7782	3096	0	C	33	0	166808
4	3343	12241892	375	7661	0	0	0	10270	27535	47830	0	148	404257	90	8917
5	1325	30331361	371	46332	527348	0	0	225959	7875	467710	0	1545	602199	0	243947
6	1973	7197087	0	3253	69319	49931	0	1055	962	343	0	289	1665	51	6245
7	3251	11115109	0	0	0	0	0	247	34	2248	0	56	3633	0	432199
8	1	10321320	0	620	543939	0	0	7137	5005	132454	0	264	24302	0	184591
9	3292	12753866	0	2424	319500	12328	0	18310	69793	53	1319	C	437328	0	140842
10	2272	8467083	503	11	126623	4667	10541	5734	118983	9131	0	358	13431	0	5360
11	328	3133226	0	28189	0	0	0	3990	528	1974	0	C	12	0	47581
12	963	542797	311	0	140388	0	100388	21044	4686	0	0	C	141120	0	356407
13	323	5997822	35	36	7457	0	31985	1331	7813	990	0	6	0	0	232532
14	2117	1781433	0	22138	141969	0	0	4946	828	0	0	C	51	0	71506
15	2673	6621475	0	2014	12306	0	8403	6674	919	76952	0	C	22	0	254113
16	2557	6633019	0	3764	0	0	45	3093	1281	24775	0	283	217375	921	186267
17	316	9269173	12	0	39710	0	14767	653	44181	3594	4328	5	128	0	23679
18	2275	5097304	5021	2383	112130	0	85166	8434	25094	4765379	0	C	14723	0	5456
19	3287	1257318	0	0	1357	0	0	261	124	1346	0	357	0	0	68
20	1751	5774004	506	3168	0	0	0	1781	1475	17461	0	C	0	0	341241
21	3085	793805	121	0	0	0	0	398	4222	0	0	C	0	0	5811
22	650	2232393	4375	1757	0	0	209828	3436	1537	1516	0	C	2118	0	131335
23	3354	3142764	16757	30	64259	489	0	21378	40807	462	0	C	584	0	27468
24	3137	1993220	0	2884	7663	0	340292	1731	992	0	0	31	0	0	20728
25	2289	7515074	39	493	0	0	0	7080	4265	7687	0	C	1523	0	61374
26	436	4607234	0	8754	8753	437835	0	295116	18606	2328	0	C	146	0	76641
27	3016	1857969	164	0	0	0	0	135	2514	2642	0	5	0	0	1863
28	1439	2512640	1	2538	12641	0	0	10314	13429	20034	0	250	413	0	5866
29	3363	1975394	156	0	0	0	0	3283	4823	297	0	4	421	0	12878
30	2263	1961928	10116	410	43413	0	351225	425	1659	4130	0	C	30430	0	19127
31	170	1223503	0	0	16740	0	0	348	7730	0	0	C	284	0	0
32	3347	667372	0	0	556690	0	0	0	3	0	0	C	0	0	727
33	2495	4025175	0	0	0	0	0	267	6	6372	0	C	573	0	14
34	415	625782	0	0	0	0	0	3	32	13	0	1	0	0	0
35	2765	4767843	963	3	54442	0	0	7176	9852	4130	0	C	7104	0	3400
36	3323	3003068	0	3218	0	0	951	4583	0	21	0	C	0	0	306475
37	2707	1033718	53	0	0	0	90219	4262	1037	9525	0	10	0	0	5385
38	1343	541460	20	0	11289	0	0	1563	1043	294	0	16	455	0	0
39	2993	1263166	0	0	10361	393	0	277	205	5	0	2	335	0	6827
40	2827	1445151	1072	3516	0	0	0	875	33863	2272	0	C	618	0	375169
41	2443	602405	0	75	0	0	0	92	94	185	0	C	31	0	8607
42	918	1063013	50	2	0	0	2509	31	15685	1213	0	39	0	0	26105
43	3333	875243	0	0	0	0	0	770	57888	854	0	C	791638	0	6680
44	2225	805534	29	0	0	0	4162	1250	1362	293	0	89	908	0	12611
45	588	806421	0	60	0	0	2739	399	151	0	251	C	0	0	7665
46	3465	494617	0	0	0	863	0	0	0	9	0	C	0	0	1129
47	2733	704358	101	84	720	0	235	1173	948	357	0	28	7187	393	23273
48	2513	725001	0	0	0	0	0	46	155	0	0	C	0	0	3143
49	3333	990877	0	0	0	0	0	302	0	0	0	C	327	0	11
50	2534	584126	0	0	0	0	0	199	2509	0	0	45	0	0	0

Продолжение табл.

№	Per. №	8942	47401	47402	48501	48502	48504	48601	48602	48603	48604	48605	48606	48609	48611
51	3495	31157	0	0	0	0	0	20	70	0	0	0	0	0	0
52	2053	23488	29	0	0	0	0	1948	50	0	0	0	0	0	121
53	3300	84393	0	0	0	0	0	292	0	1	0	0	0	0	4
54	554	174590	0	0	0	0	0	47	1047	0	0	0	0	0	26006
55	574	27025	0	50	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
56	933	27953	0	2	0	0	0	50	0	0	0	0	0	0	0
57	3421	424697	0	0	0	0	0	412	427	0	0	0	0	0	0
58	2433	105546	0	0	0	0	0	731	39	0	0	0	0	0	0
59	2659	51558	0	0	52332	0	0	0	39	0	0	0	0	0	5
60	1973	10818	0	0	0	0	0	5	0	0	0	3	0	0	857
61	1948	57411	0	0	0	0	0	51	0	0	0	0	0	0	0
62	1317	409129	0	0	0	0	0	421	4881	0	0	3	0	0	1109
63	1197	20832	0	339	0	0	0	0	0	0	0	71	0	0	2238
64	1288	153220	0	0	0	30	132843	33	0	0	0	0	0	0	19
65	492	42252	0	0	0	0	0	40	0	0	0	1	3725	0	710
66	330	14742	0	0	0	0	237	0	0	0	0	0	0	0	888
67	2530	87970	0	0	0	0	0	5	44	0	0	0	0	0	969
68	2368	155223	0	0	0	0	0	95	30	0	0	0	0	0	1977
69	842	28159	0	0	0	0	0	302	1202	0	0	2	5	0	541
70	1144	41911	0	0	1587	0	0	220	0	0	0	0	0	0	341
71	3017	20049	0	0	0	0	0	0	600	0	0	0	0	0	1
72	3298	4954	0	77	0	0	0	13	0	0	0	1	0	0	560
73	3519	37875	0	0	0	0	0	1011	0	0	0	0	0	0	1230
74	2807	72375	0	1	0	0	0	40	0	0	0	0	0	0	8043
75	3480	55365	0	0	0	0	0	7	0	0	0	0	0	0	0
76	2065	45079	0	0	450	0	0	9	0	0	0	0	0	0	31
77	779	15900	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
78	874	14909	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	1	0	1987
79	2645	83427	0	300	0	0	785	161	44	732	0	0	0	0	0
80	545	58979	0	300	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	217
81	3214	27442	0	3	0	0	0	38	0	0	0	21	0	0	0
82	1136	20709	0	19	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2278
83	3379	29963	0	300	52	0	3044	49	238	0	0	0	0	0	157
84	2564	29996	0	0	0	0	0	6	0	0	0	0	0	0	179
85	1765	26362	0	0	0	0	0	1	29	0	0	0	0	0	855
86	2	44474	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
87	2796	11749	0	0	0	0	0	300	0	0	0	0	0	0	7
88	3209	59582	0	0	0	0	0	767	0	0	0	0	0	0	0
89	1747	10507	0	0	0	0	0	100	1	0	0	0	29	0	3216
90	1027	35261	0	0	0	0	0	33	179	3	0	0	0	0	1609
91	438	56845	15	0	0	0	0	42	151	0	0	0	0	0	3412
92	1291	15294	0	50	0	0	0	0	0	0	0	0	6	0	144
93	1673	13399	0	56	0	0	0	0	6	0	0	0	0	0	0
94	2568	16998	0	0	0	0	0	12	6	0	0	0	0	0	2417
95	2960	110156	0	0	34430	0	286	35	0	0	0	0	0	0	0
96	857	43527	0	280	0	0	0	3	0	0	0	7	0	0	0
97	2838	90004	0	0	0	0	0	255	0	0	0	0	0	0	4408
98	1926	18119	0	0	0	0	0	210	3	0	0	0	0	0	6
99	2034	30160	0	0	0	0	0	57	0	0	0	0	0	0	0
100	1312	33356	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	111

Окончание табл.

№	Per. №	8942	47401	47402	48501	48502	48504	48601	48602	48603	48604	48605	48606	48609	48611
101	608	83214	0	300	0	0	0	5	0	0	0	1	0	0	342
102	2593	107787	0	351	43199	0	0	1	3	0	0	0	0	0	0
103	1329	154248	63	15	3709	387	100	1620	321	154	0	0	65	0	2914
104	1671	116553	0	0	0	0	0	256	175	0	0	0	1	0	90
105	2638	158089	0	0	0	0	0	112	0	2717	0	0	0	0	241
106	2881	26815	0	0	0	0	0	300	0	0	0	0	0	0	496
107	2254	144054	0	0	0	0	990	136	0	0	0	0	0	0	10571
108	2156	195515	20	1000	0	0	0	348	0	28	0	0	0	0	5607
109	1280	82628	0	830	0	0	0	0	796	0	0	0	0	0	415
110	3245	148916	0	0	0	0	0	3128	0	0	0	0	0	0	1863
111	3194	132425	0	2	1029	0	0	0	1416	0	0	0	0	0	0
112	538	34845	0	0	51164	0	13410	4	178	0	0	0	0	0	14
113	1896	70141	0	0	1485	10	2024	3004	32	0	0	6	670	0	1160
114	604	59538	0	11	0	0	0	386	0	0	0	0	0	0	3768
115	3446	51090	0	0	0	0	0	100	0	0	0	0	0	0	0
116	2271	77403	0	0	0	0	0	315	16	0	0	0	0	0	19780
117	272	48003	0	302	0	0	0	9	107	0	0	0	0	0	2016
118	1166	41346	0	30	0	0	0	5	90	0	0	0	1451	0	6
119	1184	19101	0	0	0	0	0	90	53	0	0	0	0	0	156
120	1071	16271	0	30	0	0	0	26	0	0	0	0	0	0	257
121	2216	988889	370	159	51013	0	0	206	2887	1313	0	19	550	0	226
122	2949	148198	0	0	212331	0	0	41	170127	6	0	0	0	0	716
123	1189	446854	20241	1	0	0	0	3526	18515	250	0	0	0	0	99
124	1557	436906	0	250	0	0	0	1	11102	204	0	0	21630	0	555
125	1132	164558	136	2953	0	0	0	393	1326	0	0	0	0	0	2598
126	3073	135561	0	0	17074	0	0	2553	1261	7490	0	22907	386035	0	5194
127	481	24209	0	0	0	0	0	71	0	0	0	0	567	0	0
128	1810	198124	0	0	0	0	0	5304	228902	18777	0	373	3315	0	10021
129	2210	1651730	26586	6	0	0	0	2607	1383	65	0	115	91065	0	5643
130	2602	284427	161	600	0	0	0	238	286	777	0	0	5547	0	22712
131	3176	627996	0	0	2753899	0	24291	903	398	0	0	0	62380	0	2902
132	3360	694086	0	160	73564	0	2202	280	448	0	0	143	0	0	5065
133	128	968042	0	330	896	0	140530	1202	375	22	0	0	0	0	3126
134	2618	948065	370	20	26369	18	936	86	6	0	0	0	1404	0	61
135	1365	111014	0	0	0	0	0	178	6	127	0	0	814	0	1171
136	3266	514735	0	0	0	0	0	826	15	686	0	0	0	0	13448
137	3185	67685	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	43
138	1398	207247	30	0	0	0	0	12	216	0	0	0	1	0	268035
139	3255	1796763	0	0	0	0	0	860	4084	0	0	0	2287	0	773409
140	2402	370691	0	0	47526	0	0	45	0	0	0	0	0	0	33068
141	2763	917905	11343	0	35490	0	4	1186	1098	126491	0	0	61553	0	1571
142	1581	166184	161	40	0	0	600000	1287	809	1901	0	96	12787	0	6461
143	23	1091375	0	0	0	0	0	1	156	0	0	0	0	0	964
144	2306	1532113	0	0	12365	1560	2052	3260	4506	272	0	141	231064	0	33647
145	2490	294877	0	43	664182	0	0	34286	4954	29972	4255	0	0	0	1359
146	912	1870736	652	1062	0	0	0	5016	1166	2	0	7	5715	0	44
147	2748	2572107	777	691	606773	0	0	52062	2756	131539	0	0	0	0	22936
148	2312	715628	0	1102	153804	10	0	5763	1619	273	18	2360	820	0	4830
149	2209	20891907	1074	24292	1144352	0	0	15290	41507	25795	11733	1	424716	0	109357490
150	3279	3705509	46396	0	3263402	0	0	11025	137010	94126	0	0	4920	0	728

Источник: составлено автором по данным официальной отчетности (www.cbr.ru).

Таблица 3

Данные о численности персонала, размере чистых активов (активов-нетто) и чистой прибыли выбранных банков на 01.01.2018

№	Рег. №	Потери ОР	Персонал	Активы-нетто	Прибыль	№	Рег. №	Потери ОР	Персонал	Активы-нетто	Прибыль	№	Рег. №	Потери ОР	Персонал	Активы-нетто	Прибыль
2	1000	335 851	96957	9 676 406 129	104 111 541	52	2053	2 027	96	2 093 846	47 145	100	1312	8	207	3 012 710	21 688
3	354	218 693	14572	5 642 446 401	40 805 236	54	554	1 094	475	31 253 265	45 657	101	608	306	174	2 766 211	-89 842
4	3349	93 869	29940	3 193 288 674	3 024 194	55	574	50	80	4 528 984	45 099	103	1329	8 369	454	11 155 332	-105 482
5	1326	1 279 140	24000	2 673 421 083	50 686 343	56	933	52	157	1 763 675	44 982	104	1671	431	244	4 945 018	-107 691
6	1978	125 152	8700	1 915 685 094	13 939 458	57	3421	839	323	24 980 686	44 614	105	2638	2 829	360	7 764 373	-110 719
7	3251	2 585	9000	1 278 732 760	10 524 679	58	2433	770	77	7 024 077	43 563	106	2881	300	40	2 039 247	-113 287
8	1	794 829	4000	1 229 716 815	28 031 586	59	2659	52 371	188	3 481 135	41 421	107	2254	1 126	86	3 163 806	-114 635
9	3292	923 737	8171	871 506 461	23 191 458	60	1973	8	41	1 548 210	41 326	108	2156	1 396	255	5 809 925	-119 211
10	2272	276 601	10000	947 533 421	7 353 575	62	1317	5 305	300	19 889 921	40 783	109	1280	1 626	356	6 254 906	-119 994
12	963	266 817	11480	696 374 373	13 457 539	63	1197	410	98	1 520 900	40 336	110	3245	3 128	278	7 684 169	-123 754
13	323	49 643	10658	1 214 820 778	30 500 059	64	1288	132 906	507	7 952 175	40 270	111	3194	2 447	81	6 850 453	-134 565
14	2110	169 881	420	261 067 417	65 939 929	65	492	41	168	4 772 415	40 126	112	538	64 756	103	1 732 523	-152 203
15	2673	107 278	10000	287 967 670	17 256 529	66	330	237	55	1 775 668	40 021	113	1896	6 561	225	4 373 291	-175 332
16	2557	33 241	3855	472 038 351	14 576 307	67	2530	49	168	4 050 054	38 869	114	604	397	124	2 175 462	-177 575
17	316	107 190	13389	264 579 672	11 854 793	68	2368	125	120	2 535 289	37 087	115	3446	100	19	6 923 345	-187 508
18	2275	5 003 537	9000	310 266 682	8 871 787	69	842	1 506	89	2 400 279	36 169	116	2271	331	244	8 046 318	-197 034
19	3287	3 445	1632	512 563 333	6 674 419	70	1144	1 807	152	4 150 020	35 222	117	272	418	98	2 141 988	-225 693
20	1751	21 891	1978	549 115 830	6 515 871	71	3017	600	41	1 888 899	34 519	118	1166	85	243	4 040 895	-231 960
22	650	2 114 469	7736	263 843 928	5 596 963	72	3298	91	34	984 803	33 841	120	1071	56	175	2 261 209	-263 114
23	3354	144 182	8557	132 807 198	5 314 017	73	3519	1 011	38	3 253 721	33 002	121	2216	55 967	1384	58 848 606	-318 376
25	2289	19 514	9017	390 756 101	4 462 473	74	2807	41	176	8 287 655	32 932	122	2949	382 505	331	7 806 917	-337 825
26	436	771 392	3500	641 112 167	4 232 880	75	3480	7	68	2 918 547	32 124	123	1189	42 933	826	32 825 522	-363 352
27	3016	5 460	538	175 806 322	4 120 787	76	2065	459	174	3 641 352	32 111	124	1557	11 557	1500	49 931 988	-374 639
28	1439	173 347	4815	266 936 992	3 636 013	77	779	0	72	868 368	31 390	125	1132	4 808	848	55 010 832	-439 998
29	3368	8 563	1933	359 185 366	3 324 724	78	874	3	71	1 144 575	31 376	127	481	71	280	7 063 153	-481 209
30	2268	411 378	3050	165 941 826	3 317 578	79	2645	2 022	400	7 187 262	30 911	128	1810	253 356	3700	125 320 774	-560 396
31	170	24 818	190	80 793 359	3 254 748	80	545	304	165	3 366 233	30 614	129	2210	30 762	3589	228 065 378	-925 679
32	3340	556 662	470	110 320 997	3 096 323	81	3214	62	105	1 465 950	30 267	130	2602	1 962	708	28 748 175	-994 658
33	2495	6 575	269	170 707 562	2 865 143	82	1136	19	71	2 061 583	28 895	131	3176	2 781 491	279	92 078 510	-1 010 555
34	415	49	520	137 333 273	2 354 182	83	3379	3 683	100	867 913	28 873	133	128	143 355	438	56 890 904	-1 345 521
35	2766	76 626	1487	141 564 199	2 349 139	84	2564	6	107	1 974 922	28 851	134	2618	27 805	350	47 641 998	-1 409 114
36	3328	8 773	204	73 009 401	2 281 874	85	1765	30	128	1 135 412	28 702	135	3365	261	257	24 508 939	-1 445 703
37	2707	65 086	1607	86 841 143	1 952 853	86	2	2	106	3 302 744	28 541	136	3266	1 527	435	33 367 108	-1 699 798
38	1343	14 225	1473	52 441 722	1 838 098	87	2796	300	32	867 407	28 464	137	3185	0	150	5 086 603	-1 762 384
39	2998	11 243	619	61 285 665	1 834 574	88	3209	767	240	2 247 776	28 420	138	1398	258	355	20 210 399	-2 277 058
41	2443	426	466	66 802 874	1 732 968	89	1747	101	53	3 310 453	27 799	139	3255	4 944	4599	222 702 305	-2 366 280
42	918	19 529	3119	123 622 937	1 729 749	90	1027	215	236	2 309 575	27 603	140	2402	47 571	206	50 924 437	-2 868 899
43	3338	59 522	878	177 312 959	1 725 261	91	438	208	210	5 345 818	26 844	142	1581	604 256	629	61 569 173	-3 305 447
44	2225	7 175	1666	106 180 851	1 670 283	92	1291	50	51	1 206 171	26 799	143	23	157	250	132 275 181	-3 475 444
45	588	3 600	1056	238 143 373	1 661 603	93	1673	62	35	1 032 790	25 978	144	2306	24 156	2000	273 076 597	-4 246 557
46	3465	872	90	47 870 278	1 571 260	94	2568	18	90	1 220 859	24 941	145	2490	737 692	1800	28 504 676	-4 561 608
47	2733	3 646	1838	55 276 252	1 564 983	95	2960	34 751	247	5 685 101	24 102	146	912	7 905	6175	279 145 420	-4 563 735
48	2518	201	2451	88 491 994	1 474 998	96	857	290	148	4 600 103	23 901	147	2748	794 598	146	618 740 246	-14 713 133
49	3333	302	139	38 439 092	1 402 771	97	2838	255	70	3 253 528	23 024	148	2312	164 949	4561	343 241 780	-16 454 597
50	2534	2 757	1924	17 367 064	1 401 349	98	1926	213	46	1 147 699	22 872	149	2209	1 264 044	15907	2 313 083 060	-220 541 094
51	3495	90	40	3 519 064	47 283	99	2034	57	59	1 675 967	21 801	150	3279	3 548 959	2226	624 902 088	-145 196 574

Источник: составлено автором по данным порталов www.banki.ru, www.allbanks.ru

Таблица 4
Показатели корреляции данных форм 0409102 и 8942

8942	47401	47402	48501	48502	48504	48501	48502	48503	48504	48505	48506	48509	48611
Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13
corr(Y;X1)	0,0	0,5	0,2	0,1	0,0	0,3	0,2	0,1	0,3	0,1	0,4	0,1	0,2
corr(X1;X1)	1,0	0,0	0,5	0,0	0,1	0,0	0,3	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
corr(X2;X1)	0,0	1,0	0,2	0,1	0,0	0,5	0,0	0,1	0,3	0,0	0,5	0,0	0,4
corr(X3;X1)	0,5	0,2	1,0	0,0	0,0	0,1	0,3	0,0	0,3	0,0	0,2	0,0	0,2
corr(X4;X1)	0,0	0,1	0,0	1,0	0,0	0,8	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
corr(X5;X1)	0,1	0,0	0,0	0,0	1,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
corr(X6;X1)	0,0	0,5	0,1	0,8	0,0	1,0	0,1	0,1	0,0	0,0	0,3	0,0	0,0
corr(X7;X1)	0,3	0,0	0,3	0,0	0,0	0,1	1,0	0,1	0,1	0,0	0,2	0,0	0,1
corr(X8;X1)	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	1,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
corr(X9;X1)	0,0	0,3	0,3	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	1,0	0,0	0,3	0,0	0,0
corr(X10;X1)	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	1,0	0,3	0,0	0,0
corr(X11;X1)	0,0	0,5	0,2	0,0	0,0	0,3	0,2	0,0	0,3	0,3	1,0	0,2	0,3
corr(X12;X1)	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,2	1,0	0,0
corr(X13;X1)	0,0	0,4	0,2	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,3	0,0	1,0
среднее	1006	1356	87446	3483	27994	5998	8250	41255	149	215			
% от суммы	0,6%	0,8%	49,4%	2,0%	15,8%	3,4%	4,7%	23,3%	0,1%	0,1%			

Источник: расчеты автора

Примечание: corr(X9;X13) рассчитана без данных ПАО Банк «ФК «Открытие»

Таблица 5
Результаты корреляционного анализа

8942	Потери ОР	Персонал	Активы-нетто	Чистая прибыль
Y	Z1(S)	Z2	Z3	Z4
corr(Y;Z1)	0,2	0,93	0,95	0,2
corr(Z1;Z2)	1,0	0,2	0,1	-0,3
corr(Z2;Z3)	0,2	1,0	0,9	0,3
corr(Z3;Z4)	0,1	0,9	1,0	0,3
corr(Z4;Z1)	-0,3	0,3	0,3	1,0

Источник: расчеты автора

Проверив значимость корреляций между персоналом и величиной операционного риска, между чистыми активами и величиной операционного риска, а также между персоналом и чистыми активами с помощью t-критерия Стьюдента, находим, что в связи с большим объемом выборки (138) данные показатели значимы на минимальном уровне значимости ($\alpha = 1E - 50$), и можно говорить о весьма высокой силе связи между ними.

В связи с этим возможно построить однофакторное линейное уравнение регрессии, описывающее связь между величиной чистых активов и величиной операционного риска по «базовому методу»: $y = a_0 + a_1x$. Согласно методу наименьших квадратов коэффициенты a_0 и a_1 находятся из системы уравнений

$$a_0n + a_1\sum x = \sum y, a_0\sum x + a_1\sum x^2 = \sum xy,$$

где $n = 138$ – число наблюдений.

Решая данную систему, получим:

$$y = 0,0062x + 463752.$$

Аналогично можно построить уравнение регрессии между размером персонала и величиной операционного риска по «базовому методу»

$$y = 685,58z + 416403.$$

Хотя величина корреляции между чистыми активами и величиной операционного риска чуть выше величины корреляции между персоналом и

величиной операционного риска, было бы менее правильным измерять операционный риск исходя из размера чистых активов, поскольку сама по себе величина чистых активов так же далека от размера операционного риска, как и размер доходов банка. Кроме того, «качественно» и интуитивно величина чистых активов, состоящая, скажем, в основном из депозитов, размещенных в Банке России, несет в себе гораздо меньше риска, чем множество розничных кредитов.

Более правильным, хотя и далеким от совершенства, с точки зрения автора, был бы расчет зависимости величины операционного риска от среднесписочной численности персонала. Численность персонала напрямую зависит от количества клиентов – ключевого фактора «внешней среды», воздействующей на банк. Но при этом число сотрудников довольно постоянно, легко вычисляемо по сравнению с переменчивым числом клиентов и само непосредственно влияет на риск. Число офисов также не может служить критерием размера риска, поскольку существуют банки, которые имеют только один офис или работают с клиентами только по удаленным каналам связи¹, – это не будет свидетельствовать об отсутствии рисков. Количество систем и процессов также будет косвенно зависеть от числа клиентов банка и трудно проверяемо. Более того, ошибки и сбои в системах или недостатки в процессах и воздействия факторов «внешней среды», таких как СМИ, регулирующие органы, клиенты, контрагенты, появляются не

¹ АО «Тинькофф Банк».

сами по себе, а в основном представляют собой результат неверных действий персонала. Исключения составляют:

- ошибки в приобретенных, а не разработанных банком системах и процессах, отданных на аутсорсинг, – здесь можно рассмотреть введение «штрафных» коэффициентов в зависимости от существенного количества сбоев в системах и процессах или других событий операционного риска, напрямую затрагивающих интересы клиентов, контрагентов и (или) приносящие вред банковской системе;

- противоправные действия клиентов, контрагентов и третьих лиц, приводящим к убыткам, – убытки будут уменьшать капитал и не должны учитываться повторно или приводить к сбоям в системах и процессах (их влияние рассмотрено выше);

- природные явления, катаклизмы и события социально-политического характера – в силу особенностей географического расположения и социально-политического устройства Российской Федерации¹ все банки находятся примерно в одинаковом положении, и убытки от воздействия данных факторов будут определяться только степенью защиты офисов и персонала от их влияния².

Зависимость размера операционного риска от численности персонала повысит эффективность персонала, вызовет сокращение низкорентабельных видов деятельности банков и массовый аутсорсинг активностей, не относящихся к основному функционалу банка (например, разработка программного обеспечения, расчет заработной платы), будет способствовать массовой автоматизации, внедрению новейших технологий и централизации процессов и еще большей консолидации банковского сектора. Все вместе данные факторы повысят рентабельность и эффективность банковской деятельности. Отрицательным моментом будет сокращение сотрудников банков, однако со временем это приведет к увеличению заработной платы персонала и повышению престижа банковской деятельности, в последние годы заметно пошатнувшегося.

Однако и расчет величины операционных рисков от числа персонала является в корне неверным. Именно общая величина прямых и косвенных убытков должна в основном определять размер операционных рисков и необходимый для покрытия данной величины капитал. К данной величине могут применяться различные коэффициенты, зависящие от различного количества внешних и внутренних факторов, в первую очередь исторических убытков и качества учета убытков, но основой должна быть именно величина операционных убытков, а не какой-то другой показатель деятельности банка.

Кроме того, законодательно и методологически для Банка России не существует никаких преград, чтобы выделить специальные счета внутри формы 0409102 для учета расходов именно от событий операционного риска (там, где это необходимо) и выпустить методические указания, какие именно расходы считать относящимися к операционному риску.

Литература

1. Быстрова Т.И., Васильев И.И. Влияние управления операционным риском коммерческого банка на развитие российской банковской системы // Современные аспекты развития банковского дела / под ред. Н.Э. Соколинской. М., 2016. С. 85–92.
2. Вешкина Е.Н., Зернова Л.Е. Подходы к классификации операционных рисков в коммерческом банке // Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития. М., 2017. С. 44–46.
3. Джамбаева Т.А. Управление операционными рисками в банках // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. № 9. С. 87–92.
4. Попов С.В. Организация системы управления операционными рисками в коммерческом банке // Актуальные проблемы развития банковского и небанковского секторов экономики / под ред. Мартыненко Н.Н. 2016. С. 92–101.
5. Попова Т.А. Операционный риск деятельности персонала коммерческого банка // Актуальные проблемы экономики, управления и права. Хабаровский гос. ун-т экономики и права. 2017. С. 83–86.
6. Соколинская Н.Э. Подходы к оценке эффективности управления рисками в российских коммерческих банках // Инновации и инвестиции. 2018. № 10. С. 33–39.
7. Соловьева А.С. Современная методология управления операционными рисками коммерческого банка // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 3. С. 122–126.
8. Сорокина Л.Н., Горшков А.В. Управление операционными рисками в коммерческом банке // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-1. С. 1091–1096.
9. Birindelli G., Ferretti P. Operational Risk Management in Banks: Regulatory, Organizational and Strategic Issues. Springer, 2018. 221p.
10. Blacker K., McConnell P. People Risk Management: A Practical Approach to Managing the Human Factors That Could Harm Your Business. Kogan Page, 2017. 312 p.
11. Chapelle A. Operational Risk Management: Best Practices in the Financial Services Industry. John Wiley & Sons, 2018. 272 p.
12. Chapelle A. Reflections on Operational Risk Management. Risk Books, 2017. 172 p.
13. Grimwade M. Managing Operational Risk: New Insights and Lessons Learnt. Risk Books, 2016. 316 p.

¹ Отсутствие регионов с опасными для жизни людей условиями (сейсмоактивные, подверженные действию цунами, пр.) или с напряженной социально-политической ситуацией (неконтролируемый бандитизм, пр.).

² Защита офисов от стихийных бедствий, огня, вандализма, грамотные действия персонала, пр.

14. Leone P., Porretta P., Vellella M. Measuring and Managing Operational Risk: an Integrated Approach. Springer, 2017. 211 p.
15. Maurice D., Rathod J. Operational Risk Perspectives: Cyber, Big Data, and Emerging Risks. Risk Books, 2016. 485 p.
16. Rodriguez A., Chadha V. Key Risk Indicators. Risk Books, 2016. 246 p.
17. Информационный портал www.allbanks.ru
18. Информационный портал www.banki.ru
19. Официальный сайт Банка России – www.cbr.ru.

OPTIMIZATION OF THE CALCULATION OF THE OPERATIONAL RISK

Sokolinskaya N.E.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

Nikandrov A.V.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

The article is devoted to the generalization of the methodology and practice of calculating the value of operational risk in 150 banks, the identification of influencing factors, advantages and disadvantages of existing methods of calculating the value of operational risk, as well as the presentation of author's recommendations for improving existing methods.

Keywords: operational risk, calculation method, optimization, expense items, correlation of factors.

References

1. Bystrova T.I., Vasiliev I.I. Influence of commercial Bank operational risk management on the development of the Russian banking system // Modern aspects of banking development / ed. N. Uh. Sokolinski. 2016. P. 85–92.
2. Veshkina E.N., Zernova L.E. Approaches to classification of operational risks in a commercial Bank // Economy today: current state and development prospects. 2017. P. 44–46.
3. Dambaeva T.A. Operational risk Management in banks // Economics and management: problems, solutions. 2018. № 9. P. 87–92.
4. Popov S.V. Organization of operational risk management system in a commercial Bank // Actual problems of development of banking and non-banking sectors of the economy / ed. N.N. Martynenko. 2016. P. 92–101.
5. Popova T.A. Operational risk of commercial Bank personnel // Actual problems of Economics, management and law. Khabarovsk state University of Economics and law. 2017. P. 83–86.
6. Sokolinskaya N.E. Approaches to assessing the effectiveness of risk management in Russian commercial banks // Innovations and investments. 2018. № 10. P. 33–39.
7. Solovieva A.S. Modern methodology of operational risk management of a commercial Bank // Economics and business: theory and practice. 2018. № 3. P. 122–126.
8. Sorokina L.N., Gorshkov A.V. Operational risk Management in a commercial Bank // Economics and entrepreneurship. 2017. № 4-1. P. 1091–1096.
9. Birindelli G., Ferretti P. Operational Risk Management in Banks: Regulatory, Organizational and Strategic Issues. Springer, 2018. 221 p.
10. Blacker K., McConnell P. People Risk Management: A Practical Approach to Managing the Human Factors That Could Harm Your Business. Kogan Page, 2017. 312 p.
11. Chapelle A. Operational Risk Management: Best Practices in the Financial Services Industry. John Wiley & Sons, 2018. 272 p.
12. Chapelle A. Reflections on Operational Risk Management. Risk Books, 2017. 172 p.
13. Grimwade M. Managing Operational Risk: New Insights and Lessons Learned. – Risk Books, 2016. 316 p.
14. Leone P., Porretta P., Vellella M. Measuring and Managing Operational Risk: an Integrated Approach. Springer, 2017. 211 p.
15. Maurice D., Rathod J. Operational Risk Perspectives: Cyber, Big Data, and Emerging Risks. Risk Books, 2016. 485 p.
16. Rodriguez A., Chadha V. Key Risk Indicators. Risk Books, 2016. 246 p.
17. Information portal www.allbanks.ru
18. Information portal www.banki.ru
19. Official site of Bank of Russia – www.cbr.ru

Диагностика банкротства коммерческих банков: отработка механизма расчетов

Мартыненко Надежда Николаевна,
канд. экон. наук, доц.,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Терещенко Людмила Геннадьевна,
студент,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

В статье рассмотрены основные методики прогнозирования вероятности банкротства коммерческих банков, произведена оценка соответствия, применяемых в настоящее время в российской практике способов расчетов при диагностике банкротств банков, требованиям времени, выявлены возможные пути совершенствования методик прогнозирования вероятности банкротства коммерческих банков, предложены изменения отдельных элементов в их расчетах.

Ключевые слова: банкротство, банк, методики диагностики банкротства банков, коэффициент текущей ликвидности, активы, обязательства.

Вопросы улучшения надежности и эффективности функционирования банковской системы не теряют своей актуальности, которая сегодня усиливается условиями цифровизации экономики. Происходящие изменения в экономике оказывают влияние на банковскую систему, способствуя изменению ее законодательства и, чтобы принять эффективные меры, способствующие уменьшению негативного воздействия различных внешних факторов необходимо грамотно оценивать результаты банковской деятельности и объективно диагностировать возможную вероятность банкротства банка.

В современной российской практике применяются несколько методик прогнозирования вероятности банкротства банков.

В практической деятельности отечественных банков признан подход, основанный, во-первых, на оценке вероятности банкротства любого банка (общая методика), во-вторых на диагностике возможности банкротства региональных банков.

Методика оценки вероятности банкротства региональных банков¹ выглядит следующим образом:

$$ВБ = 1 / (1 + e^{-Y}),$$

ВБ – это вероятность того, что региональный коммерческий банк станет банкротом в ближайшие 550 дней [3]. Данный показатель выражается в процентах, e – это число Эйлера.

Показатель Y – представляет собой совокупность различных показателей, характеризующих эффективность деятельности² [3]

Предлагаемый подход расчетов вероятности наступления банкротства банка ориентирован на то, что при равенстве показателя «ВБ» – 0%, вероятность банкротства регионального банка так же равна 0. Соответственно если показатель «ВБ» равен 100%, то это значит, что в ближайшие 550 дней банк станет банкротом.

Объективность оценки рассматриваемой методики подтверждается при расчетах спонтанной выборки вероятности банкротства шести действующих российских банков: ПАО «Сбербанк Рос-

¹ Методика прогнозирования вероятности банкротства регионального коммерческого банка в условиях ограниченных исходных данных, предложена Шеметевым А.А.

² Для обоснования позиции автора методики, предназначенная для оценки вероятности банкротства региональных банков (АО «Сургутнефтегазбанк», ПАО «Уральский банк реконструкции и развития», Коммерческий банк ООО «Кубань Кредит») спроецирована и на другие банки, не относящиеся к региональным (АО ЮниКредит Банк, Банк ВТБ (ПАО), ПАО Сбербанк).

Согласно Указанию Банка России от 22.07.2015 № 3737-У «О методике определения системно значимых кредитных организаций», к системно значимым банкам относятся следующие банки: АО ЮниКредит Банк, Банк ГПБ (АО), Банк ВТБ (ПАО), АО «АЛЬФА-БАНК», ПАО Сбербанк, ПАО «Московский Кредитный Банк», ПАО Банк «ФК Открытие», ПАО РОСБАНК, ПАО «Промсвязьбанк», АО «Райффайзенбанк», АО «Россельхозбанк».

сии», ПАО Банк ВТБ, АО «Сургутнефтегазбанк», АО «ЮниКредит Банк», ПАО «Уральский банк реконструкции и развития», Коммерческий банк ООО «Кубань Кредит» (см. таблица 1) [2].

Таблица 1
Определение вероятности банкротства
для региональных банков на 01.07.2018.

Наименование банка	У	ВБ
ПАО «Уральский банк реконструкции и развития»	-1964	$1/(1+e^{1964})$
АО «Сургутнефтегазбанк»	-2654	$1/(1+e^{2654})$
Коммерческий банк ООО «Кубань Кредит»	-187	$1/(1+e^{187})$
ПАО «Сбербанк России»	-278	$1/(1+e^{278})$
ПАО Банк ВТБ	-442	$1/(1+e^{442})$
АО «ЮниКредит Банк»	50	≈100%

* Рассчитано по данным: [7, 8, 9, 10, 11, 12]

Согласно полученным данным по истечении 550 и более дней банкротом может стать АО «ЮниКредит Банк» (показатель У равен 50, вероятность наступления банкротства составляет приблизительно 100%). В настоящее время банк продолжает функционировать благодаря внесенным в свою деятельность изменениям, в частности, улучшению обслуживания физических лиц, внедрению новых опций в клиентский сервис и других.

У остальных банков показатель У является отрицательным числом (у ПАО «Уральский банк реконструкции и развития» показатель У равен -1964, у АО «Сургутнефтегазбанк» показатель У равен -2654, у коммерческого банка ООО «Кубань Кредит» показатель У равен -187, у ПАО «Сбербанк России» показатель У равен -278, у ПАО Банк ВТБ показатель У равен -442). Следовательно, указанные банки имеют крайне низкую вероятность наступления банкротства, что на практике и подтверждает достаточную объективность приводимых по методике расчетов.

Однако, данная методика ориентирована на оценку степени наступления вероятности банкротства как «да» или «+» либо «нет» («-») с ориентировкой более чем на полтора года. Подобные подходы в методиках позволяют продифференцировать банки по степени риска банкротства от 0 до 100 или степени возрастания показателя «У», характеризующего совокупность важнейших показателей, характеризующих эффективность деятельности банка. При этом, не представляется возможным детализировать степень остроты возникшей проблемы для банка.

В тоже время, при анализе деятельности одновременно нескольких банков, прогнозирование банкротства по данной методике не позволит сравнить вероятности наступления банкротства нескольких банков и своевременно акцентировать внимание ЦБ РФ. То есть анализ не будет полным.

Можно сделать вывод о том, что рассматриваемая методика может только разделить на банки банкроты или не банкроты. Значит такая методика требует доработок.

Достаточно известной методикой, которая позволяет определить вероятность наступления банкротства банка в независимости от категории (региональный, местный и т.д.), является подход, предложенный А.А. Шеметевым, имеет вид:

$$ВБ_{общ} = 1 / (1+e^{-(A+C)})$$

Если показатель «ВБобщ» < 25%, то вероятность наступления банкротства крайне мала, е – это число Эйлера.

Расчет коэффициентов А и С включает показатели, характеризующие результативность деятельности банков[3].

Считается что если $A + C < -15,7$, то у банка высокая вероятность поглощения его более крупным банком¹.

Эффективность использования данной методики была исследована на региональных и системно значимых банках (таблица 2) [2].

Таблица 2
Определение вероятности банкротства
коммерческих банков РФ по данным на 1.07.2018.

Наименование банка	А	С	А+С	ВБ (общ)
ПАО «Уральский банк реконструкции и развития»	44	-86	-42	$1/(1+e^{42})$
АО «Сургутнефтегазбанк»	65	-94	-29	$1/(1+e^{29})$
Коммерческий банк ООО «Кубань Кредит»	41	-66	-25	$1/(1+e^{25})$
ПАО «Сбербанк России»	50	-70	-20	$1/(1+e^{20})$
ПАО Банк ВТБ	66	-79	-13	$1/(1+e^{13})$
АО «ЮниКредит Банк»	55	-69	-14	$1/(1+e^{14})$

* Рассчитано по данным: [7, 8, 9, 10, 11, 12]

Расчеты показывают, что сумма параметров А и С у ПАО Банк ВТБ составляет -13 расчетных единиц, у АО «ЮниКредит Банк» -14, что в свою очередь больше -15,7, следовательно, вероятность того, что эти банки поглотит более крупный банк мала.

У других четырех банков в соответствии с приведенными расчетами, присутствует высокая вероятность поглощения.

Вызывает сомнение достоверность расчетов тот факт, что в число вероятно поглощаемых банков входит и ПАО «Сбербанк России». На самом деле это противоречит современным реалиям. В настоящее время ПАО «Сбербанк России» является одним из основных источников прибыли банковского сектора страны. Кроме того, соучредителем этого крупнейшего банка страны является государство.

Поэтому полученные по этой методике результаты свидетельствуют о необходимости ее доработки поскольку искажают реальные события. Как и в случае с методикой оценки вероятности банкротства региональных банков, анализируемые банки имеют достаточно низкую вероятность банкротства.

¹ Иные виды банкротства банка автор не рассматривает

Вряд ли такую методику оценки вероятности банкротства для крупных банков можно считать достоверной.

Следует иметь в виду что в современной практике есть и другие подходы к определению вероятности банкротства. Речь идет в частности, о методике, предложенной М.В. Плещицер, которая имеет свои особенности и выглядит следующим образом:

$$K^{пвб}_t = 10,5239R_{t-1} + 0,0061EC/A_{t-2} - 1,7895ROA_{t-2} - 0,2359Age - 0,247Place,$$

где $K^{пвб}_t$ – вероятность банкротства банка;

R_{t-1} – ставка рефинансирования Банка России за год до ожидаемого банкротства;

EC – собственный капитал;

A_{t-2} – величина активов за два года до ожидаемого банкротства;

ROA_{t-2} – рентабельность активов за два года до ожидаемого банкротства;

Age – возраст руководства банка; $Place$ – место нахождения банка в РФ.

При $K^{пвб}_t > 0,5866$ большая вероятность банкротства банка, при $K^{пвб}_t < 0,4239$ минимальная. Нахождение $K^{пвб}_t$ в пределах от 0,4239 до 0,5866 означает зону неопределенности [4, с 162].

Преимуществом данной методики является наличие в ней таких важных показателей, как рентабельность активов, величина собственного капитала банка, активов.

Однако многие из указанных показателей применяются для расчета за год или за два года до возможного банкротства. Вызывает сомнения достоверность результатов при использовании значений рентабельности активов и величины активов в течении двух лет, поскольку сам временной отрезок в два года автором не обосновывается.

Кроме того, данная методика не всегда опирается на достаточно обоснованные показатели. Одним из таких показателей является «возраст руководства банка». Этот показатель не учитывает такие значимые составляющие как качество полученного образования, квалификационный опыт, стаж работы и другие. Различные возрастные категории руководителей могут быть как талантливыми и результативными, так и менее компетентными в любом возрасте. В тоже время, перечисленные выше составляющие эффективного руководителя учитывать необходимо, так как они влияют на правильность принимаемых руководством банка решений, а значит и на всю деятельность банка. Выше упомянутое объясняет и тот факт, что методики прогнозирования банкротства банков других ученых также не учитывают «возраст руководства банка». Следовательно, этот показатель нужно исключить или заменить более взвешенным показателем, который мог бы более точно характеризовать компетентность руководства банка.

В соответствии с Федеральным законом «О независимой оценке квалификации», с 1 июля 2019 года утрачивают правовую силу квалификационные аттестаты специалистов финансового рынка, выданные аккредитованными Банком России организациями, и они больше не будут служить обязательным требованием для допуска на рынок. Предполагается, что допуск специалистов на финансовый рынок после изменения нормативной базы будет осуществляться на основе соответствия квалификационным требованиям, в том числе к профессиональному опыту, и требованиям к деловой репутации.

Данное изменение напрямую не связано с полномочиями руководства банка. Однако подобные изменения в нормативной базе в перспективе можно было бы адаптировать для оценки уровня квалификации руководителей банков.

Значение местонахождения банка при оценке вероятности банкротства в условиях цифровизации экономики снижается так как банки активно используют дистанционное обслуживание клиентов.

Следовательно, данная методика требует определенных доработок и изменений.

Наделена своими преимуществами и выигрывает с точки зрения практики методика прогнозирования вероятности банкротства Кабешевой А.М. и Кравец А.И.

Следует отметить практичность подхода к измерению вероятности банкротства банка с использованием алгоритма. Схема алгоритма диагностики вероятности банкротства представлена на рисунке 1 [5].

Как видно из рисунка 1 в основе данного алгоритма лежит сравнение абсолютной величины собственного капитала банка с уставным капиталом. Если абсолютная величина собственного капитала ниже уставного капитала, то оценивается количество лет существования банка. В зависимости от количества лет существования банка вероятность наступления банкротства либо максимальная, либо высокая. Если абсолютная величина собственного капитала осталась неизменной или снизилась менее чем на 20%, то оценивается рентабельность капитала и активов, после чего делаются соответствующие выводы о вероятности наступления банкротства. Если абсолютная величина собственного капитала снизилась более чем на 20%, то оценивается выполнение обязательных нормативов таких как: норматив достаточности капитала (Н1), норматив мгновенной ликвидности (Н2), норматив текущей ликвидности (Н3), норматив долгосрочной ликвидности (Н4). При нарушении указанных нормативов вероятность наступления банкротства максимальная, при соблюдении этих нормативов оценивается участие в системе страхования вкладов. После чего на основании алгоритма делаются выводы о вероятности банкротства.

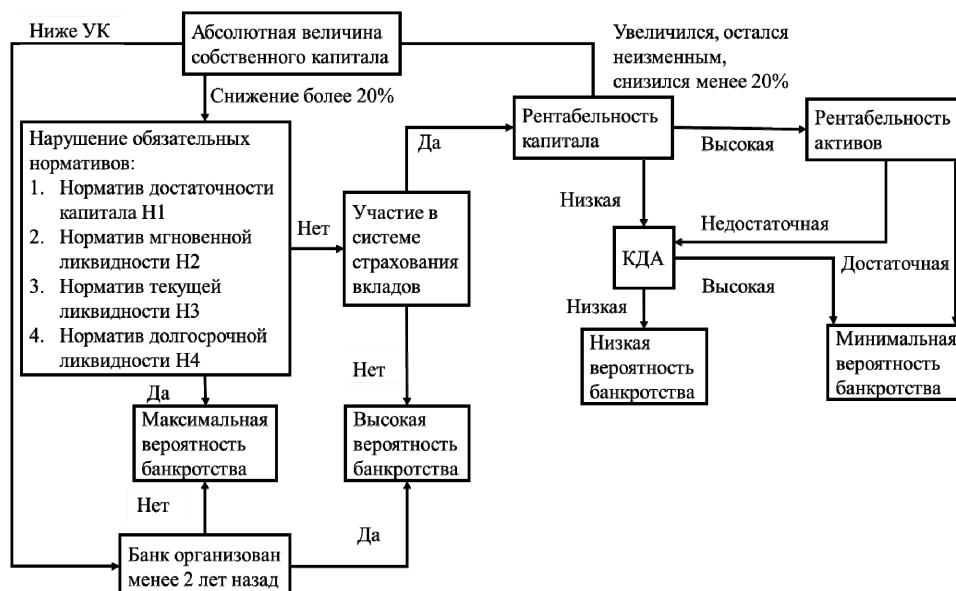

Рисунок 1. Алгоритм диагностирования вероятности банкротства банка

Такой метод – последовательность действий, достаточно прост в использовании, его преимуществом является отсутствие сложных расчетов. В тоже время применение данного алгоритма не дает возможности дифференцировать банки по степени вероятности наступления банкротства. Кроме того, используя данный алгоритм, невозможно сравнить вероятность наступления банкротства нескольких банков.

Таким образом рассмотренные методики имеют плюсы и минусы, нуждаются в доработки отдельных составляющих показателей.

Исследованные ранее методики позволяют сделать вывод о том, что на сегодняшний день универсальной методики диагностики вероятности банкротства банка пока не существует. Вместе с тем тенденции современной экономики диктуют необходимость продолжения поиска более совершенной методики, в качестве которой может выступать и универсальная методика диагностики

вероятности банкротства банка, в том числе возможна доработка существующих методик.

Так методику диагностики вероятности банкротства коммерческих организаций М.А. Федотовой можно адаптировать к условиям банковской практике [6, с 92]. Ее оценочные характеристики вполне применимы для банков. Методика выглядит следующим образом:

$$Z = -0,3877 - 1,0736 \times X1 + 0,0579 \times X2,$$

где $X1$ – это коэффициент текущей ликвидности;
 $X2$ – это отношение обязательств к активам.

При $Z < 0$, вероятность наступления банкротства менее 50%, при $Z > 0$ вероятность наступления банкротства более 50%.

Анализ диагностики вероятности банкротства банков по данной методике приведет к следующим результатам (таблица 3).

Таблица 3

Диагностика вероятности банкротства банков по методике М.А. Федотовой на 1.07.2018.

Наименование банка	X1	Активы	Обязательства	X2	Z
ПАО «Уральский банк реконструкции и развития»	1,069	301171570	284435692	0,9444	-1,4807
АО «Сургутнефтегазбанк»	3,418	234015109	223332612	0,9544	-4,002
Коммерческий банк ООО «Кубань Кредит»	0,955	87111002	76591366	0,8792	-1,3621
ПАО «Сбербанк России»	2,692	24624540637	21170979207	0,8598	-3,2281
ПАО Банк ВТБ	1,68	12393651171	10967625524	0,8849	-2,1401
АО «ЮниКредит Банк»	1,87	1207405984	1021739478	0,8462	-2,3463

* Рассчитано по данным: [7, 8, 9, 10, 11, 12]

Согласно такой модели вероятность наступления банкротства у используемых банков низкая. При этом наименьшая вероятность банкротства у банка АО «Сургутнефтегазбанк» (показатель $Z = -4,002$) и ПАО «Сбербанк России» (показатель $Z = -3,2281$), наибольшая вероятность банкротства у коммерческого банка ООО «Кубань Кредит» (показатель $Z = -1,3621$) и ПАО «Уральский банк реконструкции и развития» (показатель $Z = -1,4807$).

Следует отметить, что рассмотренные методики не учитывают недавно произошедшего разделения банков на банки с базовой и с универсальной лицензиями так как их разработка и обоснование происходило до указанного деления. В настоящее время в отношении деятельности банков с базовой лицензией применяется меньше требований, чем к деятельности банков с универсальной лицензией, но и рисков, связанных с осуществляемой ими деятельностью тоже меньше. Так,

например, перечень операций, которые могут выполнять банки с базовой лицензией меньше, чем у банков с универсальной лицензией, кроме того минимально допустимый размер собственного капитала банков с базовой лицензией тоже меньше. Очевидно, что между предъявляемыми требованиями и возникающими рисками у банков с базовой лицензией и универсальной лицензией существует прямая зависимость. В связи с чем рассматриваемые методики также требуют переосмысления.

Учитывая вновь возникшие обстоятельства, оказывающие прямое и косвенное влияние на деятельность банков целесообразно создать две методики для банков с универсальной и базовой лицензией.

В экономической практике существует мнение о том, что нужно создать единую, универсальную модель прогнозирования банкротства банков. Данный подход можно считать целесообразным при условии, что такая модель будет дополнена методиками для каждой категории банков. Каждая из моделей будет выполнять свою функцию: универсальная модель позволит произвести экспресс-анализ вероятности банкротства любого банка вне зависимости от вида лицензии; методики для банков с базовой и с универсальной лицензиями помогут оценить вероятность банкротства, а также выявить факторы, оказавшие на это влияние.

Так, например, из рассмотренных методик, для оценки вероятности банкротства банков с базовой лицензией с соответствующей доработкой больше подходит методика М.В. Плещицер, а для банков с универсальной лицензией с учетом необходимых изменений наиболее подходящей будет методика А.А. Шеметева для региональных банков.

Создается впечатление, что методика М.А. Федотовой вполне приемлема для оценки вероятности банков, могла бы стать универсальной, однако следует помнить о том, что в этой модели используется коэффициент текущей ликвидности. Коэффициент текущей ликвидности очень важен так как

является одним из показателей, характеризующих стабильность, устойчивость, надежность работы банка. Минимально допустимое значение норматива текущей ликвидности для организаций, не являющихся банками не установлено. В то время как в соответствии с Инструкцией Банка России от 28.06.2017 № 180-И «Об обязательных нормативах банков» фактическое значение норматива текущей ликвидности каждого банка должно быть более 50% [1, с 41]. Следовательно, данная методика недостаточно отражает современное банковское законодательство, значит применять ее по отношению к определению вероятности банкротства банка не актуально.

Стоит отметить, что норматив текущей ликвидности является одним из нормативов ликвидности, соблюдение которого обязательно для банков с базовой лицензией. Банки с универсальной лицензией обязаны соблюдать все нормативы ликвидности (норматив мгновенной, текущей, долгосрочной ликвидности).

Учитывая минимальное значение норматива текущей ликвидности банков 50%, осуществляя соответствующие необходимые расчеты, автором была получена новая универсальная модель. Данная модель рассчитана для банков, соблюдающих норматив текущей ликвидности, следовательно, такие банки – жизнеспособны, то есть не являются банкротами. Модель имеет следующий вид:

$$T = 0,3877 + 1,0736 \times X1 - 0,9338 \times X2,$$

где X1 – это коэффициент текущей ликвидности;
X2 – это отношение обязательств к активам.

Чем больше показатель T тем меньше вероятность банкротства. Если показатель $T = 0$, то большая вероятность того, что банк станет банкротом в ближайшее время.

Данная модель апробирована на различных банках, в том числе на исследуемых ранее.

Таблица 4

Диагностика вероятности банкротства банков по универсальной модели на 01.07.2018

Наименование банка	X1	Активы	Обязательства	X2	T
ПАО «Уральский банк реконструкции и развития»	1,069	301171570	284435692	0,9444	0,6535
АО «Сургутнефтегазбанк»	3,418	234015109	223332612	0,9544	3,1661
Коммерческий банк ООО «Кубань Кредит»	0,955	87111002	76591366	0,8792	0,592
ПАО «Сбербанк России»	2,692	24624540637	21170979207	0,8598	2,475
ПАО Банк ВТБ	1,68	12393651171	10967625524	0,8849	1,365
АО «ЮниКредит Банк»	1,87	1207405984	1021739478	0,8462	1,6051

* Рассчитано по данным: [7, 8, 9, 10, 11, 12]

Из таблицы следует, что наименьшую вероятность банкротства имеют: АО «Сургутнефтегазбанк», ПАО «Сбербанк России», АО «ЮниКредит Банк», ПАО Банк ВТБ; наибольшую вероятность банкротства имеют: коммерческий банк ООО «Кубань Кредит» и ПАО «Уральский банк реконструкции и развития». Так, например, фактическое значение коэффициента текущей ликвидности АО «Сургутнефтегазбанк в несколько раз больше минимального допустимого значения при этом отношение обязательств к активам достаточно высо-

кое, следовательно, данный банк эффективно использует собственные средства.

По данной модели можно дифференцировать банки по степени вероятности наступления банкротства, значения вероятностей можно сравнивать. Стоит отметить, что такая модель может применяться как для оценки вероятности банкротства банков с базовой лицензией, так и для банков с универсальной лицензией.

Таким образом, исследованные методики диагностики вероятности банкротства банков показа-

ли низкую вероятность наступления банкротства практически всех используемых банков, на сегодняшний день существует необходимость в их совершенствовании.

Учет минимального значения норматива текущей ликвидности банков в указанной ранее формуле ($T = 0,3877 + 1,0736 \times X_1 - 0,9338 \times X_2$) может усилить достоверность оценки устойчивости банков и в определенной степени будет способствовать предупреждению банкротства банков.

Литература

1. Инструкция Банка России от 03.12.2012 № 180-И (ред. от 27.11.2018) «Об обязательных нормативах банков», <http://www.consultant.ru>
2. Указание Банка России от 22.07.2015 № 3737-У «О методике определения системно значимых кредитных организаций», <http://www.consultant.ru>
3. Шеметев А.А. Прогнозирование банкротства регионального коммерческого банка в условиях ограниченности исходных данных // Электронный журнал «Современные научные исследования и инновации» [электронный ресурс]. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2011/06/635>.
4. Плешицер М.В. Методологические аспекты прогнозирования банкротства банков в период финансового кризиса // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – № 2. – С. 161–166.
5. Кабешева А.М., Кравец А.И. Экспресс-оценка вероятности банкротства коммерческого банка // Молодой ученый. – 2015. – № 8. – С. 545–548. – URL <https://moluch.ru/archive/88/17278/> (дата обращения: 25.04.2019).
6. Основы антикризисного менеджмента. Ч. I: учебное пособие / Т.М. Катаева, М.Ю. Ланкина; Южный федеральный университет. – Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2016. – 92 с.
7. Публичное акционерное общество «Уральский банк реконструкции и развития». Публикуемая отчетность <http://www.cbr.ru/credit/main/coinfo/a2018/?regnum=429>
8. Акционерное общество «Сургутнефтегаз-банк». Публикуемая отчетность <http://www.cbr.ru/credit/main/coinfo/a2018/?regnum=588>
9. Коммерческий банк «Кубань Кредит» общество с ограниченной ответственностью. Публикуемая отчетность <http://www.cbr.ru/credit/main/coinfo/a2018/?regnum=2518>
10. Публичное акционерное общество «Сбербанк России». Публикуемая отчетность <http://www.cbr.ru/credit/main/coinfo/a2018/?regnum=1481>

11. Банк ВТБ (публичное акционерное общество). Публикуемая отчетность <http://www.cbr.ru/credit/main/coinfo/a2018/?regnum=1000>
12. Акционерное общество «ЮниКредит Банк». Публикуемая отчетность <http://www.cbr.ru/credit/main/coinfo/a2018/?regnum=1>

BANKRUPTCY DIAGNOSTICS COMMERCIAL BANKS: REFINEMENT OF THE SETTLEMENT MECHANISM

Martynenko N.N.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

Tereshchenko L.G.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

The article deals with the main methods of forecasting the probability of bankruptcy of commercial banks, the assessment of compliance, currently used in Russian practice methods of calculations in the diagnosis of Bank failures, the requirements of time, identified possible ways to improve the methods of forecasting the probability of bankruptcy of commercial banks, proposed changes in individual elements in their calculations.

Keywords: bankruptcy, Bank, methods of diagnostics of Bank bankruptcy, current liquidity ratio, assets, liabilities.

References

1. Instruction of the Bank of Russia dated 03.12.2012 No. 180-I (ed. dated 27.11.2018) "on mandatory standards of banks", <http://www.consultant.ru>
2. Instruction of the Bank of Russia dated 22.07.2015 No. 3737-U "on the method of determining systemically significant credit institutions", <http://www.consultant.ru>
3. Shemetev A.A. forecasting of bankruptcy of regional commercial Bank in the conditions of limitation of initial data // Electronic journal "Modern scientific researches and innovations" [electronic resource]. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2011/06/635>.
4. Pleiter M.V. Methodological aspects of forecasting of bankruptcy of banks during the financial crisis // Audit and financial analysis. – 2010. – No. 2. Pp. 161–166.
5. Kabasawa A. M., Kravets, A. I., rapid assessment of probability of bankruptcy of commercial Bank // Young scientist. – 2015. – No. 8. – Pp. 545–548. – URL <https://moluch.ru/archive/88/17278/> (accessed 25.04.2019).
6. Fundamentals of crisis management. Part I: textbook / T.M. Kataeva, M. Yu. Lankina; southern Federal University. – Taganrog: Publishing house of southern Federal University, 2016. – 92 p.
7. Public joint stock company "Ural Bank for reconstruction and development". The published accounts <http://www.cbr.ru/credit/main/coinfo/a2018/?regnum=429>
8. Joint-stock company "Surgutneftegazbank". The published accounts <http://www.cbr.ru/credit/main/coinfo/a2018/?regnum=588>
9. Commercial Bank "Kuban Credit" limited liability company. The published accounts <http://www.cbr.ru/credit/main/coinfo/a2018/?regnum=2518>
10. Public joint stock company "Sberbank of Russia". The published accounts <http://www.cbr.ru/credit/main/coinfo/a2018/?regnum=1481>
11. VTB Bank (public joint stock company). The published accounts <http://www.cbr.ru/credit/main/coinfo/a2018/?regnum=1000>
12. Joint-stock company "UniCredit Bank". The published accounts <http://www.cbr.ru/credit/main/coinfo/a2018/?regnum=1>

Использование цифровой банковской платформы для продвижения розничных продуктов и услуг на российском рынке

Маркова Ольга Михайловна,
канд. экон. наук,
доц. Департамента финансовых рынков и банков,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

В современных условиях значительно усиливается коммуникация банка с клиентом. Построенная на основе цифровой системы, она позволяет формировать индивидуальные предложения и предоставлять их клиенту в форме персонализированных сообщений. В результате сокращается количество этапов и времени взаимодействия, а также сводится к минимуму необходимость взаимодействия менеджера и клиента в физическом офисе. Тем самым происходит оптимизация как самого процесса коммуникации, так и связанных с ней бизнес-процессов в рамках всех структурных подразделений кредитной организации, что, в свою очередь, влечет за собой существенную экономию финансовых, временных и человеческих ресурсов банка и клиента. Это определяет актуальность данного исследования, формирует новые каналы взаимодействия банка с клиентом, что позволяет повысить качество предоставления розничному клиенту наибольшего объема продуктов и услуг.

Ключевые слова: цифровой фронт-офис, бизнес-хаб, фабрика данных, big data, онлайн-технологии, клиентоцентричность.

Новой формой предоставления розничных услуг в коммерческих банках является использование цифровой банковской платформы, включающей цифровой фронт-офис и состоящей из нескольких архитектурных слоев. Основной частью платформы является технологическое ядро, отвечающее за базовые прикладные и технические сервисы. Фабрика данных, интегрированная в систему, содержит весь необходимый инструмент для анализа, проверки качества и обеспечения доступности данных. На основе фабрики данных функционируют продуктовые фабрики, объединяющие розничные банковские продукты: кредиты, депозиты и пр. (рис. 1).

Рисунок 1. Блок-схема технологической платформы в коммерческом банке

Центром принятия конечных решений платформы является бизнес-хаб, на уровне которого, помимо всего прочего, формируется профиль клиента. Принципиальным отличием цифровой модели розничного бизнеса от традиционной модели

банковского обслуживания является тот факт, что в данном случае банк сконцентрирован не на внедрении новых каналов связи с клиентами, а на совершенствовании качества и эффективности существующей онлайн точки доступа. В цифровой платформе банка каждый из элементов выполняет свою функцию в рамках цикла оформления розничных продуктов.

Так, цифровой фронт-офис – это цифровая фронт-офисная система, поддерживающая все бизнес-процессы по работе с розничными клиентами банка. Эта система позволяет проводить все фронт-офисные услуги и кассовые операции в онлайн-режиме, который предоставляется всем розничным клиентам банка, включая операции с расчетными счетами и депозитами, обслуживание держателей платежных карт, операции с наличными средствами и чеками, платежи и денежные переводы, а также транзакции SKN/RTGS (проведение платежей в режиме реального времени).

В различных коммерческих банках такая система работает на основе Oracle Siebel CRM. В данной CRM-системе поддерживается проведение маркетинговых кампаний, результатом которых является получение каждым розничным клиентом банка в онлайн-системе персонализированных предложений, которые в свою очередь формируются на основе потребностей и предпочтений каждого отдельного клиента. В едином фронт-офисе осуществляется оформление всего ряда банковских продуктов, в том числе полного спектра кредитных продуктов для физических лиц. Для поддержания комплексного обслуживания розничных клиентов банк интегрирует единый фронт-офис с АБС- и MDM-системой, в которой осуществляется сверка данных с заданными параметрами.

Таким образом, цифровой фронт-офис позволяет банку оптимизировать и расширить линейку банковских продуктов для физических лиц, это обусловлено тем, что система автоматически в режиме реального времени подбирает для каждого конкретного клиента подходящий вариант банковского продукта (например, позволяет оформить онлайн-заявку и полный пакет документов, который необходим для получения ссуды). Преимущество такой автоматизированной системы оформления и рассмотрения розничных продуктов заключается в подборе продукта для клиента, учитывая его финансовые возможности, потребности и обеспечение полного цикла подготавливающих мероприятий к осуществлению сделки.

Технологическая часть цифровой платформы состоит из бизнес-хаба, фабрики данных, фабрики продуктов и технологического ядра системы. Комплекс вышеуказанных элементов с помощью технологий big data позволяет обрабатывать большие массивы клиентских данных и обеспечивать multifunctionality фронт-офиса в режиме реального времени. Технологическое ядро и бизнес-хаб вместе образуют основной модуль платформы, отвечающий за принятие решений, поддержку

единого профиля клиента и работу с продуктовыми каталогами. Бизнес-хаб отвечает за координацию всех процессов между банковскими системами, участвующими в процессе оформления сделки, – от банка клиентских данных до автоматизированных скоринговых систем. Фабрики выполняют роль информационных баз, которые содержат в себе информацию по всем банковским продуктам. Создание фабрик данных позволяет предлагать клиентам оптимальный набор банковских продуктов в режиме реального времени. Например, благодаря объединению баз данных клиент может получать комбинацию из страховых и кредитных продуктов.

Технологии big data являются основным инструментом цифровой платформы. Их внедрение обеспечивает эффективную интеграцию всех банковских платформ, позволяет обрабатывать одновременно большие массивы разнородных данных и предлагать клиентам оптимальный набор продуктов в режиме реального времени.

В рамках общей стратегии развития цифровой инфраструктуры можно выделить следующие ключевые требования к цифровой платформе, выполняющей функции точки доступа для розничных клиентов (рис. 2).

Рисунок 2. Ключевые требования к банковской цифровой платформе

Клиентоцентричность означает, что профиль клиента должен учитываться по всем системам банковских розничных продуктов: депозиты, кредиты, платежи и др., а в рамках платформы создается единый клиентский файл со всей информацией о клиенте, что ускоряет обработку данных и позволяет персонализировать предложения банка. Гибкие механизмы настройки сложных продуктов и обработки данных позволяют банку минимизировать участие персонала и использовать цифровой мониторинг процессов и автоматическое управление сбойными ситуациями. Программные интерфейсы (API) позволяют партнерам встраивать свои сервисы в экосистему банка; соответственно API сквозным образом проходят через все компоненты платформы, а внешние API существуют в режиме открытого доступа для партнеров и контрагентов банка.

Механизм машинного обучения и искусственный интеллект должны быть встроены во все ком-

поненты платформы и в банковскую систему принятия решений. Важно обеспечить надежность работы платформы в режиме 24/7, поскольку репутация банка является весьма важным фактором успешности розничного бизнеса и напрямую зависит от надежности клиентских систем. Программное обеспечение с открытым кодом (Open Source) может быть использовано внешними партнерами, которые захотят применять подобные программы; постепенный переход на Open Source системы является логичным этапом развития цифровой модели банковского обслуживания. Наконец, важно обеспечить хранение и обработку данных в памяти (in memory processing), которые предоставляют большие возможности по скорости обработки данных, что является одной из ключевых задач стратегии цифровизации банка.

Важное значение во взаимодействии с клиентом на основе цифровой банковской платформы также имеет выбор коммуникационной стратегии кредитной организации. Банковские продукты и сервисы в целом являются типовыми, и их различия у конкурирующих банков по базовым параметрам незначительны. Все банки находятся в условиях жесткой конкуренции и регулирования и не обладают возможностью заложить конкурентные преимущества в кредитные и депозитные продукты. Как следствие, выбор потребителя основан в большей степени на эмоциональных ассоциациях, связанных с его личным восприятием бренда кредитной организации. В современном мире розничные клиенты выбирают банк, соответствующий их ценностям, увлечениям, характеру и образу жизни. И поэтому в условиях агрессивной конкурентной среды современному российскому розничному банку необходимо выстраивать свою маркетинговую и PR-стратегию в соответствии с концепцией интегрированных маркетинговых коммуникаций (далее – ИМК)¹.

ИМК предполагает централизованное управление всеми маркетинговыми активностями, коммуникация становится более объемной и логически выстроенной, отсутствуют противоречивые послы в различных каналах. Кроме того, использование ИМК подразумевает единое финансирование, что разрешает возможные споры по разделу бюджета между различными проектами. Все каналы коммуникации банка с розничными клиентами можно разделить на традиционные и новые, интерактивные, возникшие при активном развитии средств передачи и обработки информации.

К новым каналам относят: социальные сети и мессенджеры; мобильные приложения; смс-банкинг; интернет-банкинг. Поскольку в банке используется подход ИМК, то стратегия коммуникации, выстроенная на основе цифровой платформы, затрагивает все каналы. Тем не менее в большей степени изменения касаются новых каналов. Именно за счет цифровых каналов комму-

никации процесс взаимодействия банка с розничными клиентами становится более персонализированным. Отдельно от двух выделенных выше групп можно выделить личную коммуникацию: прямые продажи кредитных продуктов в офисах и телефонные звонки. Эти формы являются персонализированными по умолчанию. При этом за счет использования данных и рекомендаций, полученных из цифровых каналов коммуникации, менеджер банка получает преимущество – он заранее может составить полный профиль клиента на основании проверенной информации.

Попытки розничных банков усилить охват аудитории приводят к тому, что формы коммуникации становятся все более доступными и понятными для розничных клиентов. В современных условиях банк должен поддерживать непрерывный контакт с клиентом в том формате, который последний привык использовать в повседневной жизни. В данной ситуации конкурентное преимущество остается за теми игроками, которые способны мягко интегрировать коммуникацию с клиентом в его повседневную жизнь.

Сведения о клиенте, агрегированные в единой цифровой платформе, могут быть использованы с целью построения адресной и персонализированной коммуникации. Это означает, что банк своевременно и в удобном формате будет сообщать клиенту о своих продуктах, которые ему действительно нужны в данный момент. При использовании подобной тактики банк принесет максимальную пользу клиенту и усилит лояльность аудитории к своему бренду.

Таким образом, коммуникация банка с клиентом, выстроенная на основе цифровой системы, позволяет формировать индивидуальные предложения и доносить их клиенту в форме персонализированных сообщений. Сокращается количество этапов и времени взаимодействия, а также сводится к минимуму необходимость взаимодействия менеджера и клиента в физическом офисе. Происходит оптимизация как самого процесса коммуникации, так и связанных с ней бизнес-процессов в рамках всех структурных подразделений кредитной организации, что в свою очередь влечет за собой существенную экономию финансовых, временных и человеческих ресурсов банка и клиента.

Литература

1. Добрынин А.П., Черных К.Ю., Куприяновский В.П., Куприяновский П.В. [и др.] Цифровая экономика – различные пути к эффективному применению технологий (BIM, PLM, CAD, IOT, Smart City, BIG DUREN OF BIG DATA и BIG DATA) // Информационные технологии. 2016. № 4. С. 4–11.
2. Ермоленко О.М. Развитие банковского сектора на основе современных технологий обслуживания // Научный вестник Южного института менеджмента. 2018. № 2. С. 26–30.
3. <https://www.banki.ru> – информационный портал Банки.ру.

¹ Старостина С.А. Тенденции во взаимодействии потребительского кредитования с социально-экономическим развитием России // Финансы и кредит. 2016. № 24. С. 35–44.

4. *Мирошниченко М.А., Трелевская К.-А.И.* Инновации в банковском секторе как вектор развития экосистемы цифровой экономики России. Экономика знаний в России: от генерации знаний и инноваций к когнитивной индустриализации: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.В. Ермоленко, М.Р. Закарян. Краснодар : Кубан. гос. ун-т, 2017. С. 267–280.
5. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL : <http://ac.gov.ru/files/content/14091/1632-r-pdf.pdf>
6. Технологии и цифровизация для экономического роста. Итоги 2017 г. и задачи на 2018 г. от Минэкономразвития. URL : <https://ecm-journal.ru/docs/Tekhnologii-i-cifrovizacija-dlja-ehkonomicheskogo-rosta-Itogi-2017-i-zadachi-na-2018-ot-Minehkonomrazvitija.aspx>
7. Цифровая Россия. Новая реальность. Исследование компании McKinseyGlobalInc. Июль 2017 г. URL : <http://www.tadviser.ru/images/c7c2/Digital-Russia-report.pdf>
8. *Якушенко К.В., Шиманская А.В.* Цифровая трансформация информационного обеспечения управления экономикой государства – ЕАЕHS // Новости науки и технологий (Минск). 2017. № 2. С. 11–20.
9. На пути к построению цифрового розничного взыскания. URL : <http://rfinance.ru/live/analitics?id=20414>

USING DIGITAL BANKING PLATFORMS FOR PROMOTING RETAIL PRODUCTS AND SERVICES IN THE RUSSIAN MARKET

Markova O.M.,

Ph.D., Associate Professor, Financial University

In modern conditions, the bank's communication with the client is greatly enhanced. Built on the basis of a digital system, it allows you to create individual offers and provide them to the client in the form of personalized messages. The number of stages and interaction time is reduced, and the need for interaction between the manager and the client in the physical office is minimized. Optimization of both the communication process itself and the related business processes within all structural divisions of the credit organization is taking place, which, in turn, entails substantial savings in the financial, time and human resources of the bank and the client. This determines the relevance of this study, forms new channels of interaction of the bank with the client, which allows improving the quality of providing the retail client with the largest volume of products and services.

Keywords: digital front office, business hub, data factory, Big-data, online technologies, customer-specificity.

References

1. Dobrynin, A.P., Black, K.Y., Chuprynosky V.P., Chuprynosky P.V. [and others] Digital economy – the different ways to the effective use of technology (BIM, PLM, CAD, IOT, Smart City, BIG DUREN OF BIG DATA and BIG DATA) // Information technology. 2016. No. 4. P. 4–11.
2. Ermolenko O.M. development of the banking sector on the basis of modern maintenance technologies // Scientific Herald of the South Institute of management. 2018. No. 2. Pp. 26–30.
3. <https://www.banki.ru> information portal Banks.ru.
4. *Miroshnichenko M.A., Trenevskaya K.-A.I.* Innovations in the banking sector as a vector of development of the ecosystem of the digital economy. Knowledge economy in Russia: from the generation of knowledge and innovation to cognitive of industrialization: proceedings of the IX Intern. science.– prakt. Conf. / OTV. the editorship of V.V. Ermolenko, M.R. Zakaryan. Krasnodar : Kuban. state UN-t, 2017. P. 267–280.
5. Order of the Government of the Russian Federation dated 28.07.2017 № 1632-R Program "Digital economy of the Russian Federation". URL : <http://ac.gov.ru/files/content/14091/1632-r-pdf.pdf>
6. Technology and digitalization for economic growth. Results of 2017 and tasks for 2018 from the Ministry of economic development. URL : <https://ecm-journal.ru/docs/Tekhnologii-i-cifrovizacija-dlja-ehkonomicheskogo-rosta-Itogi-2017-i-zadachi-na-2018-ot-Minehkonomrazvitija.aspx>
7. Digital Russia. New reality. The company's research McKinseyGlobalInc. July 2017 URL : <http://www.tadviser.ru/images/c7c2/Digital-Russia-report.pdf>
8. *Yakushenko K.V., Shimanskaya A.V.* Digital transformation of information support of state economy management-EAEHS // news of science and technology (Minsk). 2017. No. 2. P. 11-20.
9. On the way to building a digital retail recovery. URL : <http://rfinance.ru/live/analitics?id=20414>

Подходы к оценке краткосрочного равновесия валютного курса

Станик Наталья Андреевна,
канд. экон. наук, доц.,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Крайнюков Николай Иванович,
канд. техн. наук, независимый аналитик-консультант

В статье представлены подходы для оценки краткосрочных периодов рыночного равновесия валютного курса и рыночные факторы, влияющие на обменный курс. Используется вмененная (условная) волатильность. Рассматриваются одномерные GARCH-модели и VAR-модели валютного курса.

Ключевые слова: краткосрочная динамика, волатильность валютного курса, рыночное равновесие, GARCH-модели.

Обратимся к общим теоретическим вопросам изучения подходов к оценке равновесного валютного курса. Данный анализ необходим нам для того, чтобы выяснить, какие модели оценки краткосрочного равновесного курса могут быть использованы нами для анализа фундаментальных факторов, определяющих динамику обменного курса российского рубля.

Равновесный валютный курс – это сложное, многофакторное понятие, и его определение зависит от временного горизонта модели и от целей и задач, которые ставит перед собой исследователь. Как в теоретических, так и в практических целях используются модели, направленные на определение кратко-, средне- или долгосрочного равновесного валютного курса [1, 2, 3, 4].

В общем случае спецификация модели равновесного курса, следующая:

$$ExchangeRate_t = \beta' \cdot Z_t + \theta' \cdot T_t + \varepsilon_t, \quad (1)$$

где $ExchangeRate_t$ – валютный курс в момент времени t ,

Z_t – вектор фундаментальных экономических переменных,

T_t – вектор, отражающий действие краткосрочных факторов,

ε_t – шоки валютного курса.

Под краткосрочным рыночным равновесным валютным курсом (market equilibrium exchange rate), как правило, понимается валютный курс, который уравнивает спрос и предложение валюты при отсутствии официальных интервенций [5].

Динамика сложной системы может быть описана как реакция на внешние шоки, которые вызывают переход от одного стационарного состояния (steady state) системы в другое стационарное состояние или возврат к исходному состоянию, если внешний шок был недостаточной интенсивности для перехода системы в новое состояние. В условиях политического противостояния и экономического давления выделение на рынках относительно «спокойных» равновесных периодов позволяет оценить возможности переходов от «стационарных, равновесных» состояний к «нестационарным, неравновесным». Такой анализ может позволить прогнозировать будущую динамику цен и возможные переходы от одного состояния к другому.

В России, как и во всех странах с высокой долей экспорта нефти в торговом обороте, валютный курс и международные цены на нефть определяют существенную долю экспортной выручки в ВВП, в доходной части бюджета и в условиях действия бюджетного правила, величину золотовалютных резервов центрального банка.

Исследование взаимовлияния валютного курса и цены на нефть рассматривается в ряде работ.

В статье F. Karlan (2015) [3] для исследования влияния цены нефти на обменный курс использовалась регрессия ВВП, цены нефти и обменного курса доллара по отношению к рублю. В статье F. Karlan (2016) [7], также отмечается влияние цены на нефть на валютный курс, повышение цены на нефть вызывает укрепление курса рубля.

В работе F. Hasanov (2017) [9] в обзоре литературы представлено значительное количество моделей, разработанных для оценки взаимосвязи цены на нефть и обменного курса. Для трех государств – Азербайджана, России и Казахстана разработаны модели реального обменного курса как функции от цены на нефть и условий торговли, выраженных в виде отношения индексов торгуемых и неторгуемых товаров (эффект Балласы – Самуэльсона). Оценки моделей ARDL (Auto Regressive Distributed Lag model) с указанными регрессорами проводились с использованием программного обеспечения Eviews 9.5.

В статье S. Aleksandrova (2015) [10] отмечается, что высокие цены на нефть для стран – экспортеров нефти предоставляют возможность для увеличения объема инвестиций и позитивно влияют на экономическую активность. К сожалению, автор ограничился только описательным анализом воздействия цены на нефть на экономику, без предоставления какой-либо эконометрической модели.

В настоящей работе на основе данных за период с IV квартала 2014 г. по IV квартал 2018 г. оцениваются периоды краткосрочного «равновесия» с использованием оценок волатильности, полученных с использованием GARCH-моделей. Выбор начала данных временных рядов с IV квартала 2014 г. объясняется введением 10 ноября 2014 г. свободно плавающего обменного валютного курса. В краткосрочные периоды относительной рыночной стабильности рассматриваются вспомогательные эконометрические модели для валютного курса с регрессорами – рыночными показателями: цена на нефть сорта Brent, цена кредитных дефолтных своп-контрактов, индексов Московской биржи, индекса государственных облигаций Российской Федерации, объема акций торгов на Московской бирже и показателей, связанных с оценкой операций carry trade.

Метод и модели, применяемые для оценки

Рассматриваются условия и выделяются те промежутки времени, когда на валютном рынке наблюдается краткосрочное (текущее) рыночное равновесие. Краткосрочное рыночное равновесие определяется по уровню волатильности торгуемого актива.

Используя оператор $dlog$ для валютного курса и цены на нефть, перешли к стационарным процессам¹ доходностей r_t соответствующего актива. Для оценки условной волатильности использовалась

GARCH (1,1) модель, широко применяемая для анализа волатильности.

$$r_t = \mu + \varepsilon_t, \quad (1)$$

$$\sigma_t^2 = \omega + \alpha \cdot \varepsilon_{t-1}^2 + \beta \cdot \sigma_{t-1}^2, \quad (2)$$

где $\varepsilon_t = \sigma_t \cdot u_t$, $u_t \sim i.i.d., N(0,1)$, второе уравнение описывает изменение условной вариации, $\omega > 0, \alpha > 0, \beta > 0$.

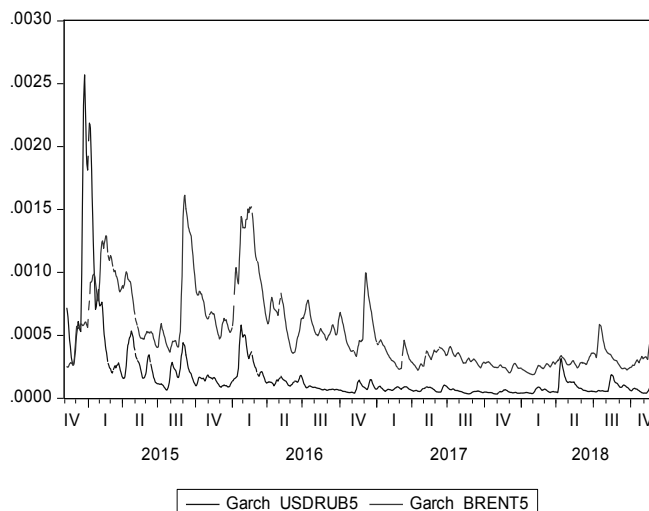

Рисунок 1. Пики волатильности валютного курса и цен на нефть, сглаженные центрированным скользящим окном размером 5

На рисунке 1 представлены графики оценок условной вариации доходностей для валютного курса и цены на нефть. Отчетливо видны пики волатильности, которые могут быть объяснены влиянием макроэкономических и политических факторов (санкции). Величина волатильности валютного курса больше волатильности нефти только в конце 2014 г., что объясняется «паникой» на рынке валюты.

Результаты тестирования волатильностей валютного курса и нефти показали, что эти ряды являются рядами $I(1)$, и эти ряды коинтегрируемые (тест Йохансена).

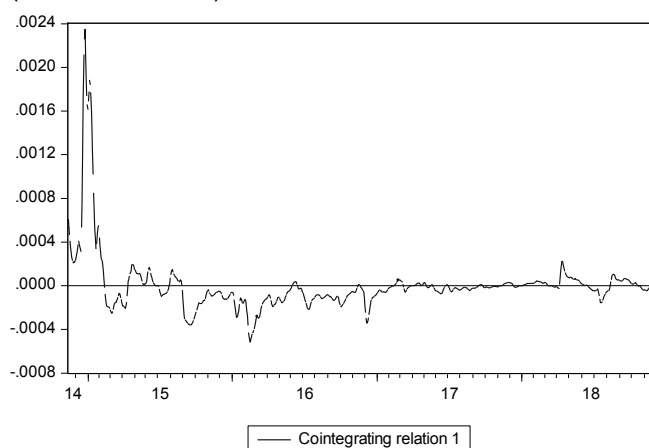

Рисунок 2. График коинтеграционного соотношения для волатильностей валютного курса и нефти

$$GARCH_{USDRUB} = 0,3528 \cdot GARCH_{BRENT}$$

Коинтеграционное соотношение оценивалось с помощью VAR-модели с коррекцией ошибок (Vector Error Correction) с первым и вторым лагом для эндогенных переменных $GARCH_{USDRUB}$, $GARCH_{BRENT}$ по всей выборке.

¹ Проверка на стационарность с помощью ADF-теста

С помощью пороговой обработки, выбирая диапазон значений волатильности, выделяем два периода относительного стабильного рыночного равновесия, три нестабильных периода.

В первом периоде (с 30.01.2017 до 30.03.2018) значение волатильности нефти около 0,00035, во втором периоде (с 20.05.2016 до 18.11.2016) – около 0,0006.

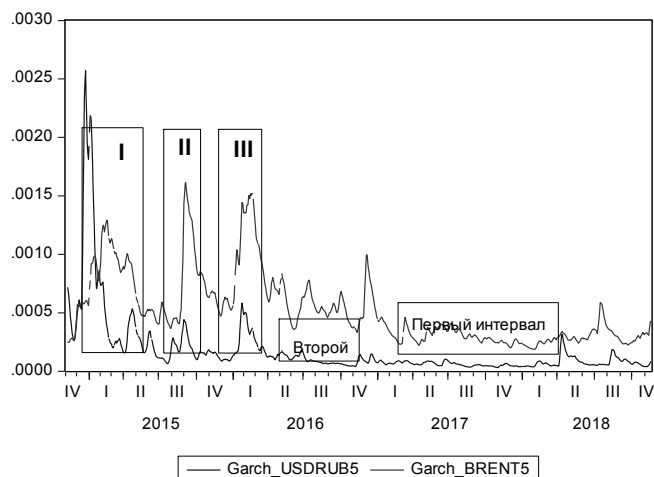

Рисунок 3. Выбор участков краткосрочного равновесия и участков нестабильности

Первый (с 15.11.2014 до 02.06.2015), второй (с 06.07.2015 до 16.10.2015) и третий периоды (с 26.11.2015 до 08.04.2016) нестабильности характеризуются увеличивающейся, а затем убывающей волатильностью.

Спецификация модели краткосрочного рыночного равновесия валютного курса:

$$\begin{aligned} \ln(USDRUB_t) = & B_1 \cdot \ln(CDS_t) + B_2 \cdot \ln(CarryToRisk_t) + B_3 \cdot \ln(Brent_t) + B_4 \cdot \ln(RGBI_t) + \\ & B_4 \cdot \ln(MOEX_{Index_t}) + B_5 \cdot \ln(MOEX_{Volume_t}) + \varepsilon_t \end{aligned}$$

где $USDRUB_t$ – ежедневный валютный курс доллара по отношению к рублю;

CDS_t – цена 5 летних контрактов кредитных дефолтных своп-контрактов Российской Федерации;

$Brent_t$ – цена нефти сорта Brent;

$MOEX_{Index_t}$ – фондовый индекс Московской биржи;

$MOEX_{Volume_t}$ – ежедневный объем торгов объемом;

$RGBI_t$ – индекс государственных облигаций Российской Федерации, который рассчитывается по методу чистых цен с облигациями, включенными в базу расчета.

Регрессорами модели выбраны основные экономические и биржевые показатели.

Логарифмирование в модели выбрано для того, чтобы оценки коэффициентов регрессии являлись оценками эластичности валютного курса по соответствующему регрессору.

Данные были получены из информационно-аналитических систем Bloomberg и REFINITIV (Reuter) [11, 12].

Результаты оценки регрессии на всей выборке даны в табл. 2.

Таблица 1
Результаты регрессии модели

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
LOG(CDS)	0,166522	0,003179	52,37701	0,0000
LOG(CARRY_TO_RISK)	-0,196187	0,005350	-36,66774	0,0000
LOG(BRENT)	-0,317171	0,006929	-45,77551	0,0000
LOG(RGBI)	0,131153	0,029781	4,403964	0,0000
LOG(MOEX_INDEX)	0,535389	0,020186	26,52312	0,0000
LOG(MOEX_VOLUME)	-0,014358	0,001947	-7,373235	0,0000
R-squared	0,865438	Mean dependent var	4,119427	
Adjusted R-squared	0,864774	S.D. dependent var	0,094603	
S.E. of regression	0,034788	Akaike info criterion	3,873191	
Sum squared resid	1,225971	Schwarz criterion	3,844182	
Log likelihood	1979,391	Hannan-Quinn criter.	3,862176	
Durbin-Watson stat	0,203894			

Примечание. Оценки и результаты получены с использованием программного обеспечения Eviews 9.0.

Регрессионная модель имеет относительно высокий коэффициент $R^2 = 0,865438$, фиттинг модели и график остатков представлены на рис. 4.

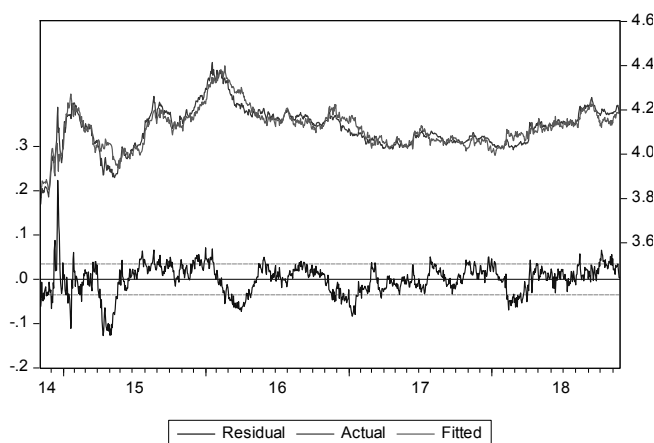

Рисунок 4. График результатов и остатков регрессии

Заключение

В работе построены различные регрессионные модели валютного курса. Результирующая формула для модели позволяет проводить оценки с использованием текущих рыночных факторов. Полученные результаты показывают допустимость применяемого метода и оценок краткосрочного рыночного равновесия в оцениваемых временных интервалах. Коэффициенты регрессии имеют ясный макроэкономический смысл.

Каждая модель обладает как преимуществами, так и недостатками, но все они являются репрезентативными и могут быть использованы на практике.

Литература

1. 1971–2025: курсы валют, мировые цены на сырье, курсы акций / Я.М. Миркин [и др.]; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений ; под ред. Я.М. Миркина. М. : Магистр, 2015. 592 с.; URL : http://www.mirkin.ru/_docs/book083.pdf
2. Международная практика прогнозирования мировых цен на финансовых рынках (сырье, акции, курсы валют) / РАН, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений ; под ред. Я.М. Миркина. М. : Магистр, 2014. 456 с. URL : <http://elib.fa.ru/fbook/mirkin2>
3. *Миркин Я.М.* Развивающиеся рынки и Россия в структуре глобальных финансов: финансовое будущее, многолетние тренды / РАН, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М. : Магистр, 2015. 176 с. URL : http://www.mirkin.ru/_docs/book085.pdf
4. *Моисеев С.Р.* Центральный банк и политика валютного курса. М. : Дело, 2017.
5. *Driver R.L., Westaway P.F.* Concepts of Equilibrium Exchange Rates / Bank of England. June 2003. P. 7.
6. *Jacques R. Artus.* Methods of assessing the long-run equilibrium value of an exchange rate // Journal of International Economics. Vol. 8. Issue 2. May 1978. P. 277–299.
7. *Kaplan F.* Oil price, exchange rate and economic growth in Russia: A multiple structural break approach // Advances in Management & Applied Economics. 2015. № 5. P. 91–104.
8. *Kaplan F., Aktash A.R.* The Impact of Real Oil Price on Real Exchange Rate in Oil Dependent Countries // Business and Economics Research Journal. 2016. № 7. P. 103–113.
9. *Hasanov F., Mikayilov J., Bulut C., Suleymanov E. and Aliyev F.* The Role of Oil Prices in Exchange Rate Movements // The CIS Oil Exporters. Economics. 2017. № 5. P. 13.
10. *Aleksandrova S.* Impact of Oil Prices on Oil Exporting Countries in the Caucasus and Central Asia // Economic Alternatives. 2016. № 4. P. 447–460.
11. Bloomberg Anywhere.
12. Refinitiv (Thomson Reuters Datastream Professional).

METHODS OF ASSESSING THE SHORT-RUN EQUILIBRIUM VALUE OF AN EXCHANGE RATE

Stanick N.A.,

Cand. Sci (Economics), associate Professor of Financial University under the Government of the Russian Federation

Krainyukov N.I.,

Cand. Sci (Technical), Independent analyst-consultant

The article presents approaches for assessing short-term periods of market equilibrium exchange rates and market factors affecting the exchange rate. Implied (conditional) volatility is considered here. We use one-dimensional GARCH – models and VAR-models of the exchange rate.

Keywords: short-term dynamics, exchange rate volatility, market equilibrium, GARCH-models.

References

1. 1971–2025: exchange rates, world prices on raw materials, stock / Y. M. Mirkin [et al.], Institute of world economy and Intern. relations ; ed. by Ya. M. Mirkin. M.: Master, 2015. 592 p.; URL : http://www.mirkin.ru/_docs/book083.pdf
2. International practice of forecasting the world prices in the financial markets (commodities, stocks, currencies) / Russian Academy of Sciences, Institute of world economy and Intern. relations ; ed. by Ya. M. Mirkin. M.: Master, 2014. 456 p. URL : <http://elib.fa.ru/fbook/mirkin2>
3. *Mirkin Ya. M.* Emerging markets and Russia in the structure of global Finance: financial future, long-term trends / RAS, In-t of the world economy and international. relations'. M.: Master, 2015. 176 p. URL : http://www.mirkin.ru/_docs/book085.pdf
4. *Moiseev S. R.* Central Bank and exchange rate policy. M : The Thing Is, 2017.
5. *Driver R. L., Westaway P. F.* Concepts of Equilibrium Exchange Rates / Bank of England. June 2003. P. 7.
6. *Jacques R. Artus.* Methods of assessing the long-run equilibrium value of an exchange rate // Journal of International Economics. Vol. 8. Issue 2. May 1978. P. 277–299.
7. *Kaplan F.* Oil price, exchange rate and economic growth in Russia: a multiple structural break approach // Advances in Management & Applied Economics. 2015. No. 5. P. 91–104.
8. *Kaplan F., Aktash A. R.* the Impact of Real Oil Price on Real Exchange Rate in Oil Dependent Countries // Business and Economics Research Journal. 2016. No. 7. P. 103–113.
9. *Hasanov F., Mikayilov J., Bulut C., Suleymanov E. and Aliyev F.* the Role of Oil Prices in Exchange Rate Movements // the CIS Oil Exporters. Economics. 2017. No. 5. P. 13.
10. *Aleksandrova S.* Impact of Oil Prices on Oil Exporting Countries in the Caucasus and Central Asia // Economic Alternatives. 2016. No. 4. P. 447–460.
11. Bloomberg Anywhere.
12. Refinitiv (Thomson Reuters Datastream Professional).

Современные финансовые кризисы через призму теории и практики

Парфенов Алексей Александрович,
студент,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Научный руководитель:
Станик Наталья Андреевна,
канд. экон. наук, доц.,
доц. Департамента финансовых рынков и банков,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

В условиях политической и экономической нестабильности современного мира все большее значение приобретает понимание механизмов возникновения и протекания финансовых кризисов. Существуют различные подходы к классификации кризисов в зависимости от сферы их проявления. Кризисы носят характер как самостоятельных, так и переплетающихся явлений, что часто становится причиной системных проблем для экономик различных стран.

Ключевые слова: финансовый кризис, фондовый рынок, банковский кризис, долговой кризис, фондовый кризис, кризис ликвидности.

В последние десятилетия ни для кого не является секретом, что фондовые рынки по всему миру развиваются динамично и стремительно, как никогда ранее за всю историю человечества. Именно на фондовых рынках происходит основное движение капиталов во всем мире, реальный сектор экономики через инструмент ценных бумаг и деривативов встречается с денежными средствами инвесторов, происходит перераспределение капиталов. Развитие экономик различных стран мира привело к появлению нескольких крупных международных финансовых центров, находящихся на разных полушариях планеты. Часто нарушение баланса в политическом и экономическом смыслах приводит к возникновению финансовых кризисов, которые в свою очередь проявляются в падении капитализации фондовых рынков, банкротстве финансовых институтов, риске дефолта стран и крупных частных заемщиков, росте инфляции, падении курса национальных валют и других проблемах экономики. Существует ряд подходов к определению финансового кризиса, среди современных исследователей наибольший интерес представляет фундаментальное определение, которое дает Я.М. Миркин¹:

«Финансовый кризис – время колоссальной напряженности, возрастание социальных и политических рисков, замедление или полная остановка экономического роста, а в ряде случаев переход к отрицательной динамике роста и общему спаду в экономике».

В широком смысле понятие «финансовый кризис» – это кризис, который охватывает финансовые рынки и институты финансового сектора, денежное обращение, международные, государственные, муниципальные и корпоративные финансы.

К.В. Рудый² приводит сразу два определения финансового кризиса, резюмируя так называемые западный и отечественный подходы:

«Финансовый кризис – это расстройство процесса функционирования финансового рынка, которое проявляется в обесценении национальной валюты, истощении валютных резервов, массовом банкротстве кредитно-финансовых учреждений, несостоятельности субъектов нефинансового сектора и дефолте по суверенным долгам».

¹ Миркин Я.М. Риски финансового кризиса в России: факторы, сценарии и политика противодействия. М., 2008.

² Рудый К.В. Финансовые кризисы: теория, история, политика. М.: Новое знание, 2003.

«**Финансовый кризис** – это нарушение равновесия в финансово-кредитной системе, которое проявляется в нестабильности финансов предприятий и кредитно-финансовых учреждений, обесценении национальной валюты и дефолте по суверенным долгам, выраженное в резком падении ВВП, которое привело к нарушению процесса формирования и распределения централизованных фондов государства».

В последнее десятилетие экономисты классифицируют финансовые кризисы исходя из секторов, составляющих финансовую сферу. Среди современных исследователей Я.М. Миркин в национальном докладе «Риски финансового кризиса в России» и Н.А. Станик¹ выделяют пять типов кризисов: *фондовые, банковские, валютные, долговые и кризисы ликвидности*. Исследователи К. Рейнхарт и К. Рогофф² выделяют две категории кризисов: первая категория, определяемая количественными порогами, – *валютные кризисы* и так называемые *внезапные остановки* (sudden stop), вторая категория – это кризисы, определяемые в основном качественными суждениями и качественными методами анализа (*долговые и банковские*). На работу и классификацию К. Рейнхарт и К. Рогофф ссылаются и исследователи из МВФ³ (2013). Если к классификации, предлагаемой учеными, добавить дополнительные классификационные критерии – географический, временной и экономический, то можно продолжить классификацию тех или иных рассматриваемых явлений по географическому масштабу, цикличности и продолжительности, характеру взаимодействия с другими кризисными явлениями.

Рассмотрим теперь, что же представляют собой финансовые кризисы и как они проявляются в различных сферах.

Банковский кризис представляет собой резкое повышение ставок ссудного процента, ухудшение состояния банков, массовый невозврат ссуд, недостаток капитала и ликвидности банков, банковские банкротства⁴. Возникает, если в результате своей деятельности банки накапливают убытки, плохие (неработающие) и так называемые токсичные активы. Ситуация может быть вызвана общим ухудшением экономической ситуации, проблемами в бизнесе крупных клиентов или же рискованной деятельностью самих банков. Разгоняет банковский кризис возникающая атмосфера недоверия – проблемный банк может оказаться «отрезанным» от кредитных ресурсов других банков оттоком средств вкладчиков, который в худшем случае перерастает в банковскую панику. Рейтинговые агентства понижают биржевые рейтинги проблемных банковских организаций, что сказывается на

стоимости ценных бумаг и капитализации банков. В результате проблемный банк оказывается в ситуации банкротства, а общая негативная ситуация влияет и на другие, менее проблемные банки, которые также начинают сталкиваться с оттоком средств. Однако не всегда проблемы одного банка ведут к масштабному кризису банковской системы или полноценному финансовому кризису. Если банковская система хорошо развита и устойчива, кризис может пройти и незаметно для остальных участников. Поэтому для уточнения следует ввести понятие «проблемного банка».

Проблемный банк – это банк, испытывающий набор трудностей в работе, которые потенциально могут привести к нарушению функционирования банка, остановке обслуживания клиентов или невозможности выполнения обязательств перед вкладчиками (клиентами). Наиболее надежный индикатор проблемного банка – нарушение организацией обязательных нормативов банковской деятельности, устанавливаемых центральным банком.

В свою очередь, под **системным банковским кризисом** будем понимать комплексное нарушение функционирования банковской сферы, проявляющееся в системном и резком сокращении объемов деятельности либо фактическом прекращении большим числом банков проведения базовых операций (существенные задержки или полное приостановление клиентских платежей, «замораживание» кредитных операций, невозвраты клиентам их вкладов и депозитов и т.п.) или вообще любых операций, необычно большое количество отзывать у банков лицензий центральным банком, практически мгновенное исчезновение межбанковского рынка, появление сравнительно большого числа предложений со стороны банков о готовности проводить операции на условиях, отличающихся от среднерыночных, широкое распространение в обществе панических настроений в отношении всех банков и вообще всяческих финансовых организаций, активизация процедур ликвидации нежизнеспособных кредитных организаций. Что касается индикаторов и пороговых значений банковского кризиса, то Рейнхарт и Рогофф⁵ выделяют основными индикаторами банковского кризиса:

- реальный обменный курс валюты – падение свыше 20% за 12 месяцев;
- цены на недвижимость – падение свыше 30% для развитых экономик за четыре-пять лет и падение свыше 20% за три года для развивающихся экономик;
- отношение притока краткосрочного капитала к ВВП;

¹ Станик Н.А. Кризисы на рынке ценных бумаг: характерные черты и методы ранней идентификации : дис. ... канд. экон. наук. М. : Финансовый университет, 2013.

² Рейнхарт К., Рогофф К. На этот раз все будет иначе. Восемь столетий финансового безрассудства. М. : Карьера-пресс, 2011. 531 с.

³ Claessens S., Kose M. Financial Crises: Explanations, Types and Implications, 2013. Доклад МВФ. URL : <http://www.imf.org/external/pubs/cat/longres.aspx?sk=40283.0>

⁴ Рудый К.В. Финансовые кризисы: теория, история, политика. М. : Новое знание, 2003.

⁵ Рейнхарт К., Рогофф К. На этот раз все будет иначе. Восемь столетий финансового безрассудства. М. : Карьера-пресс, 2011. С. 331.

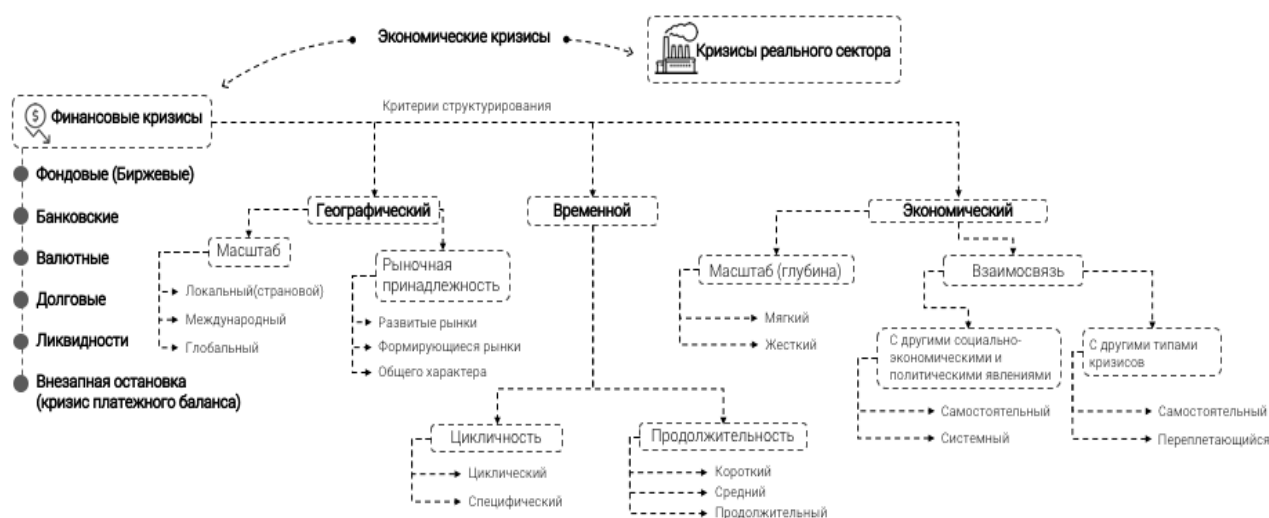

Рисунок 1. Схема структурирования финансовых кризисов

- отношение текущего баланса по счету к инвестициям;

- реальные цены на акции.

Из выводов отечественных специалистов следует обратить внимание на пороговые уровни индикаторов финансового кризиса, предлагаемые Я.М. Миркиным¹, которые могут характеризовать кризисную ситуацию в банковском секторе:

- падение курса национальной валюты – не менее 15%;
- сокращение золотовалютных резервов национального банка – не менее 20%;
- сокращение депозитной базы в банковском секторе – не менее 10%;
- сокращение размеров внутреннего кредита – не менее 10%;
- объявление дефолта финансовыми институтами с активами, составляющими не менее 10% их общего объема по стране.

Кризис ликвидности Я.М. Миркин² определяет как острую, наступающую в короткое время неспособность производить платежи в связи с наступлением риска ликвидности, отрицательным финансовым состоянием. На макроэкономическом уровне – расстройство платежной системы, наступление состояния неликвидности у банков, составляющих ее основу, острая нехватка денежных средств в экономике для поддержания бесперебойных расчетов в хозяйстве. Следует отметить, что кризис ликвидности может проявляться в различных сферах и на различных рынках: на валютном рынке, банковском, фондовом, долгом, рынке ПФИ, в сфере бюджетного планирования и т.д. В Российской Федерации регулированием ликвидности на финансовых рынках занимается Центральный банк РФ, основными инструментами которого являются управление процентной ставкой и золотовалютными резервами. Соответственно,

индикаторами кризиса ликвидности могут служить рост процентной ставки, а также объем золотовалютных резервов. В частности, Центральный банк РФ на ежемесячной основе публикует бюллетень «Ликвидность банковского сектора и финансовые рынки»³, где в качестве факторов формирования ликвидности выделяются:

- изменение остатков средств на счетах расширенного правительства в Банке России и прочие операции (включая операции Минфина России по покупке (продаже) иностранной валюты на внутреннем рынке, расчеты по операциям Банка России «валютный своп» по продаже долларов США за рубли и прочие операции;
- изменение наличных денег в обращении;
- интервенции Банка России на валютном рынке и операции по покупке монетарного золота;
- регулирование обязательных резервов кредитных организаций в Банке России.

Валютный кризис охватывает внешнефинансовую сферу, проявляется в ухудшении платежного баланса по текущим операциям, бегстве капитала и дефиците платежного баланса по капитальным операциям, истощении валютных резервов, резком снижении курса национальной валюты, введении и (или) усилении валютных ограничений. Достаточно подробно вопрос валютных кризисов рассматривает С.Р. Моисеев в труде «Центральный банк и политика валютного курса». Автор пишет, что валютный кризис включает значительную номинальную девальвацию национальной валюты. К. Рейнхарт и К. Рогофф предлагают использовать в качестве порогового уровня идентификации валютного кризиса изменение номинального валютного курса более чем на 15% в год, а Дж. Френкель (Гарвардский университет) и Э. Роуз (Калифорнийский университет) определяют валютный кризис как номинальное изменение валютного курса более чем на 25% за 12 месяцев.

¹ Миркин Я.М. Риски финансового кризиса в России: факторы, сценарии и политика противодействия. М., 2008.

² Миркин Я.М. Введение в финансовые кризисы. URL : <http://www.mirkin.ru/fin-future/part2/11/introduction-to-financial-crises.html>

³ http://www.cbr.ru/DKP/surveys/liquidity/#a_17329 – информационно-статистический ресурс Центрального банка РФ.

Суть **долгового кризиса** в том, что заемщики не в состоянии выполнять свои обязательства перед кредиторами (выплата процентов или суммы основного долга). Можно выделить две формы – суверенного или частного долгового кризиса (или их комбинацию). Кризис суверенного долга происходит, когда фискальные власти не выполняют свои долговые обязательства в явной (дефолт по долгу) или косвенной форме, снижая реальную стоимость долга за счет инфляции, обесценения национальной валюты или введения некоторых разновидностей финансового принуждения. В отличие от кризиса ликвидности, в случае долгового кризиса источником нестабильности является заемщик, а не кредитор.

Внезапные остановки (sudden stops) – остановки притока иностранного капитала или прекращение доступа к международному рынку капитала, а также начало последующего процесса оттока капитала из страны. С этими явлениями сталкиваются в основном развивающиеся рынки в периоды финансовой нестабильности или ужесточения денежно-кредитной политики в развитых странах. Е.С. Варга отмечал, что экспорт капитала является фактором, удлиняющим цикл роста и смягчающим кризис (предположу, что по аналогии допустимо говорить и о смягчении предкризисной ситуации). О внезапной остановке говорит К.В. Рудый, отмечая что впервые термин был введен в 1928 г. Ф. Таусигом, а широкое распространение в современности получил благодаря работе Г. Кальво в 1998 г. Экономисты МВФ также четко классифицируют sudden stop как один из видов финансового кризиса¹. С. Классенс и М. Козе отмечают, что внезапные остановки представляют последнее поколение кризисов валютного типа, так как они также отражают несбалансированность платежного баланса – особенно валютного, в основном в финансовом и корпоративном секторах. Я.М. Миркин среди количественных индикаторов финансового кризиса, которые можно отнести к индикаторам «внезапной остановки», отмечает значение роста оттока капитала за рубеж в 30% и более за два-четыре месяца.

Определить **фондовый (биржевой) кризис** можно как рыночный шок, потрясение на рынке ценных бумаг, отражающее значительное падение курсов ценных бумаг, отсутствие ликвидности, приводящее к дальнейшему росту масштабов кризисных явлений в комплексный финансовый кризис. Находясь в условиях кризиса фондового рынка, субъекты это рынка несут значительные убытки, связанные с падением стоимости активов, снижением объемов торгов и уровня инвестиций. Следует отметить, что большинство авторов не включают кризис на фондовом рынке в состав финансового – часто говорится либо о том, что крах фондового рынка является псевдокризисом, предпосылкой к полноценному финансовому кризису.

Как показывает историческая практика, каждый кризис может протекать индивидуально, не затрагивая другие сегменты финансового рынка, но может и формировать взаимосвязанные группы – **двойные, тройные кризисы (пучки кризисов)**. На рисунке 2 наглядно представлены возможные взаимосвязи.

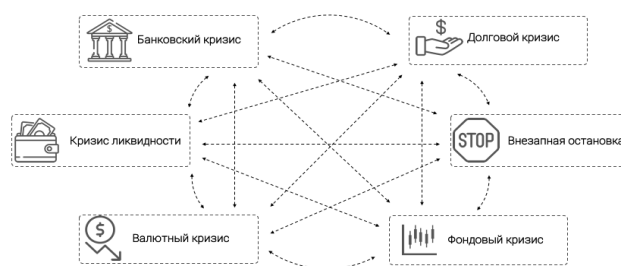

Рисунок 2. Схема переплетения кризисов различного вида

Рассмотрим механизмы переплетения банковского, долгового, валютного кризисов, кризиса ликвидности и «внезапной остановки» с кризисом фондового рынка.

1. Переплетение долгового кризиса и кризиса фондового рынка. Долговой кризис возникает в случае, когда крупные заемщики, такие как государства, межнациональные банки или транснациональные корпорации, оказываются не в состоянии обслуживать свой долг. Учитывая масштабы заемщиков, данная ситуация сказывается и на кредиторах. Далее свою роль играет эффект домино, который приводит к падению всего финансового рынка – обесцениваются ценные бумаги не только проблемных заемщиков, но и кредиторов, оказавшихся из-за очереди неплатежей также в тяжелой ситуации. Коллапс затрагивает и сам долговой рынок – объем заимствований снижается, банки ужесточают требования к заемщикам и повышают ставки. Падение цен на активы вызывает отток капитала с фондового рынка, а также уменьшает чистую стоимость активов организаций. Растущее число дефолтов в свою очередь разгоняет процесс падения цен на активы. В данной ситуации «раскручивается» спираль премии/маржи, а следующий за ней рост процентной ставки довершает процесс формирования долгового кризиса. Все это негативным образом сказывается на фондовом рынке – стоимость торгуемых ценных бумаг обваливается, инвесторы выводят капитал с рынка, объем операций снижается. Яркий пример переплетения долгового и фондового кризиса – кризис 1998 г. в России.

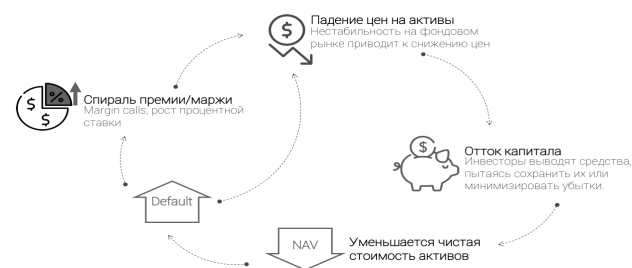

Рисунок 3. Механизм переплетения долгового и фондового кризиса

¹ Claessens S., Kose M. Financial Crises: Explanations, Types and Implications, 2013. Доклад МВФ. URL : <http://www.imf.org/external/pubs/cat/longres.aspx?sk=40283.0>

2. Механизм переплетения банковского кризиса и кризиса на фондовом рынке. Банковский кризис возникает тогда, когда банки накапливают слишком много «токсичных» активов, в результате чего возникает риск их неплатежеспособности или же формируется негативный информационный фон, подталкивающий вкладчиков к изъятию вкладов и продаже инвесторами ценных бумаг банков, торгующихся на бирже. Возникает отток капитала из банковского сектора, и при негативном сценарии (или невмешательстве регулятора), проблемный банк (или банки) уже сами могут перейти в статус «токсичного» актива. Схема переплетения банковского кризиса и кризиса фондового рынка представлена на рис. 4:

Рисунок 4. Механизм переплетения банковского и фондового кризисов

3. Переплетение валютного кризиса и кризиса на фондовом рынке проявляется в падении курса одной из валют по отношению к ведущим мировым валютам. Часто связан с общей негативной ситуацией в той или иной стране, внешнеполитической конъюнктурой, истощением золотовалютных резервов и оттоком капитала из страны. Как правило, *нет одной исключительной причины, вызывавшей валютных кризис*, обычно присутствует целый набор факторов, на которые нужно обратить внимание. Девальвация валюты ведет к росту негативных ожиданий от экономики отдельно взятой страны, оттоку капитала с фондового рынка. Как следствие – падение цен на фондовые активы страны, сокращение объема инвестиций. Существует набор механизмов и моделей протекания валютного кризиса и его последствий для фондового рынка. Из современных российских авторов большого внимания заслуживает работа С.Р. Моисеева¹. Не будем подробно перечислять рассматриваемые автором модели, но обратим внимание на наиболее актуальный для Российского фондового рынка механизм – carry trade². Carry trade представляет собой инвестиционную стратегию, в основе которой лежит разница процентных ставок в валюте фондирования и валюте инвестирования. Доходность стратегии складывается из двух факторов: разницы в процентных ставках и

укрепления валюты инвестирования против валюты фондирования. В некоторых случаях к доходу инвестора добавляется еще и эффект роста цен на облигации, что происходило в 2016–2017 гг. с ОФЗ. В целом явление carry trade характерно для развивающихся рынков, так как процентные ставки стран БРИКС и других из этой же категории гораздо выше, чем в развитых. Кризисные явления в случае carry trade могут происходить реверсивно – как со стороны валютного рынка, так и со стороны фондового рынка. Например, в случае изменения процентных ставок и снижения доходности инвесторы могут начать выводить средства с развивающихся рынков, продавая валютные активы, что в свою очередь может вызвать обвал цен на валюту и ценные бумаги. И наоборот, крах на фондовом рынке (банкротство или плохая отчетность крупных компаний, сдувание спекулятивного пузыря) может подтолкнуть инвесторов к выводу средств из акций, продаже валюты, привести к кризису «внезапной остановки» и бегству капитала из страны. Это в свою очередь также вызовет падение курса валюты и может еще больше усилить колебания на фондовых рынках.

4. «Внезапная остановка» и кризис на фондовом рынке – современный вид кризисной ситуации, наиболее характерный для экономик развивающихся стран. «Внезапная остановка» и кризис на фондовом рынке – сопровождающие друг друга и часто взаимосвязанные явления, обусловленные поведением инвесторов. Так, сокращение и остановка притока иностранного капитала в страну (или его отток) сопровождается «выходом» инвесторов из активов внутри страны, в результате чего непременно снижается их стоимость на бирже и за очень короткое время. Точно так же обратная ситуация краха на фондовом рынке (ввиду каких-либо внешних причин) приводит к оттоку капитала из страны, подверженной кризисной ситуации. Наиболее наглядный пример – кризис в Мексике в 1994 г.³

5. Кризис ликвидности и кризис на фондовом рынке наиболее остро могут ощущать профессиональные участники торгов. В случае внезапного роста процентных ставок брокеры теряют доступ к кредитным средствам для обеспечения сделок – падает ликвидность. На межбанковском рост ставок также приводит к негативной ситуации: банки неохотно кредитуются друг у друга, а вкладчики начинают перемещать ликвидность в поисках повышенной доходности либо, стараясь сохранить средства, выводят наличность – система теряет ликвидность. В результате брокеры могут оказаться в ситуации, когда для того, чтобы иметь возможность покрывать свои краткосрочные обязательства, им придется распродавать биржевые активы по бросовым ценам, что будет являться крахом для фондового рынка. Именно такая ситуация сложилась на Московской бирже 16 декабря 2014 г., однако своевременные и грамотные дей-

¹ Моисеев С.Р. Центральный банк и политика валютного курса. М.: Дело, 2017. 624 с.

² Carry trade – дословно «перенос торговли» или «торговля с переносом» (прим. автора).

³ Финансовый кризис в Мексике // Коммерсант. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/99133>

ствия крупнейших банков помогли не допустить обвала биржи¹.

Резюмируя необходимо отметить, что современные финансовые кризисы – это зачастую сложные системы переплетающихся явлений, где та или иная негативная ситуация, дисбаланс экономических показателей или даже новость, усиленные повышенной мобильностью международного капитала, могут стать «спусковым крючком» эффекта домино для экономики целой страны или региона. Понимание механизмов работы этих явлений помогает определить направления анализа, выбрать набор необходимых параметров для идентификации финансовых кризисов и дать возможность ответственным лицам и институтам, принимающим решения и управляющим экономикой, предотвратить или минимизировать потенциальные последствия финансового кризиса.

Литература

1. *Миркин Я.М.* Риски финансового кризиса в России: факторы, сценарии и политика противодействия. М., 2008.
2. *Рудый К.В.* Финансовые кризисы: теория, история, политика. М. : Новое знание, 2003.
3. *Моисеев С.Р.* Центральный банк и политика валютного курса. М. : Дело, 2017. 624 с.
4. *Рейнхарт К., Рогофф К.* На этот раз все будет иначе. Восемь столетий финансового безрассудства. М. : Карьера-пресс, 2011. 531 с.
5. *Станик Н.А.* Кризисы на рынке ценных бумаг: характерные черты и методы ранней идентификации : дис. ... канд. экон. наук. М. : Финансовый университет, 2013.
6. *Claessens S., Kose M.* Financial Crises: Explanations, Types and Implications, 2013. Доклад МВФ. URL : <http://www.imf.org/external/pubs/cat/longres.aspx?sk=40283.0>
7. *Миркин Я.М.* Введение в финансовые кризисы». URL : <http://www.mirkin.ru/fin-future/part2/11/introduction-to-financial-crises.html>
8. http://www.cbr.ru/DKP/surveys/liquidity/#a_17329 – информационно-статистический ресурс Центрального банка России.
9. Финансовый кризис в Мексике // Коммерсант. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/99133>
10. Невидимый кризис: как едва не рухнул российский фондовый рынок. URL : <https://www.rbc.ru/finances/15/12/2015/56619d829a7947645adf58e8>

MODERN FINANCIAL CRISES THROUGH THE PRISM OF THEORY AND PRACTICE

Parfenov A.A.,

Financial University under the Government of the Russian Federation

Stanik N.A.,

candidate of economic sciences

Associate Professor of Finance University under the Government of the Russian Federation

In the conditions of political and economic instability of the modern world, an understanding of the mechanisms of occurrence and flow of financial crises is becoming ever more important. There are various approaches to the classification of crises depending on the sphere of their manifestation. Crises have the character of both independent and intertwining phenomena, which often becomes the cause of systemic problems for the economies of various countries.

Keywords: financial crisis, stock market, banking crisis, debt crisis, stock crisis, liquidity crisis.

References

1. *Mirkin Ya. M.* Risks of financial crisis in Russia: factors, scenarios and counteraction policy. M., 2008.
2. *Rudy K. V.* Financial crises: theory, history, politics. M.: New knowledge, 2003.
3. *Moiseev S. R.* Central Bank and exchange rate policy. M : The Thing Is, 2017. 624 p.
4. *Reinhart K., Rogoff K.* this time it will be different. Eight centuries of financial recklessness. M.: Career-press, 2011. 531 p.
5. *Stanik N. Ah.* Crises in the securities market: characteristics and methods of early identification : dis. ... kand. Econ. sciences'. M.: Financial University, 2013.
6. *Claessens S., Kose M.* Financial Crises: Explanations, Types and implementations, 2013. The IMF report. URL : <http://www.imf.org/external/pubs/cat/longres.aspx?sk=40283.0>
7. *Mirkin Y. M.* Introduction to financial crises". URL : <http://www.mirkin.ru/fin-future/part2/11/introduction-to-financial-crises.html>
8. http://www.cbr.ru/DKP/surveys/liquidity/#a_17329 -information and statistical resource of the Central Bank of Russia.
9. Financial crisis in Mexico / / Kommersant. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/99133>
10. The invisible crisis: how the Russian stock market almost collapsed. URL : <https://www.rbc.ru/finances/15/12/2015/56619d829a7947645adf58e8>

¹ Невидимый кризис: как едва не рухнул российский фондовый рынок. URL : <https://www.rbc.ru/finances/15/12/2015/56619d829a7947645adf58e8>

Инвестирование средств пенсионных накоплений как основа формирования пенсии

Куликова Елена Ивановна,

канд. экон. наук,
доц. Департамента финансовых рынков и банков,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Коновалова Ольга Михайловна,

студентка по программе магистратуры
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Авторы статьи на основе анализа российского законодательства и практики инвестирования средств негосударственных пенсионных фондов выделяют ключевые факторы их влияния на доходность пенсионных накоплений и предлагают рассматривать механизм индивидуального пенсионного капитала не как альтернативу накопительным пенсиям, а как дополнительный продукт пенсионного рынка.

Ключевые слова: пенсионные накопления, пенсионные резервы, обязательное пенсионное страхование, доверительное управление, индивидуальный пенсионный капитал.

Пенсионное обеспечение – одна из важнейших государственных социальных гарантий, так как оно непосредственно затрагивает интересы нетрудоспособных граждан, доля которых составляет более 20% населения страны и будет увеличиваться с каждым годом [11]. Устойчиво функционирующая пенсионная система является одним из залогов социальной стабильности в обществе, и наоборот, неудовлетворительное состояние пенсионной отрасли может породить опасную социальную напряженность.

Российская пенсионная система за последние годы претерпела целый ряд существенных изменений, в том числе связанных с переходом страны к рыночной экономике. Сначала пенсионные ресурсы были выделены в самостоятельный внебюджетный фонд – Пенсионный фонд Российской Федерации, с Указом Президента Российской Федерации от 16.09.1992 № 1077 «О негосударственных пенсионных фондах» появилась негосударственная пенсионная система [9].

С 2002 года, после вступления в силу Федерального закона от 17.12.2001 № 173 «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в России стало формироваться три вида пенсии: страховая (в Пенсионном фонде РФ), накопительная (в негосударственных пенсионных фондах – НПФ или в управляющей компании – УК) и добровольная (в НПФ) [10].

Общая часть пенсионных отчислений составляет 22% заработной платы и передается в государственный фонд. С 2002 года люди имеют право распоряжаться своими 6% заработной платы (часть 22%), которая первоначально управлялась государственным фондом. Это накопительная часть пенсии, и каждый гражданин страны, родившийся после 1967 г., имеет право выбирать НПФ для накопительной части пенсии или хранить деньги в государственной управляющей компании «Внешэкономбанк» (далее – ГУК ВЭБ) [12]. При этом с 2009 г. граждане, выбравшие в качестве управляющего их пенсионными накоплениями ГУК ВЭБ, имеют право выбирать между двумя инвестиционными портфелями: расширенный инвестиционный портфель и инвестиционный портфель государственных ценных бумаг – более консерва-

тивный портфель, состоящий из облигаций федерального займа Российской Федерации.

За последние пять лет существенно изменился подход к расчету накопительной пенсии. Центральный банк РФ ввел новые требования к негосударственным пенсиям, осуществил программу государственного софинансирования дополнительных взносов граждан на личные пенсионные счета и начал создавать механизм обеспечения безопасности пенсионных накоплений. Однако в связи с дефицитом бюджета в 2014 г. правительство ввело мораторий на новые взносы в накопительную часть пенсии. В декабре 2017 г. мораторий был продлен в итоге до 2021 г. и в настоящее время в этой области идет много дискуссий, поскольку данная проблема очень актуальна, ввиду сразу ряда причин [3].

Финансовый рынок является важной частью экономики, и его основная цель – обеспечить эффективное распределение финансовых ресурсов между институтами. Система обязательного пенсионного страхования (ОПС) занимает существенную нишу на рынке доверительного управления (ДУ) в России. Но, помимо своей косвенной задачи – инвестиций в реальный сектор, накопительная пенсия должна выполнять и первостепенную, социальную роль – обеспечение граждан средствами для существования в старости.

В 2017 году объем страховой пенсии по старости составил в среднем около 12,4 тыс. руб., при этом средняя заработная плата после вычета всех налогов составляет 36,7 тыс. руб. Таким образом, коэффициент замещения (отношение пенсии к заработной плате) составляет 34,7% [4]. Согласно расчетам Научно-исследовательского финансового института (НИФИ) при Министерстве финансов РФ, к 2030 г. коэффициент замещения при текущей системе может упасть до 23% [6]. Схожие коэффициенты замещения наблюдаются в Индонезии и ЮАР. В развитых странах этот коэффициент составляет не менее 40% (Великобритания) и достигает 90% в Нидерландах [2].

Принимая во внимание тот факт, что в 2017 г. правительство не выполнило обязательство по индексации пенсионных накоплений, вероятность реализации прогнозов НИФИ при Минфине России велика [5].

Альтернативой государственной пенсии может стать накопительная компонента, инвестируемая НПФ через УК и зависящая от доходности, показанной на рынке, а не от коэффициентов, установленных в том или ином году в зависимости от экономической ситуации в стране. Российские НПФ являются акционерными обществами (с 2016 г. НПФ, осуществляющие роль страховщика по обязательному пенсионным накоплениям, а с 2019 г. – все НПФ), а следовательно, выступают не только в роли инвестора на рынке ценных бумаг, но и являются эмитентом акций. В настоящее время еще не так много российских НПФ вышли на рынок ценных бумаг с акциями НПФ, однако все они формируют портфели, активами которых являются пенсионные накопления и пенсионные резервы [1, с. 94].

Президент Национальной ассоциации негосударственных пенсионных фондов Константин Семенович Угрюмов на своем личном примере приводит разницу в исполнении обязательств НПФ и ПФР [8]. Трудовая пенсия после 23 лет стажа составила 18,1 тыс. руб., отчисления в ПФР от заработной платы составляли не менее 20% ежемесячно. Пенсия в НПФ, получаемая за счет негосударственной пенсионной программы, после аналогичного периода отчислений составила 14,3 тыс. руб., при этом отчисления составляли 10%.

Таким образом, инвестирование при помощи НПФ оказалось значительно эффективнее, нежели отчисления в ПФР.

Основной задачей НПФ при инвестировании средств пенсионных накоплений (ПН) является не заработок для пенсионера высокой доходности, а сохранение имеющихся на его счете денег от инфляции. По этой причине большая часть активов НПФ инвестируется в инструменты «инфляция +», доходность по которым зависит от индекса потребительских цен.

Согласно действующему законодательству НПФ не имеет права самостоятельно инвестировать средства пенсионных накоплений, фонд обязан передать их в доверительное управление управляющей компании, имеющей соответствующие компетенции [7].

Формально это ограничение сформировано в интересах застрахованных лиц – клиентов НПФ по обязательному пенсионному страхованию для защиты их накоплений, однако в российской практике это увеличивает максимально взимаемую за управление комиссию, поскольку фонд имеет право забрать до 15% инвестиционного дохода и еще 10% может забрать УК. Таким образом, фонд, показавший доходность 10% годовых, распределит около 7,5% на счета застрахованных лиц.

Во многом по причине высоких комиссий за управление некоторые страны сталкиваются с проблемой, что в большинстве случаев негосударственные пенсионные фонды демонстрируют более низкие результаты по сравнению с государственным фондом. Есть много причин, вызывающих такой эффект, некоторые ученые считают, что основная причина заключается в том, что вознаграждение управляющих зависит от текущих результатов, но правильнее, чтобы пенсионные фонды обеспечивали долгосрочную положительную стратегию, которая может позволить временные отрицательные результаты в течение нескольких лет. Большинство граждан нашей страны заинтересованы в механизме выбора НПФ и управляющей компании, которые смогли бы правильно управлять пенсионными накоплениями и обеспечить достойную старость.

В 2017 году на рынке произошло очередное событие, поставившее под удар всю негосударственную пенсионную систему. Санация крупнейших финансовых групп и, как следствие, показанная фондами группы «Открытие» отрицательная доходность стали крайне негативным фактом для рынка [14]. В результате объединения в 2018 г.

лидером рынка станет НПФ, испытывающий проблемы с активами в составе портфеля и управляемый Центральным банком РФ. В таблице 1 представлена доходность негосударственных пенсионных фондов по обязательному пенсионному страхованию за 2017 г.

Таблица 1

Доходность фондов по обязательному пенсионному страхованию, 2017 г.

№	Фонды с объемом пенсионных накоплений более 10 млрд руб.*	Доходность на 31.12.2017		Пенсионные накопления, млрд руб.
		За вычетом вознаграждения	До вычета вознаграждения	
1	Национальный НПФ	9,8%	12,2%	17,5
2	Согласие ОПС	8,3%	11,0%	77,1
3	Сбербанка	8,7%	10,4%	469,7
4	Социум	8,9%	10,3%	15,4
5	ГАЗФОНД пн	9,5%	10,3%	457,4
6	ХАНТЫ-МАНСКИЙ	8,2%	9,9%	13,8
7	БОЛЬШОЙ	7,2%	9,8%	35,9
8	ВТБ Пенсионный фонд	9,0%	9,2%	143,6
9	Доверие	3,6%	4,2%	99,2
10	Магнит	3,2%	3,9%	12,5
11	САФМАР	3,0%	3,5%	192,3
12	Электроэнергетики	-1,7%	-1,6%	92,6
13	Будущее	-2,0%	-1,9%	282,6
14	РГС	-2,9%	-2,4%	182,6
15	ЛУКОЙЛ-ГАРАНТ ОПС	-5,3%	-5,2%	253,2
	Рынок ПН, итого	4,2%	5,0%	2 435,0

Источник: составлено авторами по данным ЦБ РФ

Несмотря на отрицательную доходность крупнейшей группы фондов, рынок ОПС сумел обогнать инфляцию, а отдельные фонды, такие как НПФ «Сбербанка» и «ГАЗФОНД пн», являющиеся крупнейшими фондами на рынке, сумели обогнать инфляцию более чем в 3 раза.

Стоит также отметить, что крупнейшие окологосударственные фонды – НПФ «Сбербанка», НПФ «ГАЗФОНД пн» и НПФ «ВТБ Пенсионный фонд» ежегодно показывают доходность, превышающую инфляцию, что говорит о том, что накопление при помощи этих фондов будет эффективнее и прозрачнее, нежели в страховой системе.

Однако не следует слепо доверять исторической доходности фондов. Результаты управляющих компаний НПФ зависят от двух внешних факторов: волатильности рынка и уровня риска портфеля. Инвестиционные способности управляющей компании – это способности и умения выбирать правильные ценные бумаги для портфеля и своевременно реагировать на движение рынка.

Среднестатистическому гражданину трудно оценить инвестиционные способности управляющего фонда, поэтому чаще всего выбор НПФ основывается лишь на исторических показателях прибыли на основе ложного предположения, что в

будущем управляющие продемонстрируют сопоставимые результаты. Тем не менее фонд может показать высокую доходность случайно, что не будет гарантировать хороших результатов в будущем. В процессе выбора НПФ необходимо в первую очередь обратить внимание на опытность управляющего, его инвестиционные навыки.

Тем не менее необходимо учитывать и другие факторы. К сожалению, в силу объективных причин, например действующего законодательства, управляющие не всегда могут реализовать наиболее эффективные стратегии. В российском законодательстве существуют строгие ограничения по инвестированию средств пенсионных накоплений, и, как правило, наиболее доходные активы, представленные на фондовом рынке, недоступны для инвестирования пенсионных накоплений. Несколько иначе обстоят дела с пенсионными резервами (аккумулированными пенсионными взносами в системе негосударственного пенсионного обеспечения), в этом случае управляющие могут формировать более доходный портфель. Департамент коллективных инвестиций и доверительного управления Банка России разработал проект указания, расширяющий возможности негосударственных пенсионных фондов по размещению средств пенсионных резервов, в котором управляющие компании наделяются правами инвестирования в доли в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью и инвестиционных товариществ, а также до 10% – в активы, имеющие повышенную степень риска. Все это должно благоприятно сказаться на доходности НПФ по размещению средств пенсионных резервов, которая в настоящее время выше, чем доходность пенсионных накоплений.

Нельзя обойти вниманием сохраняющуюся сложную социально-экономическую ситуацию и проблемы с бюджетной стабильностью (сокращение притока средств в пенсионную систему ОПС, продление моратория на формирование пенсионных накоплений до 2021 г., падение доходов россиян). По данным Национального рейтингового агентства, в 2019 г. пенсионный рынок потеряет вследствие моратория около 4,8 трлн руб. Более того, внедрение механизма индивидуального пенсионного капитала (ИПК), вопрос о введении которого активно дискутируется в последнее время, только усугубит ситуацию, поскольку граждане будут массово выходить из системы накопления пенсий по системе ИПК (в настоящее время те, кто выбрал формирование накопительной пенсии, могут отказаться от ее формирования только в пользу страховой пенсии, но страховой взнос от этого не изменится, он просто перераспределится). Это приведет к резкому снижению объемов привлечения средств на финансовый рынок практически на порядок, по данным АКРА, что неблагоприятно скажется на функционировании российской экономики. В связи с этим полагаем, что внедрение механизма ИПК необходимо рассматривать не как альтернативу формированию накопительной пенсии, а как дополнительный механизм увеличения пенсионных накоплений российских граждан.

Литература

1. Куликова Е.И. Сравнительный анализ деятельности НПФ по инвестированию средств пенсионных накоплений // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2018. Т. 17. № 2. С. 93–98.
2. Ляшок В.Ю., Назаров В.С., Орешкин М.С. Факторы роста размера пенсий в современной России // Финансовый журнал. 2016. № 1. С. 7–22.
3. Накопительная часть. У кого она есть и кто имеет право на ее получение. URL : <http://www.pfrf.ru/branches/astrakhan/news~2017/07/21/139440>
4. Накопительную пенсию заморозили до 2020 года // Ведомости. URL : <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/12/20/745989-pensiyu-zamorozili>
5. Сравнительно-правовой анализ пенсионных систем в развитых юрисдикциях : научный доклад. URL : http://nifi.ru/images/FILES/Reports/doklad_NPF.pdf
6. Обзор рынка НПФ 2017 года. URL : http://www.cbr.ru/finmarkets/files/supervision/review_npf_17Q1.pdf
7. <https://www.investinfra.ru/novosti/raex-opublikovalo-obzor-rynka-doveritelnogo-upravleniya-i-kollektivnyh-investitsiy-za-2016-god.html> – официальный сайт саморегулируемой организации Национальной ассоциации негосударственных пенсионных фондов.
8. Пенсионные накопления в России: кризис ожидания или новые возможности : монография / Т.Я. Хабриева, Ю.В. Воронин, В.П. Емельянцева [и др.] ; отв. ред. Ю.В. Воронин, В.П. Емельянцева. М. : ИНФРА-М : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2017. С. 25.
9. Трудовые ресурсы // Федеральная служба государственной статистики. URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force
10. Указ Президента РФ от 16.09.1992 № 1077 «О негосударственных пенсионных фондах» (утратил силу). // СПС «КонсультантПлюс».
11. Уровень жизни // Федеральная служба государственной статистики. URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/
12. Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
13. Федеральный закон от 24.07.2002 № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в

Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

14. Частные пенсионные фонды не обогнали ВЭБ // Коммерсантъ. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/3618518>

INVESTMENT OF PENSION SAVINGS AS A BASIS FOR PENSION FORMATION

Kulikova E.I.,

Ph.D. (Econ.), associate Professor of Department financial markets and banks of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Konovalova O.M.,

a student of the program magistracies of the Financial University under the Government of the Russian Federation

The authors of the article, based on the analysis of the Russian legislation and practice of investment of non-state pension funds, identify the key factors of their impact on the profitability of pension savings and propose to consider the mechanism of individual pension capital not as an alternative to funded pensions, but as an additional product of the pension market.

Keywords: pension savings, pension reserves, mandatory pension insurance, trust management, individual pension capital.

References

1. Kulikova E.I. Comparative analysis of NPF activity on investment of pension savings // Scientific notes of the Russian Academy of entrepreneurship. 2018. Vol. 17. № 2. P. 93–98.
2. Lyashok V.S., Nazarov V.S. Factors of growth in the size of pensions in modern Russia // Financial journal. 2016. № 1. P. 7–22.
3. Funded part. Who has it and who has the right to receive it. URL: <http://www.pfrf.ru/branches/astrakhan/news~2017/07/21/139440>
4. The funded pension was frozen until 2020 // official website of the Vedomosti newspaper. URL : <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/12/20/745989-pensiyu-zamorozili>
5. Comparative legal analysis of pension systems in developed jurisdictions : scientific report. URL : http://nifi.ru/images/FILES/Reports/doklad_NPF.pdf
6. NPF market review 2017. URL : http://www.cbr.ru/finmarkets/files/supervision/review_npf_17Q1.pdf
7. Official website of the self-regulatory organization of the National Association of non-state pension funds. URL : <https://www.investinfra.ru/novosti/raex-opublikovalo-obzor-rynka-doveritelnogo-upravleniya-i-kollektivnyh-investitsiy-za-2016-god.html>
8. Pension savings in Russia: crisis of expectations or new opportunities : monograph by V. Voronin, V. p. Yemelyantsev [etc.]; resp. ed. by V. Voronin, V. P. Yemelyantsev. Moscow : INFRA-M: Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation, 2017. P. 25.
9. Labor resources. URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/waves/labour_force
10. Decree of the President of the Russian Federation of 16.09.1992 № 1077 «On non-state pension funds» (expired) // Legal reference system «ConsultantPlus».
11. Standard of living. URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/
12. Federal law of 17.12.2001 № 173-FZ «On labor pensions in the Russian Federation» // Legal reference system «ConsultantPlus».
13. Federal law of 24.07.2002 № 111-FZ «On investment of funds to Finance the funded part of the labor pension in the Russian Federation» // Legal reference system «ConsultantPlus».
14. Private pension funds have not overtaken the WEB // Kommersant. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3618518>

Международный опыт торговли погодными производными финансовыми инструментами

Безсмертная Екатерина Рэмовна,

декан факультета Финансовых рынков имени В.С. Геращенко,

канд. экон. наук, доц.,

Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации

Сидорова Светлана Николаевна,

студента 4 курса

Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации

По оценкам специалистов, глобальное потепление способно затронуть около 70% отраслей и рынков, в первую очередь – метеозависимые сектора экономики¹. За последние десятилетия произошло множество природных катаклизмов, нетипичные для отдельных времен года температурные отклонения стали предметом жарких дискуссий как среди специалистов, так и в обывательской среде. Очевидно, что компании транспортной, энергетической, строительной отраслей, коммунальное хозяйство, агропромышленный комплекс, туризм существенно подвержены влиянию капризов погоды. Альтернативой страхованию от погодных катаклизмов является купля-продажа погодных производных финансовых инструментов, впервые появившихся два десятилетия назад на американском рынке.

Цель статьи – исследование современного международного рынка погодных деривативов и оценка перспектив развития рынка погодных производных финансовых инструментов в России. Сделан вывод о том, что погодные деривативы могли бы стать эффективным инструментом защиты от погодных рисков компаний целого ряда метеозависимых отраслей хозяйства, однако внедрение подобных инструментов, имеющих низкий спекулятивный потенциал, в настоящее время вряд ли приведет к формированию активного спроса на них в силу ряда объективных причин: слабого интереса инвесторов к большинству инструментов, торгуемых на отечественном срочном рынке, а также низкого уровня культуры применения финансовых инструментов компаниями реального сектора экономики.

Ключевые слова: погодные производные финансовые инструменты, погодные риски, деривативы, фьючерсы, опционы, хеджирование рисков, стратегии торговли.

Погодные производные появились более 20 лет назад. В августе 1997 года на американском фондовом рынке впервые началась торговля инструментами, позволяющими защитить доходы производителей, чьи продажи напрямую зависели от погодных условий. Первые организованные торги фьючерсами на температуру воздуха для 10 американских городов на Чикагской товарной бирже совпали с началом отопительного сезона – в сентябре 1999 г. И уже в 2002 году объем рынка погодных производных составил 10 млрд. долл.² Необходимость создания подобных финансовых продуктов была обусловлена тем, что участники рынка хотя и имели в распоряжении такие инструменты, как энергетические форварды и фьючерсы, но все же были заинтересованы в появлении инструмента, в еще большей степени ориентированного на обеспечение защиты от погодных рисков. Неудивительно, что первыми о необходимости создания такого инструмента задумались представители отраслей, связанных с производством и потреблением энергии: на результаты их деятельности сезонность и нестабильность погодных условий оказывает наибольшее влияние. Целью создания этих инструментов было снижение зависимости финансовых результатов деятельности соответствующих хозяйствующих субъектов от негативных воздействий природных катаклизмов. Развитию рынка погодных деривативов способствовала активная деятельность Ассоциации погодного риск-менеджмента (Weather Risk Management Association) и Международной ассоциации свопов и деривативов (International Swap and Derivatives Association).

Кроме компаний энергетической отрасли в использовании возможностей, предоставляемых погодными деривативами, также заинтересованы представители сельского хозяйства, туристического бизнеса, строительной сферы и пищевой промышленности. Сомнений в необходимости развития данного сегмента рынка деривативов не остается, ведь с их помощью многие компании могут хеджироваться от разного рода погодных аномалий. Кроме компаний-производителей, от погодных условий серьезно зависит розничная торговля. К примеру, на объемы продаж весенней обуви отнюдь не лучшим образом может повлиять затянувшаяся зима. Исследование финансовой зависимости компаний, обслуживающих австрийские горнолыжные курорты, показало, например, что 72,1 и 9,8% операторов подъемников отмечают очень высокую или высокую подверженность метеорологическим рискам, при этом 24,6% опрошенных операторов считают, что негативные погодные условия угрожают более чем 50% их доходов³. Даже эффективность экономической дея-

¹ Петрова Ю. Погодное условие // Секрет фирмы. – 2008. – №34, с.48.

² Thornes J.E. An introduction to weather and climate derivatives // Weather, Vol 58, May 2003, p. 193. DOI: 10.1256/wea.132.02.

³ Bank M., Wiesner R. Determinants of weather derivatives usage in the Austrian winter tourism industry // Tourism Management // Tourism Management. – 2011. – № 32, p. 64.

тельности на федеральном или муниципальном уровне зависит от погоды, так как от шуток природы снижается точность составления бюджета. Кроме того, последние исследования показали, что погодные риски оказывают заметное влияние на поведение инвесторов, вкладывающих средства в муниципальные облигации¹.

Несмотря на то, что основным параметром, который является специфическим «базовым активом» погодных деривативов, принято считать показания термометра, среди показателей, используемых для создания производных инструментов, также можно встретить влажность, количество осадков, атмосферное давление и скорость ветра. Что касается температуры, то в среде энергетического бизнеса существуют следующие индексы – HDD (heating degree days) – дни работы отопительного – и CDD (cooling degree days) – дни работы воздухоохлаждающего оборудования. Эти показатели рассчитываются за определенный период времени и показывают, насколько среднесуточная температура за этот период ниже (HDD) или выше (CDD) принятого справочного уровня. Также существует индекс CAT (Cumulative Average Temperatures) – показатель кумулятивной средней температуры.

Концепция HDD и CDD была разработана инженерами, заметившими, что в коммерческих зданиях зачастую включают отопление для поддержания температуры внутри помещения до 70 градусов по Фаренгейту, когда средняя температура опускается ниже 65 градусов. Математически показатели рассчитываются следующим образом:

$HDD = \text{Max} (0, 65^{\circ}\text{F} - \text{среднесуточная температура})$

$CDD = \text{Max} (0, \text{среднесуточная температура} - 65^{\circ}\text{F})$

Например, если средняя температура в течение суток составила 32° F, то дневной HDD равен 33, а CDD равен нулю. Стоимость фьючерсов на HDD и CDD определяется на основе значения среднесуточной температуры путем его умножения на стоимостной множитель (20 долл.). Например, в январе среднесуточная температура составила 42°F. Отсюда совокупное месячное значение HDD составит: 31 день × (65°F – 42°F) = 713. Денежная стоимость контракта, таким образом, составит 713 × \$20 = \$ 14260. Данный метод расчета применяется как для фьючерсов, в основе которых – температурные значения американских городов, так и для фьючерсов, основанных на значениях температуры в Амстердаме и Лондоне, с той лишь разницей, что для последних эталонным значением температуры является не 65° по Фаренгейту, а 18° по Цельсию.

Рассмотрим на конкретном примере, как погодные деривативы влияют на доход компании. Данные табл. 1 характеризуют эффективность хеджирования погодными производными для компаний, занимающихся лыжным туризмом в США.

Приведенные данные, характеризующие результаты хеджирования погодными деривативами при значениях кумулятивного индекса снегопада, варьирующихся в диапазоне от 77 до 356 см, показывают, что в результате хеджирования стандартное отклонение потенциальной величины дохода будет меньше на 23,77%, а дисперсия – на 18,1%. Эффективность хеджирования в данном случае составляет 30,8%. Данный пример наглядно показывает, что использование погодных деривативов может принести значительную выгоду компаниям, зависящим от погодных условий.

Несмотря на все их преимущества, на сегодняшний день погодные деривативы все еще недостаточно распространены, основные торговые точки – это США (основной объем торгов приходится на Чикагскую товарную биржу), Европа (Лондон, Амстердам), Канада, Китай и Австралия². Спрос на подобные инструменты непостоянен: так, сравнение данных об объемах торгов за 2017 и 2018 год показывает, что общий объем погодных и подобных им деривативов, которые сложно отнести к классическим категориям (категория «другое») в 2018 г. снизился на 21,1%, тогда как подавляющее большинство других секторов срочного рынка показали существенный рост (табл. 2).

Данные рис. 1 позволяют увидеть, что доля погодных и подобных им деривативов в общем объеме торгов фьючерсами и опционами невелика – всего 1%.

Разумеется, чтобы детально проследить динамику объема торгов погодными деривативами, нужно рассматривать их отдельно от прочих производных, данные по которым объединяют в общей категории «Другое» (помимо погодных производных, сюда включают контракты на товарные индексы, удобрения, и т.д.), но именно погодные деривативы занимают большую долю среди контрактов этой категории, и, следовательно, динамика данного сегмента срочного рынка в определенной степени отражает состояние рынка погодных производных.

Помимо использования погодных деривативов, проблему защиты от погодных рисков можно решить при помощи страховых контрактов. В некоторых ситуациях их использование обеспечивает более существенную защиту от непредвиденных обстоятельств, однако серьезным недостатком страховых контрактов является их нерыночный характер: ими нельзя торговать ввиду крайней индивидуальности и уникальности. Кроме того, практика показывает, что страховые контракты наиболее целесообразно использовать для защиты от «масштабных» природных явлений – например, ураганов или смерчей. Для защиты от финансовых потерь, возникающих в результате воздействия менее значительных явлений – дождей или изменения температуры – больше подходят именно погодные деривативы.

¹ Painter M. An inconvenient cost: The effects of climate change on municipal bonds // Journal of Financial Economics, <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2019.0>

² Market Voice// Global Futures and Options Data – Q1 2018 URL: <https://marketvoice.fia.org/articles/global-futures-and-options-data-q1-2018> (дата обращения 12.04.2019)

Таблица 1

Пример расчета эффективности хеджирования с использованием погодных деривативов

Лыжный сезон	Кумулятивный индекс снегопада (CumSFI) (см)	Доход без хеджирования (млн €)	Доход с хеджированием (млн €)
2008/09	251	2.156	2.086
2009/10	145	1.462	1.595
2010/11	77	1.749	2.013
2011/12	332	2.942	2.717
2012/13	304	2.808	2.673
2013/14	88	1.986	2.229
2014/15	356	3.175	3.624
2015/16	191	2.4054	3.220
2016/17	180	1.776	1.842
2017/18	222	2.105	2.090
Стандартное отклонение-σ	97.01569	0.767866	0.639261
Дисперсия-σ ²	9412.044	0.589618	0.408655
Коэффициент хеджирования-h			0.00192
Эффективность хеджирования			0.308 (30.8%)

Источник: NRDC // Climate Impacts on the Winter Tourism Economy in the United States

URL: <https://www.nrdc.org/sites/default/files/climate-impacts-winter-tourism-report.pdf> (дата обращения: 10.04.2019)

Таблица 2

Объем мировых торгов фьючерсами и опционами по категориям, 2017–2018 гг. (Global Futures and Options Volume by Category)

Категория	Количество контрактов		Изменение, %
	1 квартал 2018 г.	1 квартал 2017 г.	
Индексы акций	2,518,652,042	1,738,792,681	44.9%
Ценные бумаги	1,401,622,185	1,108,544,455	26.4%
Процентные ставки	1,256,636,861	1,064,194,526	18.1%
Валюта	822,654,986	691,463,108	19.0%
Энергия	528,295,439	505,736,968	4.5%
Недрагоценные металлы	363,050,037	322,661,106	12.5%
Сельское хозяйство	309,144,224	354,167,121	-12.7%
Драгоценные металлы	74,381,560	67,665,383	9.9%
Другое (погодные деривативы и пр.)	92,149,945	116,811,347	-21.1%
Итого	7,366,587,279	5,970,036,695	23.4%

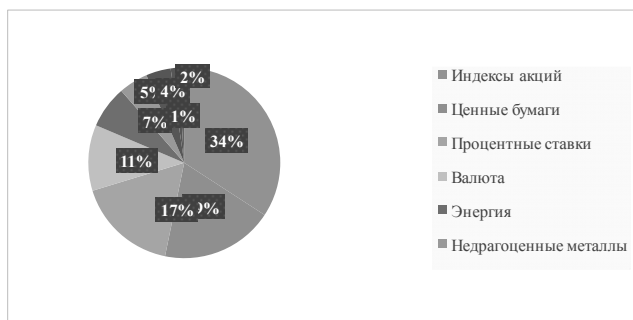
Источник: Market Voice// Global Futures and Options Data – Q1 2018 URL: <https://marketvoice.fia.org/articles/global-futures-and-options-data-q1-2018> (дата обращения 12.04.2019)

Рисунок 1. Объем мировых торгов фьючерсами и опционами по категориям, 2018 г. (Global Futures and Options Volume by Category)

Источник: Market Voice// Global Futures and Options Data – Q1 2018 URL: <https://marketvoice.fia.org/articles/global-futures-and-options-data-q1-2018> (дата обращения 12.04.2019)

Наиболее активно рынок погодных производных развивается в США, на родине данных инструментов. Общеизвестно, что на ВВП страны климат оказывает существенное влияние. По оценкам экспертов, потери экономики США в случае отклонения температуры от ожидаемой дости-

гают 534 млрд долл. США¹. Согласно другим расчетам, к изменениям погоды в целом чувствительны от 25 до 42% американского ВВП (в ценах 2018 г. – это не менее 5,12 трлн долл.), в Великобритании зависимы от погоды около 70% компаний². Неустойчивость погоды в последнее время проявляется все заметнее. Интенсивные тропические циклоны, масштабные лесные пожары, сильная засуха и сезонные наводнения в 2018 году привели к экономическому ущербу в размере 225 млрд долл. (что, однако, следует отметить, существенно меньше, чем аналогичный показатель 2017 г. – 438 млрд долл.). Выплаты от государственных и частных страховых групп покрыли 90 млрд долл. ущерба. 2018 год стал четвертым по величине годовым итогом для страховой отрасли за всю ее историю, и при этом разрыв в страховой защите, который является частью экономических потерь, не покрываемой страховкой, в 2018 году

¹ Рахимов З.Ю. Финансовые инструменты для хеджирования экологических рисков // Проблемы современной экономики. – 2018. – №1(65), с.163.

² Pollard J.S., Oldfield J., Randalls S., Thornes J.E. Firm finances, weather derivatives and geography // Geoforum. – March 2008. – Vol. 39, Issue 2, p.616.

был на самом низком уровне с 2005 года. В 2018 году третий раз подряд за период наблюдения совокупный ущерб от стихийных бедствий превысил порог в 200 млрд долл. По данным страховых компаний Allianz и Aon Benfield, ущерб от погодных стихийных бедствий стремительно увеличивается. В период с 1980 по 1989 гг. осуществлялись страховые выплаты по 15 млрд долл. США в год, с 2010 по 2013 гг. – по 70 млрд долл. США в год, а в 2018 г. они составили 150 млрд долл. США. Количество экстремальных погодных явлений менее чем за четыре десятка лет выросло более чем в 4 раза – с 38 событий в 1980 г. до 184 в 2018 г.¹ Именно поэтому погодные деривативы, как альтернатива традиционному страхованию, в США довольно популярны и не теряют свои позиции.

Участники американского рынка отмечают, что все большее число компаний изучают свою подверженность климатическим рискам, ориентируясь на рекомендации Рабочей группы по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата (Task Force on Climate-related Financial Disclosures – TCFD) при Совете по финансовой стабильности. По состоянию на июнь 2019 г. количество организаций, поддержавших TCFD, составило 785. Среди них – финансовые и нефинансовые организации, общая капитализация которых превышает 9,2 трлн долл. США, а активы в управлении составляют 120 трлн долл. США. Это свидетельствует о росте озабоченности бизнес-сообщества проблемами управления финансовыми рисками, связанными с изменением климата².

Погодные деривативы крайне интересны как инструмент хеджирования климатических рисков. Однако, в России они все еще считаются «экзотикой». Нельзя не согласиться с мнением О. Колоколовой: «Конечно, пока достаточно нелегко представить крестьянское хозяйство, покупающее или продающее опцион пут на погоду своему соседу. Однако надо надеяться, что именно такие проблемы будут через некоторое время занимать работников сельского хозяйства вместо вопросов, где взять бензин для единственного рабочего трактора на три деревни».³ Несмотря на то, что статья была написана 15 лет назад, она не теряет своей актуальности и сегодня, особенно в отношении владения финансовыми навыками представителей наиболее отдаленных от Москвы регионов.

¹ Weather, Climate & Catastrophe Insight. 2018 Annual Report // Aon plc (NYSE: AON). URL: <https://www.aon.com/home/solutions/data-and-analytics.html>
<http://thoughtleadership.aonbenfield.com/Documents/20190122-abif-annual-weather-climate-report-2018.pdf> (дата обращения 12.04.2019)

² <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/risk/articles/2019/tcfd-rabochaya-gruppa-po-voprosam-raskrytiya-finansovoj-informacii-vyazannoj-s-izmeneniem-klimata.html>

³ Колоколова О. Погодные производные и возможности их применения в России // Международные банковские операции. – 2004. – №3. – с. 24-28. URL: <https://bankir.ru/publikacii/20040831/pogodnie-proizvodnie-i-vozmozhnosti-ih-primeneniya-v-rossii-1364015/> (дата обращения: 25.03.2019)

Разумеется, отсутствие реальных возможностей по развитию данного сегмента рынка в России упирается в проблемы развития бизнеса в регионах, неразвитой технической осведомленности пользователей, относительно слабого распространения производных финансовых инструментов и, конечно же, низкого уровня финансовой грамотности не только населения, но и зачастую – представителей малого и среднего бизнеса. Не так просто продвигать в массы нестандартные финансовые решения, когда далеко не каждый житель нашей страны знает, как пользоваться обычной банковской картой. По последним данным, индекс финансовой грамотности России в 2018 году составил 12,12 баллов (индекс финансовой грамотности принимает значения в диапазоне от 1 до 21 балла)⁴ – это достаточно хороший результат, однако, безусловно, материалы, используемые для соответствующего тестирования, не включают в себя задания, оценивающие знание основ функционирования производных финансовых инструментов.

Дискуссия о возможности внедрения погодных деривативов на российском рынке продолжается уже давно: аномальные зимние холода уже в январе 2006 г. заставили биржевиков официально заявить о планах по внедрению новых инструментов, которые обсуждались до этого в течение почти двух лет.⁵ Планировалось запустить фьючерсы, базисом которых являлась бы температура воздуха на территории московского аэропорта Внуково. Некоторые специалисты прочили погодным инструментам большое будущее, в течение нескольких лет на сайте биржи РТС в продуктовом меню срочного рынка присутствовал раздел погодных производных, однако «наполнения» этого раздела реальными торговыми инструментами так и не произошло.

Разнообразие и непредсказуемость климатических условий в России вполне могли бы стать катализатором формирования отечественной торговой площадки для погодных деривативов. В стране, ориентированной на экспорт ресурсов, протяженность которой с запада на восток составляет почти 10 тыс. км, а с севера на юг – 4 тыс. км, где размах среднегодовой температуры в отдельных точках составляет 36 градусов, погодные риски оказывают существенное влияние на экономику. В то время, как в Краснодаре растут арбузы, под Сургутом добывается нефть. На первый взгляд, искать аналогии в особенностях несопоставимых видах деятельности – бессмысленно, но это не совсем так. Допустим, в определенный момент в Краснодаре и в Сургуте похолодало на пять градусов. В Краснодаре возникает риск снижения урожайности, что повлечет вполне предсказуемые экономические последствия, а в Сургуте повышается риск потери прочности оборудования, что,

⁴ Аналитический центр НАФИ// Рейтинг финансовой грамотности регионов России – 2018 URL: <https://nafi.ru/projects/finansy/rejting-finansovoy-gramotnosti-regionov-rossii-2018/> (дата обращения 12.04.2019)

⁵ Буйнова О. Фьючерс на мороз // Коммерсантъ, № 9 от 20.01.2016. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/642162>

разумеется, может негативно сказаться на величине расходов. В обоих случаях природные обстоятельства приведут к росту расходов или снижению ожидаемой прибыли. Пример несколько утрированный, но заставляет задуматься, насколько удобно было бы использовать в подобных ситуациях погодные деривативы.

Нелинейный характер производных инструментов позволяет при ориентации на различные температурные прогнозы использовать разные опционные стратегии (табл. 3).

Таблица 3
Хеджирование погодными деривативами

Сфера деятельности	Ожидаемая неблагоприятная ситуация	Опционная стратегия
Строительная компания	Холодная зима	Call HDD
Коммунальная компания	Теплая зима	Put HDD
Компания, производящая прохладительные напитки	Холодное лето	Put CDD или Put CAT
Сельское хозяйство	Жаркое лето	Call CDD или Call CAT

Очевидно, что данные стратегии позволяют значительно снизить убытки компаний. Допустим, если компания, производящая прохладительные напитки, встанет в длинную позицию по опциону PUT на индекс CDD, она значительно ограничит свои риски (рис. 2).

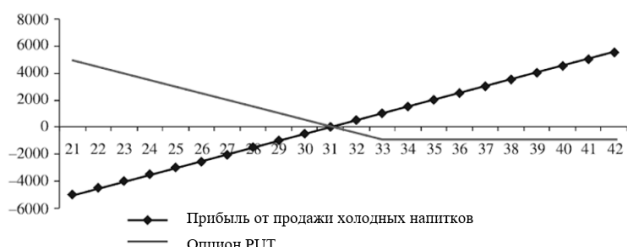

Рисунок 2. Хеджирование опционом PUT на индекс CDD
Источник: составлено автором

На графике, построенном на условных данных, видно, что если температура воздуха в период действия опциона упадет ниже ожидаемого значения, то убытки компании будут ограничены стоимостью опциона, а если же температура повысится, то компания получит максимальную прибыль за вычетом стоимости опциона. Несмотря на то, что технологии метеоизмерений шагнули далеко вперед, их показания все еще не настолько точны, чтобы участники рынка могли безоговорочно верить полученным данным, поэтому предприятиям, чья деятельность зависит от погодных условий, необходимо хеджировать свои риски.

Обратим также внимание на тот факт, что погодные деривативы могут использоваться и как маркетинговый инструмент. Клиенту может быть предложен возврат средств (оговоренная сумма) в случае, если приобретенный товар (например, минеральные удобрения) не нужно будет применять в связи с неблагоприятными погодными условия-

ми. Например, внебиржевой погодный дериватив может быть сконструирован таким образом, что выплата будет производится в случае, если будут иметь место избыточные осадки или иные обстоятельства, при которых внесение удобрений будет затруднено или невозможно. Компания-поставщик обязана будет осуществлять в таких случаях компенсационные выплаты фермерам. Необычное рекламное предложение может стать выигрышным маркетинговым приемом. Какими именно дополнительными условиями, содержащимися в спецификации контракта, привлечь потенциальных участников сделки – эту задачу финансовые инженеры должны решать с учетом особенностей отрасли и продукта, предлагаемого поставщиком.

Метеочувствительность бизнеса в нашей стране является идеальным поводом для действий. Сложно представить условия лучше, особенно в свете последних событий, когда зима в Центральном федеральном округе заканчивается чуть ли не летом, да и наступает подозрительно долго. Именно так производитель может хеджировать себя, не столь важно, чем он занят – производством электроэнергии, сельским хозяйством, туризмом или же продажей купальных костюмов. Тем более, что в последние годы сделаны определенные шаги в области совершенствования регулирования рынка производных.

За рубежом погодные явления являются предметом пристального внимания финансистов-исследователей. Вопросам влияния климатических отклонений на потребительский спрос посвящено множество исследований. Например, в рамках исследования розничной торговли (а эта проблематика исследуется уже более 50 лет) выявлено, что «эффект удобства» – когда потребители отказываются от посещения магазина в неблагоприятную погоду – наиболее сильно поражает продукты, покупка которых легко откладывается – например, мебель или одежда. Плохие метеословия негативно сказываются на количестве покупателей в крупных продовольственных магазинах, расположенных в пригородных районах, но при этом оказывают благоприятное воздействие на выручку маленьких магазинов, расположенных по соседству. Определенная погода может оказывать положительное влияние на продажу одной группы товаров и одновременно отрицательное или нейтральное влияние на другие группы. Выявлено, что дедуктивные выводы о погодной чувствительности отдельных типов магазинов или отдельных категорий товаров на основе погодной чувствительности общего объема розничных продаж в стране или общего объема продаж в магазинах чаще всего оказываются неверными, что, в итоге, формирует поверхностное представление о том, что розничная торговля традиционно не воспринимается как чувствительная к погоде отрасль¹. Внимательное изучение результатов про-

¹ Štulec I., Petljak K., Naletina D. Weather impact on retail sales: How can weather derivatives help with adverse weather deviations? // Journal of Retailing and Consumer Services, Vol. 49, July 2019, p. 2

веденных исследований и грамотное информирование компаний реального сектора экономики об имеющихся эффективных механизмах защиты от погодных рисков способно придать импульс развитию данного сегмента срочного рынка в развитых странах. Думается, что российский рынок пока не готов активно отреагировать на появление новых срочных инструментов: виной тому слабый интерес участников рынка к инструментам, имеющим низкий спекулятивный потенциал, и отсутствие сформированной культуры инвестирования в сложные финансовые инструменты у подавляющего большинства компаний реального сектора экономики.

Литература

1. *Бутурлин И.В.* Правовое регулирование рынка деривативов в Российской Федерации // Вопросы экономики и права. -2011. – № 2. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/12/04/1270375925/Бутурлин.pdf> (дата обращения: 20.03.2019).
2. *Буянова О.* Фьючерс на мороз // Коммерсантъ, № 9 от 20.01.2016. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/642162> (дата обращения: 03.06.2019).
3. *Евпланов А.* Всепогодный фьючерс // Российская бизнес-газета. – 2007. – № 623. – 02.10.2007. URL: <https://rg.ru/2007/10/02/futures.html> (дата обращения: 20.03.2019).
4. *Колоколова О.* Погодные производные и возможности их применения в России // Международные банковские операции. – 2004. – №3. – с. 24-28. URL: <https://bankir.ru/publikacii/20040831/pogodnie-proizvodnie-i-vozmozhnosti-ih-primeneniya-v-rossii-1364015/> (дата обращения: 20.03.2019).
5. *Петрова Ю.* Погодное условие // Секрет фирмы. – 2008. – №34, с.48.
6. *Рахимов З.Ю.* Финансовые инструменты для хеджирования экологических рисков // Проблемы современной экономики. – 2018. – №1(65), с.163-165.
7. Рейтинг финансовой грамотности регионов России – 2018. // Аналитический центр НАФИ. URL: <https://nafi.ru/projects/finansy/rejting-finansovoy-gramotnosti-regionov-rossii-2018/> (дата обращения 12.04.2019).
8. *Самойлова В.В., Пичугова Е.В.* Правовое регулирование деривативов (срочных сделок, производных финансовых инструментов) // Наука вчера, сегодня, завтра: сб. ст. по матер. XLI междунар. науч.-практ. конф. № 12(34). Часть II. – Новосибирск: СибАК, 2016. – С. 112-119.
9. *Bank M., Wiesner R.* Determinants of weather derivatives usage in the Austrian winter // Tourism Management. – 2011. – № 32, p. 62-68.
10. NRDC // Climate Impacts on the Winter Tourism Economy in the United States. URL: <https://www.nrdc.org/sites/default/files/climate-impacts-winter-tourism-report.pdf> (дата обращения: 10.04.2019);
11. Market Voice// Global Futures and Options Data – Q1 2018. URL: <https://marketvoice.fia.org/articles/global-futures-and-options-data-q1-2018> (дата обращения 12.04.2019).
12. *Pollard J.S., Oldfield J., Randalls S., Thornes J.E.* Firm finances, weather derivatives and geography // Geoforum. – March 2008. – Vol. 39, Issue 2, p.616-624.
13. *Painter M.* An inconvenient cost: The effects of climate change on municipal bonds // Journal of Financial Economics, <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2019.0>
14. *Štulec I., Petljak K., Naletina D.* Weather impact on retail sales: How can weather derivatives help with adverse weather deviations? // Journal of Retailing and Consumer Services, Vol. 49, July 2019, p. 1-10.
15. *Thornes J.E.* An introduction to weather and climate derivatives // Weather, Vol 58, May 2003, p. 193-196. DOI: 10.1256/wea.132.02.
16. Weather, Climate & Catastrophe Insight. 2018 Annual Report //Aon plc (NYSE: AON). URL: <https://www.aon.com/home/solutions/data-and-analytics.html> (дата обращения 12.04.2019);
17. www.cmegroup.com

INTERNATIONAL EXPERIENCE DERIVATIVES TRADING FINANCIAL INSTRUMENTS

Bezsmertnaya E.R.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Sidorova S.N.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Experts estimate that global warming can affect about 70% of industries and markets, primarily weather-dependent sectors of the economy. In recent decades there have been many natural cataclysms, atypical for certain seasons temperature deviations have become the subject of heated discussions both among specialists and in the residential environment. It is obvious that companies of transport, energy, construction industries, utilities, agro-industrial complex, tourism are significantly affected by the whims of weather. An alternative to weather insurance is the purchase and sale of weather derivatives, which first appeared two decades ago in the American market.

The purpose of the article is to study the modern international market of weather derivatives and assess the prospects for the development of the market of weather derivatives in Russia. It has been concluded that weather derivatives could be an effective tool for protecting companies from weather risks in a number of weather-dependent industries, but the introduction of such instruments, which have low speculative potential, is currently unlikely to generate strong demand for them for a number of objective reasons: Weak interest of investors in most instruments traded in the domestic urgent market, as well as low level of culture of application of financial instruments by companies of the real sector of the economy.

Keywords: weather derivatives, weather risks, derivatives, futures, options, risk hedging, trading strategies.

References

1. *Buturlin I.V.* Legal Regulation of Derivatives Market in the Russian Federation//Issues of Economy and Law. -2011. – № 2. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/12/04/1270375925/Бутурлин.pdf> (date of appeal: 20.03.2019).
2. *Buyanova O.* Futures for Frost//Kiev, № 9 of 20.01.2016. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/642162> (date of appeal: 03.06.2019).
3. *Evplanov A.* All-Weather Futures//Russian Business Newspaper. – 2007. – № 623. – 02.10.2007. URL:

- <https://rg.ru/2007/10/02/futures.html> (date of appeal: 20.03.2019).
4. *Kololova O.* Weather derivatives and possibilities of their application in Russia//International banking operations. – 2004. – № 3. – p. 24-28. URL: <https://bankir.ru/publikacii/20040831/pogodnie-proizvodnie-i-vozmojnosti-ih-primeneniya-v-rossii-1364015/> (дата обращения: 20.03.2019).
 5. *Petrov Yu.* Weather condition//Secret of the company. – 2008. – № 34, s.48.
 6. *Rakhimov Z. Y.* Financial instruments for hedging environmental risks//Problems of modern economy. – 2018. – № 1 (65), p.163-165.
 7. Financial literacy rating of regions of Russia – 2018.//NFI Analytical Center. URL: <https://nafi.ru/projects/finansy/rejting-finansovoy-gramotnosti-regionov-rossii-2018/> (date of appeal 12.04.2019).
 8. *Samoilov V.V., Pichugova E.V.* Legal regulation of derivatives (term transactions, derivatives)//Science yesterday, today, tomorrow: st. According to mater. XLI International Scientific Cong. No. 12 (34). Part II. – Novosibirsk: SibAK, 2016. – S. 112-119.
 9. *Bank M., Wiesner R.* Determinants of weather derivatives usage in the Austrian winter // Tourism Management. – 2011. – № 32, p. 62-68.
 10. NRDC // Climate Impacts on the Winter Tourism Economy in the United States. URL: <https://www.nrdc.org/sites/default/files/climate-impacts-winter-tourism-report.pdf> (date of appeal: 10.04.2019);
 11. Market Voice// Global Futures and Options Data – Q1 2018. URL: <https://marketvoice.fia.org/articles/global-futures-and-options-data-q1-2018> (date of appeal 12.04.2019).
 12. Pollard J.S., Oldfield J., Randalls S., Thornes J.E. Firm finances, weather derivatives and geography // Geoforum. – March 2008. – Vol. 39, Issue 2, p.616-624.
 13. *Painter M.* An inconvenient cost: The effects of climate change on municipal bonds // Journal of Financial Economics, <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2019.0>
 14. *Štulec I., Petljak K., Naletina D.* Weather impact on retail sales: How can weather derivatives help with adverse weather deviations? // Journal of Retailing and Consumer Services, Vol. 49, July 2019, p. 1-10.
 15. Thornes J.E. An introduction to weather and climate derivatives // Weather, Vol 58, May 2003, p. 193-196. DOI: 10.1256/wea.132.02.
 16. Weather, Climate & Catastrophe Insight. 2018 Annual Report // Aon plc (NYSE: AON). URL: <https://www.aon.com/home/solutions/data-and-analytics.html> (date of appeal 12.04.2019);
 17. www.cmegroup.com

Кредитование субъектов малого и среднего бизнеса Воронежской области как фактор экономического развития региона

Мурычев Александр Васильевич,
д-р экон. наук, председатель СПКФР,
исполнительный вице-президент РСПП,
заместитель председателя совета Ассоциации банка России

В статье представлены итоги анализа вопроса создания и развития национальной системы сертификации на финансовом рынке России, проанализирована сложившаяся нормативная база системы независимой оценки квалификации специалистов финансового рынка, определены субъекты системы, а также правовые положения, права и обязанности участников независимой оценки, основные направления функционирования и взаимосвязи между участниками, требования и перспективный план мероприятий по дальнейшему развитию и совершенствованию системы независимой оценки квалификации специалистов финансового рынка.

Ключевые слова: национальная система сертификации, система независимой оценки квалификации специалистов финансового рынка, профессиональные стандарты.

Идущие процессы цифровизации, происходящие технологические новации и структурные изменения в экономике и финансовом секторе оказывают существенное влияние на подготовку кадров на финансовом рынке, особенно в кредитных организациях, и требуют в этих условиях особых мер по стандартизации и независимой оценке квалификации и модернизации системы банковского и финансового образования. Это позволит обеспечить необходимую подготовку специалистов финансового рынка. В этом плане для работодателя важно видеть качество подготовки специалиста, а работникам важно понимать перспективы своего профессионального и карьерного роста.

Среди важнейших вопросов развития кадрового потенциала находятся вопросы создания национальной системы сертификации на финансовом рынке России. С 2014 года начался процесс формирования основной нормативной базы для регулирования независимой оценки квалификации работников финансового рынка. В апреле 2014 г. создается Национальный совет при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям под председательством Президента РСПП А.Н. Шохина¹.

С 1 января 2017 г. вступил в силу Федеральный закон от 03.07.2016 № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации». Этот закон являлся определяющими для регулирования независимой оценки квалификации, правового положения, а также прав и обязанностей участников процесса независимой оценки квалификации.

Дополнительно постановлениями Правительства РФ от 16.11.2016 № 1204 и от 22.01.2013 № 23 были утверждены «Правила проведения центром оценки квалификаций независимой оценки квалификации» в форме профессионального экзамена, а также «Правила разработки и утверждения профессиональных стандартов».

В соответствии с приказами Министерства труда РФ № 601-н, 729-н, 649-н, 759н и 17Он вступили в действие «Положение о разработке оценочных средств для проведения независимой оценки квалификации»; «Порядок осуществления мониторинга и контроля в сфере независимой оценки квалификации»; «Порядок формирования и ведения реестра сведений о проведении независимой оценки квалификации»; «Требования к центрам оценки квалификаций» и «Порядок отбора организаций для наделения их полномочиями по проведению

¹ Указ Президента Российской Федерации от 16.04.2014 № 249.

независимой оценки квалификации»; «Методические рекомендации по разработке профессионального стандарта».

Также была утверждена «Дорожная карта системы независимой оценки квалификации»¹.

Создание, разработка и утверждение перечисленных документов сформировали достаточно полную нормативную базу для регулирования независимой оценки квалификации.

Значительная работа была проделана по определению правового положения, прав и обязанностей участников независимой оценки квалификации. (рис. 1).

Рисунок 1. Участники системы независимой оценки квалификаций

Источник: составлено автором.

Немаловажным процессом является согласование функций, прав и обязанностей каждого участника системы независимой оценки квалификации. Рассмотрим обязанности каждого звена системы профессиональных квалификаций и возможности их согласования друг с другом.

К обязанностям **Национального совета** относятся: проведение экспертизы проектов законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации по вопросам развития системы профессиональных квалификаций; анализ и первоначальное заключение и последующее утверждение разработанных и представленных Национальному совету профессиональных стандартов. Национальный совет осуществляет издание утвержденных нормативных актов Российской Федерации по вопросам независимой оценки квалификации, а также создает территориальные **советы по профессиональным квалификациям** по отдельным видам деятельности, которые занимаются постоянным отслеживанием состояния независимой оценки квалификации и **центры оценки квалификаций**, которые непосредственно проводят оценку квалификации.

Национальное агентство развития квалификаций обеспечивает деятельность по развитию квалификаций в Российской Федерации, в состав ее учредителей входят: Российская Федерация, от имени которой функции и полномочия учредителя выполняют Министерство труда и социальной защиты РФ, Министерство науки и высшего образования РФ, Российский союз промышленников и предпринимателей, Общероссийский союз «Федерация независимых профсоюзов России».

В указанных выше документах подчеркивается, что работник или выпускник соответствующего вуза по направлению работодателя или самостоятельно может обратиться в Центр оценки квалификаций для подтверждения своей квалификации².

Таким образом, из изложенного следует, что круг участников определен и закреплён перечисленными выше нормативными документами и эффективно функционируют, в том числе и в отношении **специалистов финансового рынка**.

Необходимость разработки и распространения независимой оценки квалификации специалистов финансового рынка вызвана первостепенной задачей повышения эффективности процессов обеспечения экономики страны квалифицированными кадрами. В соответствии с этой необходимостью и сложными внешнеэкономическими и внутренними условиями, переходом на цифровую экономику, особенно в сфере финансовых рынков и банков, в 2014 г. был создан специальный отраслевой **Совет по профессиональным квалификациям специалистов финансового рынка**, а в 2015 г. **Ассоциация участников финансового рынка** была определена в качестве организации, осуществляющей функции Совета по профессиональным квалификациям специалистов финансового рынка (СПКФР).

СПКФР осуществляет следующие полномочия:

- 1) проведение мониторинга финансового рынка труда;
- 2) разработку, применение и актуализацию профессиональных стандартов финансового рынка, а также квалификаций и квалификационных требований к образовательным программам для специалистов финансового рынка и их аккредитации;
- 3) проведение независимой оценки квалификации специалистов финансового рынка.

Представительства СПКФР открыты во всех Федеральных округах РФ.

При СПКФР действуют комиссии и рабочие группы в рамках каждой из отраслей финансового рынка.

В целях проведения независимой оценки квалификации специалистов финансового рынка создаются организации, уполномоченные системой оценки квалификации специалистов финансового рынка осуществлять оценку квалификаций и вы-

¹ Протокол Национального совета при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям от 19.10.2018 № 30.

² Федеральный закон от 03.07.2016 № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации».

давать свидетельства о квалификации. Это **центры квалификации (ЦОК)**. При создании центра квалификации необходимо создать комиссию, принимающую профессиональные экзамены у соискателей, подтверждающих свои компетенции и качество полученного образования. Нужна еще экспертная комиссия, каждый член которой в свою очередь прошел профессиональный экзамен и получил свидетельство о квалификации СПКФР. Экспертная комиссия подтверждает полученные результаты профессиональных экзаменов и качество подготовки самой экзаменационной комиссии. Нормативными актами Минтруда России к центрам квалификации могут предъявляться и дополнительные требования.

С помощью центров квалификации на российском рынке труда формируется объективная и прозрачная процедура независимой оценки квалификации граждан, которая гарантированно подтвердит квалификацию специалиста финансового рынка установленным требованиям, правилам и стандартам.

Каждый работник финансового рынка и выпускник вуза, предлагающий свои услуги организациям финансового рынка, должен пройти процедуру соответствия профессиональным требованиям и получить оценку владения соответствующими профессиональными компетенциями.

Отбор ЦОК для наделения их полномочиями по проведению независимой оценки квалификации специалистов финансового рынка осуществляет СПКФР.

Организация-заявитель наделяется СПКФР полномочиями ЦОК на срок три года, после истечения указанного срока центр квалификации проходит плановую проверку.

Сведения о ЦОК формируются СПКФР и представляются в Национальное агентство развития квалификаций для размещения в соответствующем реестре. Действия или бездействие ЦОК могут быть обжалованы в апелляционную комиссию, сформированную Советом по профессиональным квалификациям. Такая комиссия сформирована и в СПКФР.

За время работы СПКФР утверждено 35 профессиональных стандартов (19 находятся в разработке), 97 квалификаций, 68 комплектов оценочных средств (28 находятся в разработке). Создано 34 ЦОК и 134 экзаменационных центров. Проведено 800 профессиональных экзаменов.

В настоящее время к ключевым центрам оценки квалификации СПКФР, осуществляющим независимую оценку квалификации специалистов финансового рынка, относятся девять центров, осуществляющих активную работу (табл. 1).

СПКФР и Банком России подписан план мероприятий («дорожная карта») по обеспечению перехода к системе независимой оценки квалификации специалистов финансового рынка на период до 2024 г. в соответствии с положениями Федерального закона № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации». Этот план мероприятий разработан с учетом проекта основных направлений

развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 гг. и Плана мероприятий по развитию национальной системы квалификаций в Российской Федерации на период до 2024 г., который одобрен Национальным советом при Президенте РФ по профессиональным квалификациям протоколом от 19.10.2018 № 30.

Таблица 1
Ключевые центры оценки квалификации специалистов финансового рынка

№ п/п	Центры оценки квалификации специалистов финансового рынка
1	ЦОК ООО «Актион группа Главбух»
2	ЦОК НП «Палата профессиональных бухгалтеров и аудиторов»
3	ЦОК АНО ЦОК «Евразийский институт специалистов финансового рынка»
4	ЦОК НП «Ассоциация профессиональных бухгалтеров „Содружество“»
5	ЦОК Ассоциация «Финансово-банковская ассоциация Евро-Азиатского сотрудничества»
6	ЦОК Ассоциация банков России (Ассоциация «Россия»)
7	ЦОК Всероссийский союз страховщиков
8	ЦОК «Алтайский банковский союз»
9	ЦОК Ассоциация участников финансового рынка «Совет по профессиональным квалификациям специалистов финансового рынка»

Источник: составлено автором.

Основной целью реализации Плана мероприятий является повышение качества системы независимой оценки квалификации специалистов финансового рынка как совокупности институтов, процессов и документов, обеспечивающих необходимые условия для подготовки высококвалифицированных специалистов финансовой сферы.

В целях повышения качества системы независимой оценки квалификации специалистов финансового рынка определено, что она должна учитывать требования Банка России как мегарегулятора финансового рынка и соответствовать лучшим мировым практикам в области оценки квалификаций.

Для реализации Плана мероприятий необходимо взаимодействие ключевых субъектов формируемой системы независимой оценки квалификаций (НОК). Обязанности оператора реализации Плана мероприятий возложены на Совет по профессиональным квалификациям специалистов финансового рынка (СПКФР). Координация действий по участию представителей Банка России в экспертно-методической поддержке реализации Банка России возложена на Университет Банка России. Особое внимание в этом направлении должно быть уделено вопросам взаимодействия и подписания сотрудничества СПКФР с банком России, Росфинмониторингом, национальным агентством развития квалификаций, Санкт-Петербургским экономическим университетом, Финансовым университетом при правительстве РФ, Агентством по контролю качества образования и развитию карьеры, союзом «Агентство развития профессиональных сообществ и рабочих кадров „Молодые профессионалы“», Ассоциацией банков России, ВЦИОМ, Федеральным казначейством, Пенсионным фондом РФ и др.

Ведется постоянная работа по сближению квалификационных требований специалистов финансового рынка в странах – членах ЕАЭС. В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (п. 38, приложение 16) под единым рынком труда понимается состояние рынка в рамках конкретного сектора, в котором граждане государств экономического союза имеют право на признание профессиональной квалификации персонала.

В связи с этим в условиях усиливающихся миграционных процессов на рынке труда Евразийского экономического союза и возникающей необходимостью взаимного признания уровней квалификации работников остро встает вопрос в области сотрудничества по стандартизации требований к подготовке и оцениванию трудовых ресурсов финансовых рынков стран – членов Евразийского экономического союза.

Таким образом, должен быть проведен анализ рынка квалификаций и существующих нормативных требований к ним, выработки методик сближения квалификационных требований к специалистам финансового рынка в рамках Евразийского экономического союза, создания объединенной рамки квалификации и реализации программы взаимного признания квалификаций на основе реализации направлений единой методики сближения национальных квалификаций.

В современных условиях банковское сообщество обеспокоено современным состоянием системы профессиональных квалификаций на финансовом рынке России. Несмотря на последние изменения в нормативной базе, определяющей профессиональные компетенции, существует настоятельная необходимость объединения усилий всего профессионального сообщества по дальнейшему совершенствованию системы подготовки кадров.

Во многих документах отводится существенное место вопросам повышения качества образования и овладения кадрами профессиональными компетенциями в сложных условиях цифровой экономики, что требует повышенного внимания и качественного решения задач, поставленных в «Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года» и разработанных Банком России «Основных направлениях развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов».

В этих условиях необходима популяризация независимой оценки квалификации. С этой целью СПКФР проводит научно-практические конференции, тематические круглые столы, конкурсы, праздники, выпускает профессиональные журналы. Например, праздник «День рубля» способствует распространению и повышению финансовых знаний, популяризации среди молодежи национальной валюты России, укреплению национальной денежной системы России. Журнал «Профессионал. Финансы», выпускаемый СПКФР, способствует обмену мнениями между профессионалами, обмену передовым опытом.

Важным направлением деятельности по стандартизации образовательных программ и повышению их качества является отражение аккредитованных образовательных программ в специальном реестре. Профессионально-общественная аккредитация программ очень важна для постоянного эффективного взаимодействия банковского сектора и вузов, готовящих банковских работников и работников финансового рынка, для четкого определения обоими сторонами требований к выпускникам экономических вузов. Это позволит значительно упростить и повысить систему профессиональной подготовки кадров, снимет все возникающие недоработки, противоречия и несогласования, будет способствовать повышению рейтингов вузов и специальных образовательных программ, регулировать занятость выпускников вузов.

СПКФР совместно с ведущими российскими вузами, такими как ФГБОУ ВО «Финансовый университет при правительстве Российской Федерации», ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (СЗИУ РАНХиГС), ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербургский государственный университет, аккредитовало следующие образовательные программы:

Аудит и финансовый консалтинг (высшее образование – магистратура);

Финансовая экономика и монетарное регулирование (высшее образование – магистратура);

Ценные бумаги и финансовый инжиниринг (высшее образование – магистратура);

Финансы (высшее образование – магистратура);

Экономика (высшее образование – бакалавриат);

Финансы и кредит (высшее образование – бакалавриат);

Денежно-кредитное и финансовое регулирование экономики (высшее образование – магистратура);

Бизнес-аналитика (высшее образование – магистратура);

Ценные бумаги и производные финансовые инструменты (высшее образование – магистратура);

Финансовые рынки и банки (высшее образование – магистратура);

Корпоративные финансы (высшее образование – магистратура) и др.¹

Вступившим в силу постановлением Правительства РФ от 12.04.2019 № 434 «Об утверждении правил разработки, утверждения Федеральных государственных образовательных стандартов и внесения в них изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» предусмотрено, что разработанный проект стандарта профессионального образования до направления в соответствующий уполномоченный орган направляется в совет по профессиональным квалификациям, который проводит экс-

¹ URL : <https://asprof.ru/poa/poa-reestr-programm>

пертизу образовательного проекта, оценивает возможные результаты освоения разработанных образовательных программ и возможность освоения тех профессиональных компетенций, которые предусмотрены профессиональными образовательными и профессиональными стандартами.

Литература

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/
2. Указ Президента РФ от 16.04.2014 № 249 «О национальном совете при Президенте РФ по профессиональным квалификациям».
3. Федеральный закон от 03.07.2018 № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации».
4. Основные направления развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов. URL : www.cbr.ru/finmarkets/files/development/opr_1618.pdf
5. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р. URL : <http://static.government.ru/media/files>
6. Аналитический отчет «Обучение цифровым навыкам: глобальные вызовы и передовые практики». ПАО Сбербанк, 2018.
7. Профессиональный стандарт «Специалист по платежным системам» (08.001)
8. *Лаврушин О.И.* О направлениях развития финансово-экономического образования // Банковское дело. 2019. № 6. С. 44–48.
9. *Соколинская Н.Э.* Роль банковских инновационных дисциплин в формировании компетенций в условиях цифровизации банков // Банковское дело. 2019. № 6. С. 49–53.
10. DigComp 2.1 The Digital Competence Framework for Citizens With eight proficiency levels and examples of use Authors: Stephanie Carretero, Riina Vuorikari and Yves Punie, JRC106281 EUR, 28558 EN.

MANAGEMENT OF INTELLECTUAL PROPERTY AS AN ASSET IN THE FINANCIAL MARKET

Murychev A.V.,

doctor of Economics, Chairman of the SEC, Executive Vice-President RSPP, Deputy Chairman of The Board Association of the Bank of Russia

The article presents the results of the analysis of the creation and development of the national certification system in the financial market of Russia, analyzes the existing regulatory framework of the system of independent assessment of the qualification of financial market specialists, defines the subjects of the system, as well as the legal provisions, the rights and obligations of the participants of independent assessment, the main directions of functioning and the relationship between the participants, requirements and a long-term plan for the further development and improvement of the system of independent assessment of the qualification of financial market specialists.

Keywords: a national certification system, the system of independent assessment of qualification of specialists of the financial market, professional standards.

References

1. The Decree of the President of the Russian Federation dated 31.12.2015 № 683 «National security strategy of the Russian Federation». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/
2. Decree of the President of the Russian Federation from 16.04.2014 № 249 «On the Presidential Council nationalnos on professional qualifications».
3. The Federal law from 03.07.2018 № 238-ФЗ «About independent evaluation».
4. Main directions of development and ensure the stability of the financial market of the Russian Federation for the period 2016–2018. URL : www.cbr.ru/finmarkets/files/development/opr_1618.pdf
5. The digital economy of the Russian Federation, approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated 28.07.2017 № 1632-r. URL : [http://static.government.ru media/files](http://static.government.ru/media/files)
6. The analytical report «Teaching digital skills: global challenges and best practices». PJSC Sberbank, 2018.
7. Professional standard «Payment systems specialist» (08,001).
8. *Lavrushin O.I.* On the directions of development of financial and economic education // Banking. 2019. № 6. P. 44–48.
9. *Sokolinskaya N.E.* The role of banking innovation disciplines in the formation of competences in the context of digitalisation banks // Banking. 2019. № 6. P. 49–53.
10. DigComp 2.1 The Digital Competence Framework for Citizens With eight proficiency levels and examples of use Authors: Stephanie Carretero, Riina Vuorikari and Yves Punie, JRC106281 EN 28558 EUR.

Задачи развития эмоционального интеллекта персонала кредитной организации

Лыскова Ирина Ефимовна,

канд. ист. наук, доц. по специальности
«Экономика и управление народным хозяйством»,
доц. кафедры экономики и менеджмента
ГОУ ВО «Коми республиканская академия
государственной службы и управления», г. Сыктывкар

Рудакова Ольга Степановна,

д-р экон. наук, проф.,
проф. Департамента Финансовые рынки и банки,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

В статье актуализируются основные направления управления качеством человеческих ресурсов, подчеркивается значимость совершенствования подходов к управлению человеческими ресурсами в кредитной организации, к формированию эффективной системы эмоционального интеллекта трудового коллектива и системы качества человеческих ресурсов в современных социально-экономических условиях.

Ключевые слова: управление качеством, управление человеческими ресурсами, качество человеческих ресурсов, эмоциональный интеллект, кредитная организация.

Совершенствование информационных технологий, все большее проникновение их в самые разнообразные сферы жизни, а также колоссальный рост объемов информации привели к новому качественному скачку в развитии общества. Наиболее заметно это проявляется в финансово-кредитной сфере. О перспективах и возможностях финансовых инноваций говорили давно, однако именно в последние годы появились необходимые и достаточные условия для прорывных решений. Можно считать, что Россия уже живет в цифровой эре: по количеству пользователей Интернета она занимает первое место в Европе и шестое в мире, смартфоны есть у 60 % населения, к сети «Интернет» подключены около 80 млн человек [14, 15]. В этих условиях происходит цифровая трансформация кредитных организаций, сопровождающаяся изменением, преобразованиями всех бизнес-процессов. Огромную роль в этих преобразованиях играет персонал кредитной организации. Современная теория и практика управления бизнес-процессами характеризуется признанием возрастающей роли человеческого ресурса в обеспечении производительности труда, повышении конкурентоспособности и эффективности производства. В условиях происходящей цифровой революции, формирования цифровой экономики особое внимание приобретают задачи формирования человеческого капитала современной организации. Под человеческим капиталом понимается совокупность психофизиологических, интеллектуальных, социокультурных и духовно-нравственных характеристик, определяющих индивидуальное и коллективное поведение в процессе профессиональной деятельности. Любая современная организация, включая и кредитные организации, наряду с материальными, финансовыми, информационно-технологическими остро нуждается в интеллектуальных ресурсах. Стратегические планы социально-экономического развития обосновывают значимость социально-психологических и социокультурных факторов формирования интеллектуального капитала организации. Современная экономика знаний (интеллектуальная экономика) актуализирует задачи управления знаниями, развития интеллектуального потенциала на индивидуальном и коллективном уровне [10, 12].

Главные задачи кредитной организации – это удовлетворенность акционеров, удовлетворенность клиентов и удовлетворенность сотрудников одновременно. Их результаты имеют четкие метрики: возвратность капитала и эффективность бизнеса, NPS¹ и индекс вовлеченности. В современных условиях необходимо создавать новые конкурентные продукты в сотрудничестве с клиентами, быстрее выводить их на рынок, чаще обновлять их, лучше удовлетворять потребности поль-

¹ NPS – индекс потребительской лояльности.

зователей. Практика менеджмента показывает, что для обеспечения высокой производительности труда недостаточно комфортных условий и технологической оснащенности производственных процессов. Решающими факторами повышения конкурентоспособности кредитной организации становятся высококвалифицированный персонал, эффективная система мотивации трудовой деятельности, объективная оценка качественных показателей эффективности человеческих ресурсов.

Банк будущего должен представлять собой организацию, в значительной степени состоящую из автономных предпринимательских команд. Каждая команда будет отвечать за свой конечный результат, направленный на достижение общей цели. Результатом деятельности команды должен стать конкурентоспособный продукт, который нравится клиентам и при этом имеет значительный экономический эффект. Основная задача – помочь таким командам стать полноценными и эффективными.

Повышение степени автономности команд, с одной стороны, дает им возможность принимать решения быстро и самостоятельно, а с другой – повышает ответственность за результат, за свой сегмент общего бизнеса. Можно сказать, что существует задача проведения реинжиниринга человеческих ресурсов кредитной организации [15].

Важно отметить, что выделяется широкая совокупность ключевых показателей эффективности современных бизнес-процессов. Принимая во внимание специфику организации, в частности ее отраслевую принадлежность, ключевые показатели эффективности группируются следующим образом:

- финансовые показатели;
- клиентские показатели;
- маркетинговые показатели и показатели продаж;
- показатели операционной деятельности и логистики;
- показатели корпоративной социальной ответственности;
- показатели, относящиеся к персоналу.

Безусловно, все перечисленные группы показателей эффективности неразрывно связаны с количественными и качественными характеристиками организации труда. Тем не менее отдельного внимания требует ряд характеристик, относящихся к персоналу кредитной организации:

- добавленная стоимость человеческого капитала;
- доход на одного сотрудника;
- индекс удовлетворенности персонала;
- показатель лояльности персонала;
- коэффициент текучести персонала;
- средний стаж непрерывной работы;
- оценка полного цикла обратной связи;
- фактор абсентеизма Бредфорда;
- коэффициент конкурентоспособности зарплат;
- время набора персонала;

- окупаемость инвестиций в обучение персонала [7].

Для примера отметим некоторые из показателей эффективности персонала кредитной организации. В условиях рыночной экономики существенное значение приобретает ориентация организации на клиентов (потребителей). Наряду с удовлетворенностью клиентов, одним из значимых показателей является удовлетворенность персонала. Под удовлетворенностью персонала понимается удовлетворенность сотрудников в отношении реализации ожиданий и удовлетворения потребностей в процессе выполнения профессиональных обязанностей. Стоит отметить, что, к сожалению, в кредитных организациях не всегда уделяется должное внимание вопросам удовлетворенности человеческих ресурсов. Между тем удовлетворенность клиентов, повышение качества обслуживания, повышение прибыли организации неразрывно связаны с уровнем удовлетворенности и вовлеченности персонала. Анализ удовлетворенности персонала должен входить в систему сбалансированных показателей эффективности кредитной организации. Уровень удовлетворенности персонала обычно выявляется с помощью опросов с гарантией анонимности. В организации опросов сотрудников могут быть задействованы как внешние консультанты, так и специалисты самой организации. В процессе опросов исследуются следующие аспекты профессиональной среды:

- лидерство и руководство;
- коммуникации;
- система линейного менеджмента;
- возможности для развития персонала;
- корпоративная культура;
- условия труда;
- условия предоставления услуг.

На основе данных опроса выводится соотношение качественных характеристик к количеству вопросов. Качество результатов зависит от количества опрошенных, уровня объективности, открытости и доверия сотрудников. Анализ удовлетворенности персонала стоит проводить с определенной периодичностью, отслеживая динамику настроений в коллективе. Эта процедура не требует больших затрат, но очень значима для оценки результативности работы организации.

Более полную картину эффективности кредитной организации с учетом финансовых и нефинансовых целей организации, стратегии, философии, миссии организации обеспечивает оценка уровня вовлеченности персонала, т.е. оценка вклада сотрудника в эффективность, производительность и обеспечение финансовых результатов. Низкий уровень вовлеченности приводит не только к финансовым потерям, но и к потерям высококвалифицированных сотрудников, стремящихся к профессиональной самореализации. Анализ вовлеченности персонала также проводится посредством опроса персонала. Ключевые вопросы отражают специфику поведенческих аспектов сотрудников. Безусловно, анализ вовлеченности

персонала предполагает определенные изменения в профессиональном поведении сотрудников. Отсутствие изменений станет причиной еще большей демотивации не вовлеченного в трудовые процессы персонала.

В структуре и содержании современных бизнес-процессов все большее значение приобретают социально-психологические управления человеческими ресурсами. Объективно обусловленная гуманистическая направленность межличностных отношений не позволяет игнорировать задачи развития эмоционального интеллекта трудового коллектива как основы формирования качества человеческих ресурсов [11, 13].

В современных условиях качество человеческих ресурсов организации в значительной степени определяется не только профессиональными характеристиками личности сотрудника. В последние десятилетия широкую известность получило понятие «эмоционального интеллекта». Эмоциональный интеллект характеризуется комплексом психофизиологических составляющих: особенностями темперамента и характера человека, совокупностью эмоционально-волевых качеств, мотивационного настроя, индивидуальных способностей, особенно интеллектуальных. Возможность глубоких качественных изменений в организации обусловлена качественными свойствами системы организационной культуры и организационного поведения. Практика управления человеческими ресурсами подтверждает значимость не только рациональных методов повышения эффективности и результативности труда, основанных на способности сотрудников к системному, аналитическому, критическому, стратегическому, творческому мышлению. Все более очевидной становится значимость интуиции, инстинктов, веры, чувств, эмоций.

Очевидно, что возникла необходимость совершенствовать не только умственный, но и эмоциональный потенциал человека. Развитие эмоционального интеллекта в процессе профессиональной деятельности способно обеспечить широкие возможности для самореализации сотрудников во всех сферах жизнедеятельности. Позитивная рабочая атмосфера, оптимистичный настрой, энтузиазм, вдохновение, доверие, открытость, вовлеченность и пр. содействуют раскрытию всестороннего потенциала личности, повышают степень удовлетворенности, желание работать, непрерывно развиваться. Соответственно одна из актуальных задач современного лидера – развитие собственного эмоционального интеллекта, т.е. умения и навыков управлять собой и отношениями в коллективе, формировать благоприятный социально-психологический климат [8, 9, 15].

Известный специалист в области организационного поведения С. Кови (S. Covey) обращал внимание на четыре вида интеллекта: физический, ментальный, духовный, эмоциональный. Основными инструментами развития физического интеллекта, по его мнению, являются рациональное питание; постоянные сбалансированные занятия

физкультурой; правильный отдых, релаксация, управление стрессом, профилактика заболеваний. В совокупности все это обеспечивает физической здоровье и высокий физический потенциал организма.

Развитие ментального интеллекта предусматривает три основные задачи: постоянное, систематическое, дисциплинированное обучение и образование; развитие самосознания; практическое применение полученных знаний и обучение других.

Основными направлениями духовного интеллекта личности являются: обретение цельности, т.е. верность человека своим высочайшим ценностям и совести; осознание смысла собственной жизнедеятельности и личного вклада в судьбы других людей и общего дела; обретение собственного голоса, т.е. ощущение согласованности собственной деятельности с личным призванием и талантом.

С. Кови выделял пять основных компонентов эмоционального интеллекта:

- 1) самопознание – способность анализировать свою жизнь, накапливать знания о самом себе и использовать их для развития личности;
- 2) личная мотивация (видение, ценности, цели, надежды, желания, увлечения и др.), формирующая основы жизненных целей;
- 3) саморегуляция – способность управлять собой в процессе достижения целей;
- 4) эмпатия – способность сопереживания, сочувствия другим;
- 5) навыки общения, содействующие эффективному взаимодействию и совместному решению задач.

Для развития эмоционального интеллекта С. Кови предложил семь ключевых инструментов, навыков высокоэффективных людей. Благодаря этой системе личностного развития многим удалось добиться высоких результатов во всех сферах жизнедеятельности. С Кови подчеркивал значимость следующих направлений работы над собой.

1. Будьте проактивны (примите ответственность за свою жизнь на себя).
2. Начинайте дело, представляя его конечную цель.
3. Соблюдайте приоритетность в делах (начинайте с важных дел).
4. Думайте в духе «выиграл/выиграл» (стремитесь к общей выгоде).
5. Сначала стремитесь понять, потом – быть понятым.
6. Достигайте синергии.
7. «Затачивайте пилу» (постоянно совершенствуйтесь) [3, 4].

Признанный специалист в области психологии Д. Гоулман (D. Goleman) отмечал, что у человека два ума: рациональный и эмоциональный. Необходимо, чтобы оба они находились в гармонии и согласии. Д. Гоулман обращает внимание на необходимость формирования эмоциональной грамотности и развития эмоционального интеллекта.

Он подчеркивает социальную значимость эмоционального интеллекта человека. Базовыми компонентами эмоционального интеллекта являются:

- способность знать и понимать свои эмоции (самосознание);
- способность управлять эмоциями (эмоциональными состояниями);
- способность к самомотивации с целью созидания;
- способность распознавать эмоции других, способность к эмпатии;
- способность поддерживать взаимоотношения (навыки эффективного межличностного общения, лидерство) [1].

Структура эмоционального интеллекта определяет основы эмоционального лидерства. Эмоциональное лидерство как феномен включает в себя две группы навыков – личностные и социальные. К первой группе навыков относят способность человека к самосознанию. Самосознание есть способность к осознанию собственных эмоций, определяющих индивидуальное поведение. Кроме того, самосознание определяет возможность адекватной самооценки. Наряду с самосознанием к личностным навыкам относится самоконтроль как умение контролировать эмоции, готовность и открытость к общению, отношениям; способность адаптации к неизбежным изменениям; эмоционально-волевой потенциал личности; инициативность и др.

Как видим, личностные навыки в большей степени фиксируют наши способности управлять собой. Социальные навыки отражают способности управлять отношениями с людьми. Социальные навыки складываются из двух компонентов. Во-первых, социальной чуткости, включающей такие характеристики, как сопереживание чувствам других людей, понимание и проявление участия, эмпатии. В организации это связано с ориентированностью на потребности подчиненных, клиентов или покупателей. Во-вторых, составляющей социальных навыков, формирующих эмоциональный интеллект; выделяют управление отношениями, т.е. такие качества, как воодушевление, влияние, взаимопомощь, способность к урегулированию конфликтов, укрепление личных взаимоотношений, развитие коммуникаций; организация командной работы и сотрудничества [1, 2, 6].

Без сомнения, в современных социально-экономических условиях все более значимой становится роль человеческого фактора в обеспечении конкурентоспособности и кредитной организации, существенном повышении производительности труда, эффективности бизнес-процессов. Стратегия развития кредитной организации предусматривает комплекс целей и направлений деятельности по планированию качества человеческих ресурсов, созданию условий для обучения и развития персонала, роста не только материальных, но и нематериальных активов организации, в частности совершенствованию эмоционального интеллекта трудового коллектива.

Развитие эмоционального интеллекта на индивидуальном и коллективном уровне – непрерывный процесс, связанный со способностью и стремлением к повышению качества бизнес-процессов организации, качеству человеческих ресурсов, эффективности управления изменениями в организации. Поиск современных технологий мотивации трудовой деятельности может ориентироваться как минимум на четыре ключевых компонента: 1) физический интеллект, отражающий суть психофизиологических основ профессиональной деятельности (качество трудовой жизни, режим труда и отдыха, санитарно-гигиенические нормы труда, условия труда, состояние здоровья сотрудников, физическое и психическое самочувствие, уровень стрессоустойчивости организма и др.); 2) умственный интеллект, характеризующий познавательные способности личности, уровень образования и профессиональной квалификации, уровень познавательной культуры личности, в целом интеллектуальные способности (логическое, аналитическое, критическое, творческое, стратегическое, системное мышление и др., формирующие основы рационального способа познания мира); 3) духовный интеллект, формирующий основы духовно-нравственной культуры человека и систему ценностей личности, актуализирующий задачи управления потребностями и значимость воспитания личности; 4) эмоциональный интеллект, объединяющий в себе совокупность личностных и социальных навыков человека, в полном объеме раскрывающийся в сфере профессиональной деятельности.

Литература

1. *Гоулман Д.* Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ / пер. с англ. А.П. Исаевой. 5 изд. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017. 544 с.
2. *Гоулман Д.* Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта / Д. Гоулман, Р. Бояцис, Э. Макки ; пер. с англ. 10-е изд. М. : Альпина Паблишер, 2017. 301 с.
3. *Кови С.Р.* Семь навыков высокоэффективных людей: Мощные инструменты развития личности / пер. с англ. 10-е изд. М. : Альпина Паблишер, 2015. 396 с.
4. *Кови С.Р.* Восьмой навык: От эффективности к величию / пер. с англ. 9-е изд. М. : Альпина Паблишер, 2014. 408 с.
5. *Кокинз Г.* Управление результативностью: Как преодолеть разрыв между объявленной стратегией и реальными процессами / пер. с англ. М. : Альпина Паблишер, 2016. 316 с.
6. *Максвелл Д.* 5 уровней лидерства / пер. с англ. Л.А. Бабук. Минск : Попурри, 2013. 320 с.
7. *Март Б.* Ключевые показатели эффективности. 75 показателей, которые должен знать каждый менеджер / пер. с англ. А.В. Шаврина. М. : БИНОМ : Лаборатория знаний, 2014. 340 с.
8. *Чиксентмихайи М.* Поток: психология оптимального переживания / пер. с англ. 4-е изд. М. : Смысл : Альпина нон-фикшн, 2015. 461 с.

9. *Чиксентмихайи М.* Эволюция личности / пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2013. 420 с.
10. *Lyskova I.* Quality of Working Life in the Aspect of Human Resources Management // *Advances in Economics, Business, Management Research: The 4th International Conference on Economics, Management, Law and Education (EMLE 2018)* Atlantis Press, 2018. V. 71. P. 226–230. URL : // <https://www.atlantis-press.com/proceedings/-emle-18>
11. *Lyskova I.* Mental Reengineering as an Intellectual Technology of a Human Resources Quality Management in a Modern Organization // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Vol. 205 : The 2nd International Conference on Culture, Education and Economic Development of Modern Society (ICCESE 2018)* Paris : Atlantis Press, 2018. P. 903–906. URL : <https://www.atlantis-press.com/php/pub.php?publication=iccse-2018>
12. *Lyskova I.* Main Paradigms of Creative Management in the Aspect of Modern Cognitive Economy // *International Conference on Culture, Education and Financial Development of Modern Society (ICCESE 2017)*. Vol. 103. Atlantis Press, Amsterdam-Hong Kong-Paris, 2017. P. 644–649. URL : <https://www.atlantis-press.com/php/pub.php?publication=icctse-2017>
13. *Lyskova I.* The Art of Creative Thinking as a Basis of Modern Labor Philosophy // *3rd International Conference on Judicial, Administrative and Humanitarian Problems of State Structures and Economical Subjects (JAHP 2018)*. Paris : Atlantis Press, 2018. P. 266–270. URL : www.atlantis-press.com/proceedings/jahp-18
14. *Rudakova O., Amosova N., Sokolinskaya N.* Accessibility of Financial Services for Customers with Disabilities in Russia: Challenges and Prospects // *Advances in Economics, Business and Management Research / Proceedings of the 4th International Conference on Economics, Management, Law and Education (EMLE 2018)* Atlantis Press, 2018. Vol. 71. P. 45–49. URL : <http://www.atlantis-press.com/php/pub.php?publication=emle-18>
15. *Rudakova O., Blinov A.* Re-engineering of Human Resources as the Foundation for the New Economy // *Proceedings of the 2015 International Conference on Economics, Management, Law and Education Atlantis Press, 2015. Vol. 46. P. 211–214. URL : http://www.atlantis-press.com/php/pub.php?publication=emle-15*

TASKS FOR THE DEVELOPMENT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE OF CREDIT INSTITUTION PERSONNEL

Lyskova I.E.,

candidate of historical sciences, docent, associate professor of the economics and management department of The Komi Republican Academy of State Service and Administration (Syktyvkar, Russia)

Rudakova O.S.,

DSc, Professor, Financial Market and Banks Department, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia)

The paper actualizes the main directions of human resources quality management, substantiates the importance of improving approaches to human resources management of an credit organization, the formation of effective system of emotional intelligence development of working collective, the quality of human resources in the modern socio-economic conditions.

Keywords: quality management, human resources management, human resources quality, emotional intelligence, labor motivation, credit organization.

References

1. *Goleman D.* Emotional intelligence. Why it can matter more than IQ / per.from English. A. P. Isaeva. 5th ed. M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2017. 544 p.
2. *Golman D.* Emotional leadership: the Art of managing people based on emotional-national intelligence / D. Holman, R. Boyatzis, E. Mackey ; lane.from English. 10th ed. Moscow: Alpina Publisher, 2017. 301 S.
3. *Covey S.R.* Seven skills of highly effective people: Powerful tools of personality development. 10th ed. M.: Alpina Publisher, 2015. 396 p.
4. *Covey S.R.* The Eighth skill: from efficiency to greatness. 9th ed. M.: Alpina Publisher, 2014. 408 p
5. *Kokins G.* Performance Management: how to bridge the gap between the declared strategy and real processes. M.: Alpina Publisher, 2016. 316 p.
6. *Maxwell 5 levels of leadership / TRANS.from English. L.A. Babuk. Minsk : Potpourri, 2013. 320 p.*
7. *Marr B.* Key performance indicators. 75 indicators that everyone should know the Manager / per.from English. A. V. Shavrina. M.: BINOM: Laboratory of knowledge, 2014. 340 p. [Feb]
8. *Csikszentmihalyi M.* Flow: the psychology of optimal experience / per.from English. 4th ed. M.: Sense: Alpina non-fiction, 2015. 461 p.
9. *Csikszentmihalyi M.* The Evolution of personality / per.from English. M.: Alpina non-fiction, 2013. 420 p
10. *Lyskova I.* Quality of Working Life in the Aspect of Human Resources Management // *Advances in Economics, Business, Management Research : The 4th International Conference on Economics, Management, Law and Education (EMLE 2018)* Atlantis Press, 2018. V. 71. P. 226–230. URL : // <https://www.atlantis-press.com/proceedings/-emle-18>
11. *Lyskova I.* Mental Reengineering as an Intellectual Technology of a Human Resources Quality Management in a Modern Organization // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Vol. 205 : The 2nd International Conference on Culture, Education and Economic Development of Modern Society (ICCESE 2018)* Paris : Atlantis Press, 2018. P. 903–906. URL : <https://www.atlantis-press.com/php/pub.php?publication=iccse-2018>
12. *Lyskova I.* Main Paradigms of Creative Management in the Aspect of Modern Cognitive Economy // *International Conference on Culture, Education and Financial Development of Modern Society (ICCESE 2017)*. Vol. 103. Atlantis Press, Amsterdam-Hong Kong-Paris, 2017. P. 644–649. URL : <https://www.atlantis-press.com/php/pub.php?publication=icctse-2017>
13. *Lyskova I.* The Art of Creative Thinking as a Basis of Modern Labor Philosophy // *3rd International Conference on Judicial, Administrative and Humanitarian Problems of State Structures and Economical Subjects (JAHP 2018)*. Paris : Atlantis Press, 2018. P. 266–270. URL : www.atlantis-press.com/proceedings/jahp-18
14. *Rudakova O., Amosova N., Sokolinskaya N.* Accessibility of Financial Services for Customers with Disabilities in Russia: Challenges and Prospects // *Advances in Economics, Business and Management Research / Proceedings of the 4th International Conference on Economics, Management, Law and Education (EMLE 2018)* Atlantis Press, 2018. Vol. 71. P. 45–49. URL : <http://www.atlantis-press.com/php/pub.php?publication=emle-18>
15. *Rudakova O., Blinov A.* Re-engineering of Human Resources as the Foundation for the New Economy // *Proceedings of the 2015 International Conference on Economics, Management, Law and Education Atlantis Press, 2015. Vol. 46. P. 211–214. URL : http://www.atlantis-press.com/php/pub.php?publication=emle-15*

Управление интеллектуальной собственностью как активом финансового рынка

Ковалева Наталия Алексеевна,
канд. экон. наук, доц.,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Викторов Михаил Валерьянович,
студент 4 курса бакалавриата,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Голубев Евгений Андреевич,
студент 4 курса бакалавриата,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Статья посвящена формированию относительно нового способа финансирования инновационных организаций. В отличие от традиционных финансовых инструментов, новые инструменты должны максимально учитывать особенности интеллектуальных активов компаний, как важнейшего источника инвестиционных ресурсов. Рассмотрены вопросы о необходимости данного инструмента финансирования для средних, малых и крупных предприятий. Статья описывает проблемы, связанные с оценкой интеллектуальной собственности, как финансового инструмента; практику использования данного инструмента в России и за рубежом. Дано описание использования интеллектуальной собственности при применении различных финансовых инструментов.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, интеллектуальный актив, источники финансирования, залог, финансовый инструмент, финансовый рынок.

Многие компании не придают должного значения интеллектуальной собственности, считая ее нематериальным активом, который может быть использован только для предотвращения копирования продукции и бренда. Но в наше время интеллектуальная собственность вышла на новый уровень значимости для компаний. Использование интеллектуальной собственности в качестве залога стало одним из факторов его развития. Используя правильную политику по управлению своей интеллектуальной собственностью, компании могут повысить свои доходы и увеличить их эффективность.

Компании, которые используют свою интеллектуальную собственность как финансовый актив, опережают своих конкурентов. Максимизируя эффективность бизнес-инвестиций, компании повышают эффективность в областях, с наибольшей прибылью. Использование интеллектуальной собственности в качестве обеспечения кредита позволит получить финансирование, которое может принести стратегическое преимущество.

Обеспечение используется для получения финансирования и одобрения кредитов и займов. Обеспечение – это собственность заемщика, которая может быть использована для погашения кредита, если его выплата станет невозможной. При использовании интеллектуальной собственности в качестве обеспечения, заемщик предлагает свои права на интеллектуальную собственность (патент, коммерческая тайна, товарный знак или авторское право) в качестве средства погашения задолженности, если это будет невозможно сделать другими способами. Интеллектуальная собственность была впервые использована как обеспечение для привлечения финансирования Томасом Эдисоном в конце 1880-х годов. Эдисон использовал свой патент на электрическую лампочку в качестве обеспечения для финансирования своего бизнеса, связанного с электрическими лампочками. Эта компания в будущем стала называться General Electric Company. Использование интеллектуальной собственности в качестве залога не приобретало популярности до конца двадцатого века. Использование интеллектуальной собственности в качестве залога стало более популярным, когда экономика США стала переходить от залогов, основанных на производстве к залогам, базирующимся на интеллектуальной собственности. Этот сдвиг ускорился, когда денежные потоки, приносимые интеллектуальной собственностью, увеличились. Хорошим примером является сделка по продаже прав на песни Джимми Хендрикса, а также покупка Майклом Джексонном каталога Beatles за 47,5 миллионов долларов.

Одной из основных проблем, с которой сталкиваются предприятия, занимающиеся освоением новых технологий, и начинающие предприятия, является доступ к первичному финансированию за счет заемных средств, либо за счет венчурных ин-

вестиций. Небольшим компаниям и стартапам может потребоваться капитал для начала или расширения деятельности, увеличение или поддержание своих расходов на исследования и разработки или дополнительных приобретений. Стартапам часто требуются краткосрочные или среднесрочные кредиты в дополнение к другим источникам финансирования.

Учрежденные компании могут столкнуться с необходимостью расширения или решения рыночных проблем, а также с иными причинами для поиска дополнительного финансирования. Например, многие компании испытывали трудности с обеспечением капитала после рецессии 2009 года, поскольку банки ограничили объем и количество кредитов, выданных бизнесу.

Реальной альтернативой традиционным вариантам финансирования для некоторых предприятий является использование ИС в качестве залога.

При использовании ИС в качестве обеспечения под залог возникают следующие варианты инвесторов:

- Финансовые институты
- Банки
- Венчурные инвесторы
- Бизнес-ангелы

В качестве залогов принимаются следующие виды ИС:

- Торговые марки
- Авторские права
- Патенты
- Коммерческие тайны
- Дизайн
- Запатентованные модели

Очень важно, чтобы ИС была защищена, иначе инвесторы откажутся принимать её в качестве залога под обеспечение кредита.

Многочисленные способы привлечения средств включают в себя:

1. Предоставление обеспечения по существующим кредитам. Нет ничего необычного в том, что компании, основанные на владении ИС получают кредиты по нулевой или номинальной ставке. Использование ИС в качестве дополнения к залому повышает его стоимость. Это может быть использовано либо для увеличения размера кредита, либо для уменьшения суммы уже накопленных процентов.

2. Предоставление обеспечения по новому кредиту. Использование ИС в качестве залога позволяет открыть кредитную линию, либо привлечь крупные долгосрочные инвестиции в новый проект. Кредитование под активы ИС – это особая форма кредитования, обычно осуществляемая специализированными подразделениями в рамках крупных кредитных организаций или менее крупными специализированными кредитными организациями.

3. Патентная ипотека. Патентная ипотека является одной из форм кредитования под залог патентов или других активов ИС. Существенная разница между патентной ипотекой и залогом заключается в том, что ипотека, как правило, незамедлительно передает право собственности кредито-

ру в случае наступления банкротства. Это хорошо зарекомендовавшая себя форма кредитования со стороны некоторых китайских банков.

4. Создание механизма привлечения капитала. Если активы ИС принадлежат компании, которая была создана исключительно с целью владения этими активами, и эта компания получает роялти, то этой компанией могут быть выпущены акции для привлечения долевого финансирования.

5. Выпуск облигаций. Альтернативой выпуску акций в холдинговой компании с интеллектуальной собственностью является использование активов компании в качестве обеспечения по выпуску облигаций. Это, вероятно, будет привлекательным вариантом для субъектов среднего и малого бизнеса, владеющего брендами или технологиями, достаточно хорошо известными на его собственном рынке.

Использование интеллектуальной собственности в качестве обеспечения имеет много преимуществ.

Во-первых, использование ИС в качестве залога обеспечивает возможность привлекать крупные займы. Это позволяет не зависеть от дохода от лицензирования, так как риск неполучения роялти перекладывается на инвестора.

Во-вторых, использование ИС в качестве залога увеличивает его доходность за счет эффекта финансового рычага, так как заемные средства дешевле, чем собственные.

В-третьих, интеллектуальная собственность может быть более надежной формой обеспечения, чем традиционные варианты. Благодаря лицензированию имеется стабильных источник денежных средств для погашения кредита, что, в свою очередь, снижает риск приостановления выплат по кредиту.

Однако есть и недостатки использования ИС в качестве залога – риск непринятия рынком, риск устаревания ИС, риск защиты ИС и юридические риски.

Непринятие рынком нового продукта оказывает большее влияние на залог в форме ИС, чем на более традиционную форму залога. Более традиционные формы залога, такие как материальные активы, как правило, более стабильны и предоставляют оценщикам и потенциальным покупателям рыночную информацию при определении стоимости имущества. Поскольку ИС не имеет постоянную определенную стоимость, потенциальный инвесторы и кредиторы не горят желанием инвестировать в такие проекты, так как они меньше знают о том, как рынок оценит данную ИС в будущем.

Противоположностью рыночному восприятию является устаревание. По мере появления на рынке новой продукции стоимость интеллектуальной собственности снижается. Это легко проиллюстрировать на примере закона Мура в мире компьютерных технологий. Закон Мура описывает долгосрочную тенденцию изменения технических характеристик компьютерного оборудования, таких как скорость обработки и емкость памяти, которая, как ожидается, будет удваиваться каждые два года. Эта долгосрочная тенденция может показать, почему стоимость патента, связанного с компьютерной технологией, может значительно снизиться

всего за два года. Устаревание может быть снижено за счет правильной структуры кредитов и, следовательно, минимизации риска.

Для сохранения своей стоимости интеллектуальная собственность должна поддерживаться в неизменном состоянии, которое варьируется для различных типов интеллектуальной собственности. Например, торговые марки и патенты нуждаются в защите от плагиата. Обслуживание интеллектуальной собственности, как и любой другой собственности, часто игнорируется, когда компания работает плохо. Этот риск также может быть минимизирован за счет постоянного обслуживания активов интеллектуальной собственности.

Также существует множество юридических рисков, которые могут оказать влияние на ИС.

Эти правовые риски можно разделить на две основные категории: (1) оспаривание и нарушение прав собственности и (2) истечение срока действия лицензий или прав. Старая и более устоявшаяся интеллектуальная собственность, скорее всего, не будет иметь юридического риска, связанного с правами собственности. Активный мониторинг, осуществляемый, может также минимизировать риск нарушения прав, однако это стоит больше, чем уже вложено в поддержание интеллектуальной собственности средства. Важно также проверить, была ли интеллектуальная собственность зарегистрирована в необходимых государственных учреждениях.

Несмотря на существующие риски, связанные с использованием интеллектуальной собственности в качестве обеспечения финансирования, эти риски могут быть сведены к минимуму. Как только риски будут сведены к минимуму, интеллектуальная собственность может быть такой же безопасной, как и использование недвижимости, как и залог.

Банковское кредитование с использованием ИС в качестве залога приобретает огромную популярность. Имеется устойчивый тренд к увеличению одобрения подобных залогов. Нельзя не отметить заметную тенденцию к увеличению кредитов под залог ИС по всему миру. В частности, стоит отметить США, Китай и Корею, также и в России наблюдаются попытки увеличения залогов под ИС и снижение рисков по их выплатам.

Российское законодательство предусматривает получение кредита под залог ИС, но несмотря на это, получить его не так уж и просто, так как для этого банк-заемщик должен быть уверен в стоимости ИС. Кредит под залог ИС подходит больше для маленьких или средних предприятий, либо стартапов. Крупные предприятия имеют более весомые активы, такие как недвижимость, техника, здания.

Основная проблема, с которой могут столкнуться предприятия в России, это оценка их ИС и их будущая реализация на рынке. Из-за небольшого доверия банков к таким обеспечению залога, в год в России получают кредит под залог ИС только 2–6 компаний в год, данные показатели вообще не идут ни в какое сравнение с показателями США и Китая. Пока что российские банки не берут в залог патентные права в качестве основного вида обеспечения кредита. Как правило, они выступают со

залогом к обычным активам, служат дополнительной гарантией банку по возврату кредита. Однако с введением новых правил субсидирования показатели по данному виду кредитов в России могут существенно измениться.

Для развития данного метода кредитования в России предлагается несколько мер:

Во-первых, Банку России стоит активнее привлекать банки к реализации мероприятий по кредитованию под залог прав на ИС.

Во-вторых, нужно определить региональные гарантийные организации для корпораций МСП, которые будут участвовать в предоставлении гарантий под оценку прав на ИС МСП.

В-третьих, нужно также изменить нормы резервирования кредитных организаций на возможные потери по ссудам, связанным с залогом прав на ИС.

В-четвертых, создать специализированные органы, которые будут оценивать и производить управление правами на активы ИС, что даст более эффективную оценку активам ИС.

В целом, исходя из ежегодно регистрируемого патентного обеспечения, становится ясно, что банки проявляют все большую готовность принимать патенты в качестве обеспечения. На рисунке 1 представлена информация о компаниях, использующих в качестве залога интеллектуальную собственность.

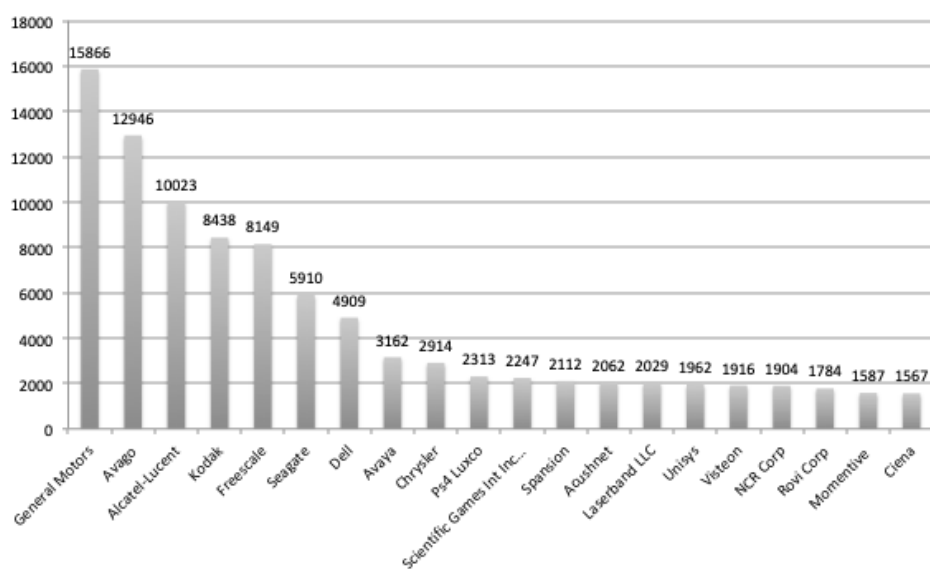
Как видно из Рисунка 1, ведущей компанией по привлечению финансирования под залог является американская компания, производящая автомобили, General Motors. Компании, которые таким образом привлекли финансирование, принадлежат к различным технологическим секторам, таким как автомобили, полупроводники, цифровая связь и др.

На рисунке 2 представлена информация о другой стороне – финансовых организациях, предоставляющих кредиты под залог интеллектуальной собственности.

Как видно из Рисунка 2, ведущей организацией по предоставлению кредитов под залог ИС является JP Morgan Chase. В целом, большинство финансовых организаций расположены в США, что свидетельствует о том, что в этой стране данная выдача кредитов под залог ИС наиболее развита. Также можно сделать вывод о том, что в США банки с большей готовностью кредитуют ИС. Ни одно Российское финансовое учреждение в топ не вошло.

По мере того, как мир будет все дальше отдаляться от экономики, основанной на материальных активах, и приближаться к технологической экономике, использование интеллектуальной собственности в качестве обеспечения будет по-прежнему набирать обороты. Хотя интеллектуальная собственность используется для обеспечения финансирования на протяжении более ста лет, многие правообладатели интеллектуальной собственности не пользуются своей собственностью таким образом. Использование интеллектуальной собственности для обеспечения финансирования сопряжено с определенными недостатками, но есть и весомые преимущества.

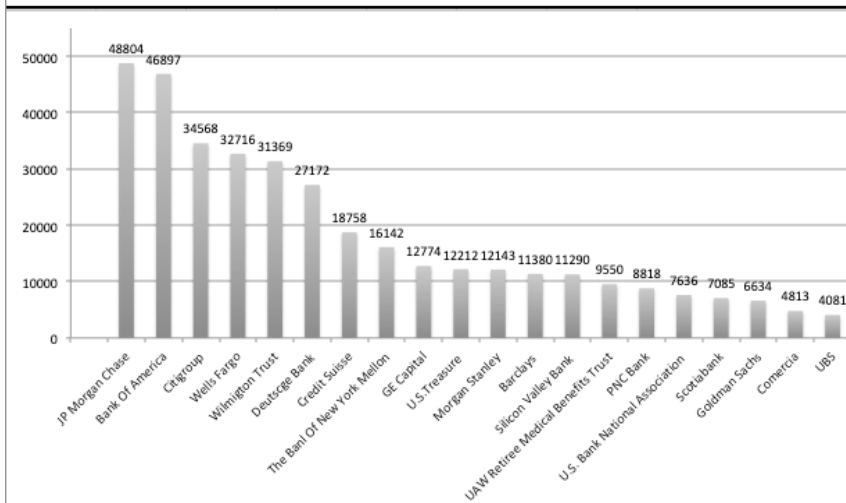
ВЕДУЩИЕ КОМПАНИИ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПОД ЗАЛОГ ИС

компания	количество заявок	доля сделок %
General Mot	15866	4.76
Avago	12946	3.88
Alcatel-Lucer	10023	3.00
Kodak	8438	2.53
Freescale	8149	2.44
Seagate	5910	1.77
Dell	4909	1.38
Avaya	3162	0.95
Chrysler	2914	0.87
Ps4 Luxco	2313	0.69
Scientific Gar	2247	0.67
Spanion	2112	0.63
Acushnet	2062	0.62
Laserband LL	2029	0.61
Unisys	1962	0.59
Visteon	1916	0.57
NCR Corp	1904	0.57
Rovi Corp	1784	0.53
Momentive	1587	0.48
Ciena	1567	0.47

Рисунок 1. Ведущие компании по привлечению финансирования под залог ИС¹

ВЕДУЩИЕ ФИНАНСОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ - ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ КРЕДИТОВ ПОД ЗАЛОГ ИС

Финансовые Организации	количество заявок	доля сделок %
JP Morgan Chase	48804	14.63
Bank Of America	46897	14.06
Citigroup	34568	10.39
Wells Fargo	32716	9.81
Wilmington Trust	31369	9.40
Deutsche Bank	27172	8.15
Credit Suisse	18758	5.62
The Bank Of New York Mellon	16142	4.84
GE Capital	12774	3.83
U.S. Treasury	12212	3.66
Morgan Stanley	12143	3.64
Barclays	11380	3.41
Silicon Valley Bank	11290	3.38
UAW Retiree Medical Benefits Trust	9550	2.85
PNC Bank	8818	2.64
U.S. Bank National Association	7636	2.29
Scotiabank	7085	2.12
Goldman Sachs	6634	1.99
Comercia	4813	1.44
UBS	4081	1.22

Рисунок 2. Ведущие организации по предоставлению кредитов под залог ИС²

¹ Исследование: Relecura, Inc., IP backed financing trends, 2009–2014 гг.

² Исследование: Relecura, Inc., IP backed financing trends, 2009–2014 гг.

Применяя стратегический подход к управлению ИС и соответствующую идентификацию, оценку и охрану активов ИС, можно использовать их нематериальные активы в своих интересах в целях обеспечения финансирования и повышения общей эффективности их деятельности. Однако для использования активов ИС в качестве делового инструмента эксперты службы помощи МСП настоятельно рекомендуют МСП обеспечить защиту своих ключевых активов ИС путем их надлежащей регистрации, с тем чтобы предотвратить их подверженность риску со стороны нынешних/бывших сотрудников и деловых партнеров. Они также должны структурировать право собственности на ИС таким образом, чтобы оно могло быть надлежащим образом использовано в качестве залога в случае, если компании потребуется привлечь средства.

Если предприниматели, новаторы и создатели смогут преобразовать свои инвестиции по созданию активов интеллектуальной собственности в стоимость, это будет ключом к долгосрочным перспективам роста рынка ИС, но исследования показывают, что богатые ИС компании могут бороться за доступ к финансированию, необходимому для достижения успеха. Поэтому основное внимание будет уделяться расширению возможностей обеспеченного ИС бизнеса по доступу к финансированию роста путем углубления понимания ИС деловыми кругами и сообществом финансовых услуг, налаживания более продуктивного диалога между предприятиями и кредиторами и укрепления доверия к стоимости активов ИС в качестве обеспечения.

Подводя итоги проведенного исследования следует отметить, что наиболее важными шагами по в развитии применения ИС в механизмах финансирования представляются:

- активное содействие лучшему пониманию ИС, ее ценности для МСП и кредиторов с помощью инструментов ИС для бизнеса;
- разработка серии реальных примеров, которые показывают, как компании, управляя своей ИС, смогли бы обеспечить финансирование, привлечь новые компании или повысить свою прибыльность;
- разработка набора инструментов финансирования ИС в сотрудничестве с деловыми кругами и сообществом финансовых услуг, включая шаблоны и инструктивные указания по идентификации активов ИС и управлению ими;
- конструктивный диалог между страховщиками и кредиторами с целью разработки соответствующих страховых полисов;
- проведение системной оценки существующих торговых платформ ИС;
- разработка подходов оценки рисков при присвоении кредитных рейтингов ИС в целях снижения общего кредитного риска.

Литература

1. Формирование финансовой инфраструктуры рынка интеллектуальной собственности / Воронов В. С. – СПб. : Изд-во НПК "Рост", 2011. 194 с.
2. Масленкова О.Ф. Особенности кредитования под залог исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности // Экономика региона. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kreditovaniya-pod-zalog-isklyuchitelnyh-prav-na-obekty-intellektualnoy-sobstvennosti>;
3. Relecura, Inc., IP backed financing trends, 2009–2014 гг.
4. Сайт Роспатент – URL: <https://rupto.ru/ru/news/kredity-pod-zalog-is-chast-1>
5. Сайт юридической фирмы Schiff Hardin LLP – URL: <https://www.schiffhardin.com/services/practices/financial-markets-and-products/financial-markets-intellectual-property>

MANAGEMENT OF INTELLECTUAL PROPERTY AS AN ASSET IN THE FINANCIAL MARKET

Kovaleva N.A.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

Viktorov M.V.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

Golubev E.A.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

This article is devoted to the formation of a relatively new way of financing innovative organizations. Unlike traditional financial instruments, new instruments should take into account the peculiarities of intellectual assets of companies as the most important source of investment resources. The questions about the necessity of this instrument of financing for medium, small and large enterprises are considered. The article describes the problems associated with the evaluation of intellectual property as a financial instrument, the practice of using this tool in Russia and abroad. The article describes the use of intellectual property in the application of various financial instruments.

Keywords: intellectual property, intellectual asset, sources of funding, pledge, financial instrument, financial market.

References

1. Forming of financial infrastructure of the intellectual property market / Voronov V. S. – Spb. : NPK "Rost", 2011. 194 p.
2. Maslenkova O.F. Specifics of lending against the pledge of exclusive rights to intellectual property // Region's economy. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kreditovaniya-pod-zalog-isklyuchitelnyh-prav-na-obekty-intellektualnoy-sobstvennosti>;
3. Relecura, Inc., IP backed financing trends, 2009–2014 – URL: <https://relecura.com/>
4. The website Rospatent – URL: <https://rupto.ru/ru/news/kredity-pod-zalog-is-chast-1>
5. The website Schiff Hardin LLP – URL: <https://www.schiffhardin.com/services/practices/financial-markets-and-products/financial-markets-intellectual-property>